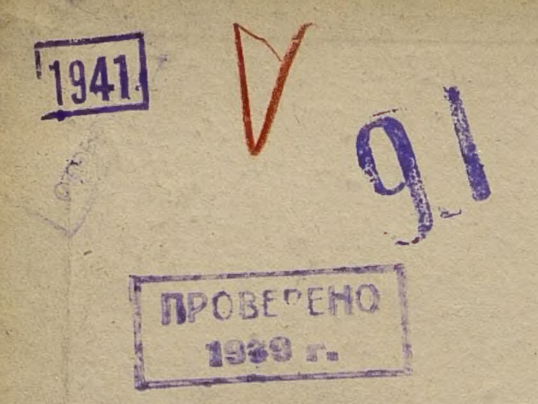
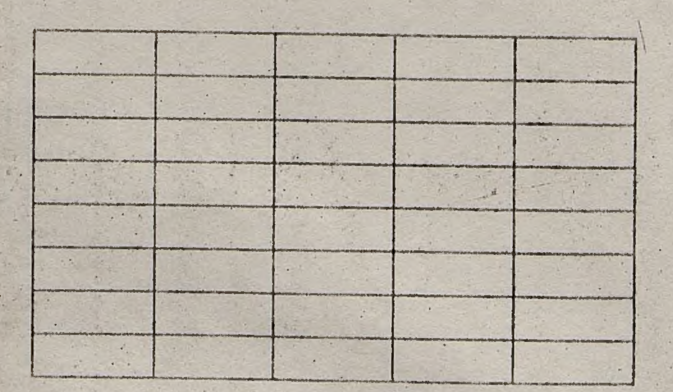
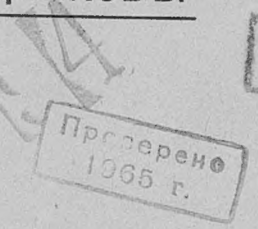

А. ПОСРЕДНИКОВЪ.

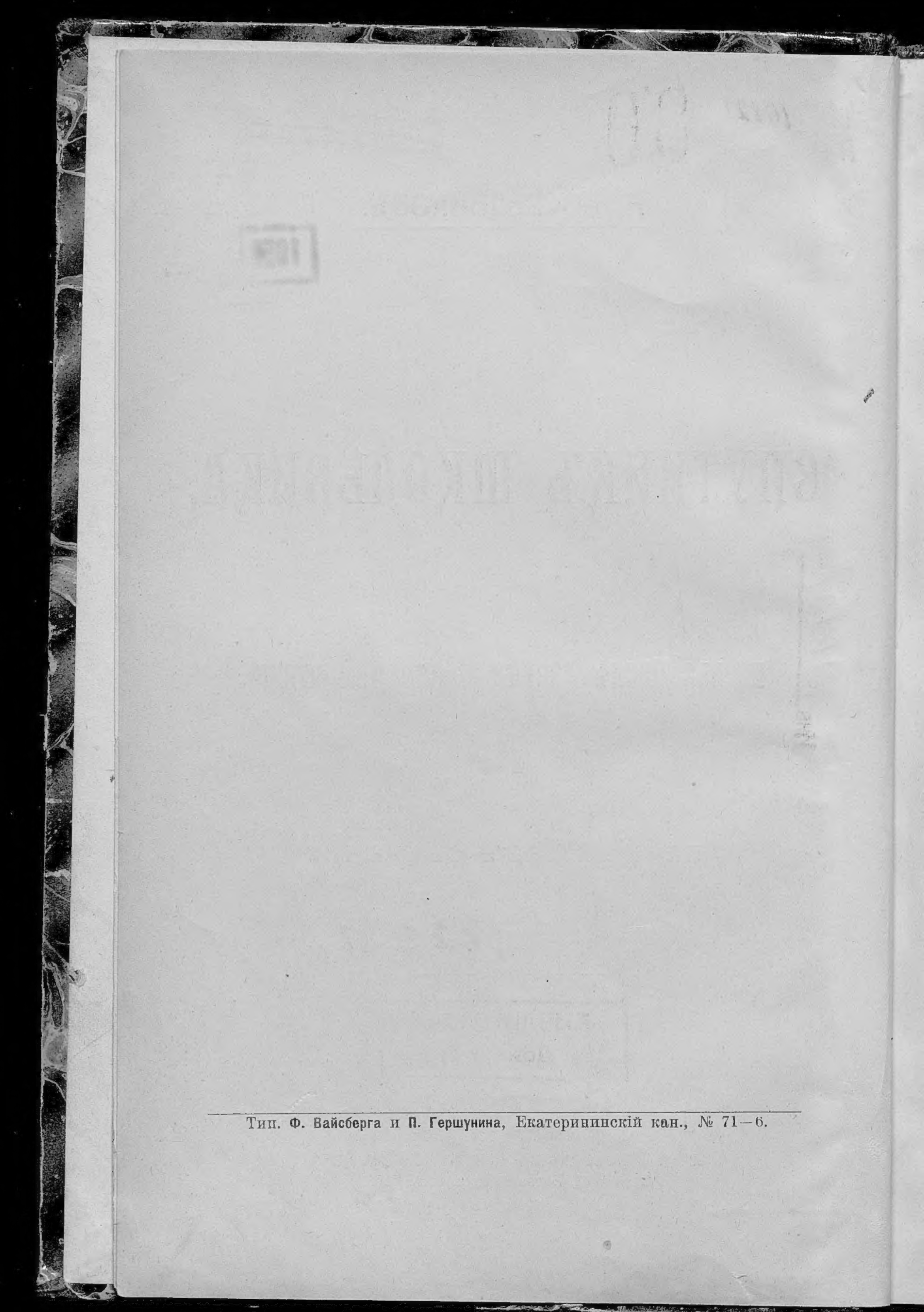

СПУТНИКЪ ШКОЛЬНИКА.

ПЕРВАЯ ПОСЛѢ АЗБУКИ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ОБУЧЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Складъ изданія: Книжный магазинъ „Учебное Дѣло"
Пет. стор., Большой проспектъ, № 6.
1909.

Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатерининскій кан., № 71—6.

Замѣтка.

Въ концѣ настоящей книги приложена **церковнославянская грамота,** въ которой прослѣжены всѣ особенности церковнославянской азбуки, и безъ знанія которыхъ нельзя приступить къ чтенію по книгамъ церковной печати.

Для письменныхъ упражненій, въ связи съ читаемыми статьями предлагаемой книги, мною составленъ—„**Курсъ начальнаго правописанія**“, выпускъ I.

А. Посредниковъ.

Оглавленіе.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

Отдѣлъ первый.

1. Въ школѣ.

Рано утромъ пришли дѣти въ школу; были тутъ мальчики и дѣвочки. Они вошли въ классъ и сѣли каждый на своё мѣсто. Потомъ вошёлъ въ классъ учитель, и послѣ молитвы начался урокъ.

2. Дѣтскія очки.

Говоритъ мальчикъ отцу: „Купи мнѣ, тятя, очки; я хочу по твоему книги читать".—Хорошо, отвѣтилъ отецъ, я куплю тебѣ очки, только *дѣтскія*, и купилъ сыну азбуку.

Учебныя вещи: книга, грифель, грифельная доска, линейка, перо, тетрадь, карандашъ, чернильница.

Загадки: 1.—Пять воловъ одной сохой пашутъ. 2.—Не кустъ, а съ листочками, не рубашка, а сшита; не человѣкъ, а разсказываетъ.

3. Грамотей.

Сидитъ Ваня на завалинкѣ и читаетъ книгу. Подошёлъ къ нему сосѣдъ и спрашиваетъ: „Хорошо-ли, Ваня, читаешь?"

— Ничего, отвѣтилъ Ваня: читалъ-бы еще лучше, если бы *точки* да *запятыя* не мѣшали.

4. Въ школу.

Хмурой осенью дождливой смолкли птичекъ голоса. Нагулялись въ чистомъ полѣ

плугъ, телѣга и коса. Потрудились мы, сыночекъ, поработали съ тобой, походили знойнымъ лѣтомъ за косой и за сохой. Чѣмъ

лежать зимой на печкѣ, да съ ребятами шалить, будешь ты теперь, сыночекъ, въ школу сельскую ходить...

Что вы дѣлаете въ классѣ?

---

5. Нищій и собака.

Пришелъ на дворъ нищій съ сумою. Увидѣла его собака и стала громко лаять. Бѣд-

няга испугался и говоритъ собакѣ: „Пожалѣй меня; я не воръ, я голоденъ“.—„Да я для того и лаю, чтобы тебя накормили“, подумала собака.

Пища и питье: хлѣбъ, вода, щи, чай, супъ, каша, квасъ, кисель, кофе, пирогъ, молоко, жаркое, пиво, уха, сыръ, лапша.

Загадка. Сидитъ на ложкѣ, свѣсивъ ножки.

6. Нищій.

Изъ села въ село бредётъ
Старый нищій и поётъ:
„У народа молодого,
У честныхъ прошу людей;
Бросьте нѣсколько грошей
Въ шапку стараго слѣпого!“
И даютъ ему безъ слова.

7. Холодная вода.

Дѣти играли на лугу. Они бѣгали, ловили другъ друга. Всѣмъ было жарко, у всѣхъ выступилъ потъ. Одинъ мальчикъ побѣжалъ къ колодцу и напился холодной воды. На другой день этотъ мальчикъ заболѣлъ; онъ плакалъ и жаловался, что у него колетъ въ боку и трудно дышать. Позвали лѣкаря. Лѣ-

карь осмотрѣлъ больного и сказалъ, что болѣзнь отъ холодной воды.

Какую воду вредно пить?

8. Лѣкарство.

Захворала мать Тани, и докторъ прописалъ больной горькаго лѣкарства. Видитъ дѣвочка, что мать пьетъ съ трудомъ, и говоритъ ей: „Милая мама! дай я выпью лѣкарство за тебя“.

9. Мальчикъ и зима.

Мальчикъ весело игралъ и прыгалъ цѣлое лѣто. Но, вотъ, настала холодная зима, и мальчикъ не могъ выходить на улицу. Печально сидѣлъ онъ на лавкѣ и глядѣлъ въ окно. А за окномъ падалъ пушистый снѣгъ. Мать надѣла на мальчика теплый полу-

шубокъ, обула въ валенки, и онъ бойко побѣжалъ на улицу играть съ товарищами въ снѣжки.

Платье и обувь: кафтанъ, сапоги, башмаки, шинель, сарафанъ, калоши, шуба, рукавицы, валенки, туфли, шапка, шляпа, фуражка, лапти, башлыкъ, сюртукъ, брюки, чулки, ботинки, жилетка, перчатки, шаль, поршни, шарфъ.

Бѣльё: рубашка, полотенце, простыня, скатерть, салфетка, наволока, носки.

10. Ѳедулъ.

Ѳедулъ! Что губы надулъ?—Кафтанъ прожёгъ. Можно зашить.—Да иглы нѣтъ. А велика дыра-то?—Одинъ воротъ остался.

Загадки: 1.—Хожу на головѣ, хотя и на ногахъ: самъ босъ, хотя и въ сапогахъ. 2.—Топили, колотили, рвали, крутили, ткали и на столъ постилали. 3.—Разбѣжались мальчики во свои чуланчики: каждый мальчикъ въ свой чуланчикъ.

11. Изба.

Въ низенькой свѣтёлкѣ, съ створчатымъ окномъ, свѣтится лампада въ сумракѣ ноч-

номъ: слабый огонёчекъ то совсѣмъ замрётъ, то дрожащимъ свѣтомъ стѣны обольётъ.

Новая свѣтёлка чисто прибрана, въ темнотѣ бѣлѣетъ занавѣсъ окна; полъ оструганъ гладко, ровенъ потолокъ; печка развальная стала въ уголокъ.

По стѣнамъ укладки съ дѣдовскимъ добромъ; узкая скамейка, крытая ковромъ; крашеныя пяльцы съ стуломъ раздвижнымъ и кровать рѣзная съ пологомъ цвѣтнымъ.

Зданія и мебель: церковь, столъ, дворецъ, школа, стулъ, изба, хата, кресло, домъ, сарай, шкафъ, баня, гумно, кровать, кузница, комодъ, мельница, диванъ, казарма, табуретка, погребъ, зеркало, конюшня.

Загадки: 1.—Два братца глядятся, а вмѣстѣ не сойдутся. 2.—Четыре брата подъ одной шляпой стоятъ. 3.—Ходитъ безъ ногъ, держитъ безъ рукъ, кто идётъ,—тотъ за воротъ берётъ.

12. Бабушка и внучекъ.

Въ маленькой избушкѣ, на концѣ села, съ внукомъ малолѣтнимъ бабушка жила. Бабушка старенька, внучекъ Ваня — малъ, оттого и домъ ихъ, видимо, упалъ...

Клѣти и амбары, рига и гумно въ старину, бывало, всё полнымъ полно. А теперь

всё пусто, гдѣ ни поглядишь, зёрнышка не сыщетъ по амбарамъ мышь...

И заросъ травою весь широкій дворъ, ворота качнулись, рухнулся заборъ...

13. Хата.

На краю селенья
Хатка пошатнулась,
Къ хаткѣ дружелюбно
Ивушка нагнулась,

Тѣсными вѣтвями
Хатку пріукрыла,
Чтобы жаркимъ лѣтомъ
Въ ней прохладно было.

14. Горшокъ и котелъ.

Хозяйка мыла на рѣкѣ глиняный горшокъ и чугунный котёлъ; вымыла, да и позабыла. Горшокъ и котёлъ обрадовались случаю, сговорились путешествовать и поплыли вмѣстѣ по рѣкѣ. Но не долго они плавали: глиняный горшокъ стукнулся о чугунный котёлъ и разбился.

Посуда: горшокъ, котелъ, бочка, стаканъ, тарелка, кадка, блюдо, кувшинъ, графинъ, чайникъ, чашка, бутылка, ведро, самоваръ, кастрюля, ковшъ, солонка, сахарница.

Загадки: 1.—Два братца пошли въ воду купаться. 2.—Новая посудина, а вся въ дырахъ. 3.—Въ небо дыра, въ землю дыра, по серединѣ огонь да вода.

15. Полевой цвѣтокъ.

Простой цвѣточекъ дикій
Нечаянно попалъ въ одинъ пучокъ съ гвоздикой.
И что-же? Отъ нея душистымъ сталъ и самъ.
Хорошее знакомство въ прибыль намъ.

16. Ученый сынъ.

Сынъ пріѣхалъ изъ города къ отцу въ деревню. Отецъ сказалъ: „Нынче покосъ, возьми грабли, пойдёмъ, пособи мнѣ“. А сыну не хотѣлось работать, онъ и говоритъ: Я учился разнымъ наукамъ, а всѣ деревенскія слова забылъ. Что такое грабли?“

Только онъ пошелъ по двору, наступилъ на грабли; онѣ его ударили по лбу. Тогда онъ вспомнилъ, что такое грабли, схватился за лобъ и говоритъ: „И что за дуракъ тутъ грабли бросилъ!“

Орудія: грабли, ножницы, коса, иголка, соха, шило, серпъ, вилы, ножъ, топоръ, пила, молотокъ, клещи, ломъ, лопата, цѣпъ, рубанокъ, плугъ, борона.

Загадки: 1.— Два конца, два кольца, а по серединѣ гвоздикъ. 2.—Ногъ много, а съ поля на спинѣ ѣдетъ. 3.—Травы поѣмъ, зубы вытуплю, песку хвачу, опять наточу.

17. Работники.

Молоточкомъ стучитъ
Нашъ кузнецъ у печи,
А пекарь-то печётъ
Во всю ночь калачи.
Плотникъ пѣсню поётъ
Да гремитъ топоромъ,
А столяръ-то строгаетъ,
Пилитъ за станкомъ.

Кто что дѣлаетъ: Учитель. Ученикъ. Священникъ. Воинъ. Земледѣлецъ. Купецъ. Чиновникъ. Огородникъ. Пастухъ. Охотникъ. Рыбакъ. Переплётчикъ. Сапожникъ. Портной. Докторъ.

18. Богачъ и портной.

Въ городѣ въ одномъ домѣ жили—наверху богатый баринъ, а внизу бѣднякъ портной. Портной за работой всё пѣсни пѣлъ и мѣшалъ барину спать. Баринъ далъ портному мѣшокъ денегъ. Портной сталъ богатъ и работать бросилъ. Не спится теперь и портному: боится онъ, что деньги украдутъ. Надоѣло портному такъ жить. Взялъ деньги, принёсъ ихъ барину и сказалъ: „Возьми назадъ деньги. Безъ денегъ я буду веселѣе, буду работать и пѣсни пѣть“.

19. Отцовскій трудъ.

„Мы то, дѣтки, день-деньской кирпичи таскали, и подъ нашею рукой стѣны вырастали.

„Мы рубили топоромъ—глядь и вышла хата! Вспоминай-ка насъ добромъ, да живи богато.

„Мы изъѣздили поля съ матушкой-сохою, и покрылася земля рожью золотою.

„Хлѣбъ-кормилецъ, теплый домъ — къ сроку всё приспѣло: вспоминайте насъ добромъ: это наше дѣло“.

Будь же умницей, родной, честно поработай, такъ и черный хлѣбецъ свой съѣшь всегда съ охотой!

20. Два извозчика.

Просёлочной дорогой ѣхали два извозчика: одинъ въ городъ, а другой изъ города. Они зацѣпились санями другъ за друга. Одинъ кричитъ: „Дай дорогу, мнѣ скорѣе въ городъ надо!“ А другой кричитъ: „Мнѣ скорѣй домой нужно, дай ты мнѣ дорогу!“

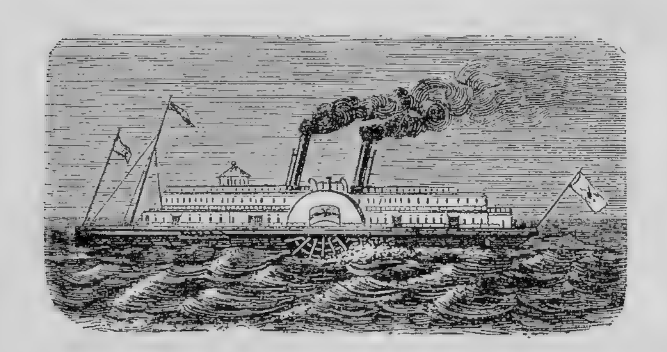
Они долго такъ кричали. Тутъ подъѣхалъ третій извозчикъ и говоритъ: „Кому скорѣе надо, тотъ и сверни съ дороги“.

Экипажи и сбруя: санки, узда, сани, шлея, кибитка, хомутъ. вожжи, возокъ, дровни, сѣдёлка, черезсѣдельникъ, телѣга, дуга, тарантасъ, сѣдло, дрожки, подпруга.

Суда: лодка, челнокъ, шлюбка, барка, баржа, пароходъ, корабль.

Загадки: 1.—Два братца спереди бѣгутъ, два братца сзади догоняютъ. 2.—Ѣду, ѣду—слѣду нѣту; рѣжу, рѣжу—крови нѣту. 3.—Иду я по грядамъ, рву безъ счёту, а всё цѣло.

21. Корабликъ.

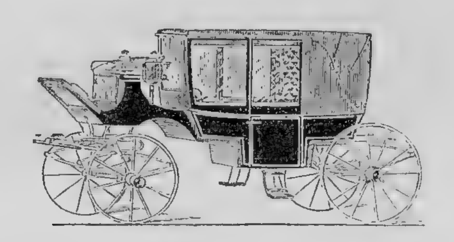
Вѣтеръ по морю гуляетъ
И корабликъ подгоняетъ.
Онъ бѣжитъ себѣ въ волнахъ
На раздутыхъ парусахъ.

22. Тише ѣдешь — дальше будешь.

Катитъ баринъ въ тарантасѣ, на тройкѣ, во всю мочь и спрашиваетъ у встрѣчнаго мужика: „Далеко-ли до города?“

Посмотрѣлъ мужичокъ на колёса и говоритъ: „А какъ тише, баринъ, поѣдешь, то къ ночи доѣдешь“.

Разсердился баринъ на отвѣтъ мужика и велѣлъ кучеру погонять лошадей.

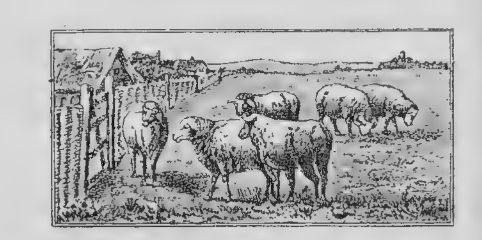
Не проѣхалъ баринъ и трёхъ вёрстъ, какъ переднее колесо разлетѣлось, а желѣзная ось сразмаху въѣхала въ землю и лопнула пополамъ.

Къ счастью, неподалеку отъ дороги была кузница. Кое-какъ дотащили туда тарантасъ и чинили его цѣлый день.

Только на другой день къ ночи попалъ баринъ въ городъ.

23. Овечка.

Шубка у овечки теплая, носъ горбатенькій, хвостикъ маленькій; рожки мелкіе, ножки тонкія; на каждой ногѣ по два копытца, и бѣгаетъ овечка въ притрусочку.

Глупа наша овечка, глупа, недогадлива: увидѣла волка сѣраго, а стоитъ на мѣстѣ, только ножками постукиваетъ.

Взялъ её волкъ за шиворотъ, положилъ на спину широкую и унёсъ въ лѣсъ на завтракъ себѣ.

Домашнія животныя и дикіе звѣри: лошадь, волкъ, корова, лиса, волъ, медвѣдь, заяцъ, осёлъ, баранъ, кабанъ, овца, крыса, свинья, козёлъ, мышь, левъ, кошка, тигръ, собака, хорёкъ, бѣлка.

24. Лошадь и кучеръ.

Кучеръ кралъ овёсъ, который отпускали для лошади, и продавалъ его; лошадь же кормилъ сѣномъ. Зато чистилъ онъ лошадь каждый день: и щёткой, и скребницей. А лошадь думаетъ: „Лучше бы ты меня не такъ чисто чистилъ, но овса давалъ“.

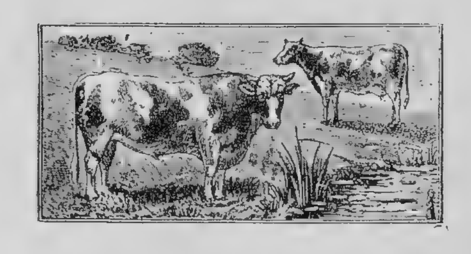
25. Тройка.

Тройка мчится, тройка скачетъ,
Вьётся пыль изъ-подъ копытъ,
Колокольчикъ звонко плачетъ,
И хохочетъ, и визжитъ.

26. Дойная корова.

У одного человѣка была корова; она давала каждый день горшокъ молока. Человѣкъ позвалъ гостей, и чтобы набрать для гостей больше молока, онъ десять дней не доилъ коровы. Онъ думалъ, что на десятый день корова дастъ ему десять кувшиновъ молока. Но въ коровѣ перегорѣло всё молоко, и она дала меньше прежняго.

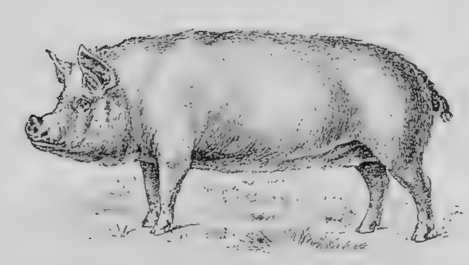
Загадка: Взять бы, достать бы бѣлаго пивца изъ живого мясца.

27. Буренушка.

Ужъ какъ я-ль мою коровушку люблю!
Ужъ какъ я-ль-то ей крапивушки нажну!
Кушай вволюшку, коровушка моя;
Ѣшь ты досыта, бурёнушка моя!

Ужъ какъ я-ль мою коровушку люблю!
Сытна пойла коровушкѣ налью!
Чтобъ сыта была коровушка моя,
Чтобы сливочекъ бурёнушка дала.

28. Недовольная гостья.

— Свинушка, гдѣ была? „На барскомъ дворѣ". — Ну, что тамъ? — „Всё скверно. Никакихъ порядковъ нѣтъ: дворъ выметенъ, вездѣ чистота, никакой травы, даже помойной ямы не видать".

Пришла свинья къ коню и говоритъ: и ноги-то кривы, и шерсть не гладка.

Загадка: По землѣ ходитъ, неба не видитъ; ничего не болитъ, а всё стонетъ.

29. Собака.

Собака—вѣрный слуга человѣку. Она по ночамъ домъ стережётъ, лаетъ, воровъ да волковъ пугаетъ. Она на охоту ходитъ, утокъ ищетъ, зайцевъ слѣдитъ.

30. Прилежная собака.

Собака собаку въ гости звала. „Некогда, недосугъ!"—Что такъ?—„Да завтра хозяинъ на мельницу ѣдетъ, такъ надо впередъ забѣгать да лаять".

31. Вѣрный другъ.

Товарищъ игръ въ часы досуга
И вѣрный сторожъ въ поздній часъ,
Собака часто любитъ насъ
Сердечнѣй преданнаго друга.

32. Другъ и врагъ мышки.

Мышка вышла гулять. Ходила по двору и пришла опять къ матери. „Ну, матушка, я двухъ звѣрей видѣла. Одинъ страшный, а другой добрый".

Мать сказала: „Скажи, какіе это звѣри?“ Мышка сказала: „Одинъ страшный, ходитъ по двору вотъ этакъ; ноги у него чёрныя,

хохолъ красный, глаза на выкатъ, а носъ крючкомъ. Когда я мимо шла, онъ открылъ пасть, ногу поднялъ и сталъ кричать такъ громко, что я отъ страха не знала, куда уйти“.

— „Это пѣтухъ,—сказала старая мышь.— Онъ зла никому не дѣлаетъ, его не бойся. Ну, а другой звѣрь?“—„Другой лежалъ на солнышкѣ и грѣлся. Шейка у него бѣлая, ножки сѣрыя, гладкія, самъ лижетъ свою бѣлую грудку и хвостикомъ чуть двигаетъ, на меня глядитъ“.

Старая мышь сказала: „Глупая ты, глупая! Вѣдь это самъ котъ“.

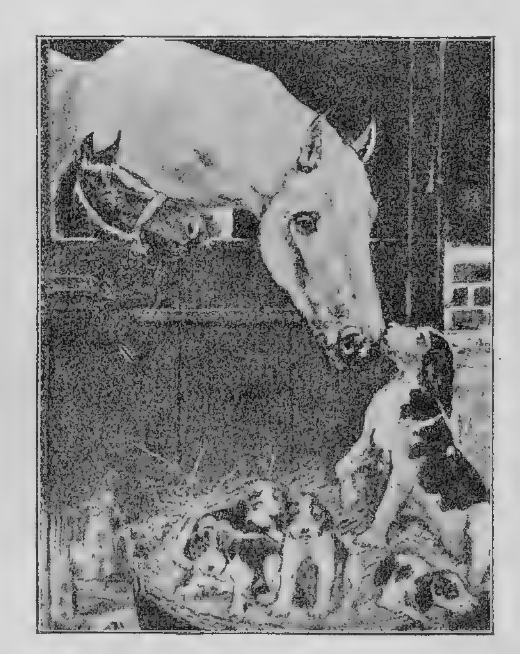
33. Котъ и мыши.

Увидали разъ мышата,
Что на полкѣ сыръ лежитъ.
— Вотъ такъ завтракъ намъ богатый!
Мышка мышкѣ говоритъ:
Просимъ кушать, всё въ порядкѣ!—
Но котъ, Васька, тутъ—какъ тутъ!
Бросивъ завтракъ, безъ оглядки
Мышки въ ужасѣ бѣгутъ.

34. Домашнія животныя.

Миша бросилъ въ собаку камнемъ. „Стыдно, Миша, такъ дѣлать“, сказалъ ему отецъ: „надо жалѣть и любить нашихъ домашнихъ животныхъ. Они служатъ намъ, приносятъ намъ пользу. Лошадка возитъ насъ и работаетъ для насъ. Коровушка даётъ намъ молоко и масло. Овца даётъ намъ шерсть на чулки, варежки и одежду. Собака вѣрный нашъ другъ; она стережётъ нашъ домъ, наше добро, нашу скотину. Животныя понимаютъ, кто ихъ кормитъ, кто ихъ любитъ, кто ихъ ласкаетъ; они и сами того любятъ и слушаются, къ тому они и ласкаются“.

Какая польза отъ домашнихъ животныхъ?

35. Волкъ и ягнята.

Паслись овцы около лѣса. Два ягнёнка отошли отъ стада. Старая овца сказала имъ: „Вернитесь, ягнята, назадъ, не долго до бѣды“.

Волкъ изъ-за куста слышалъ слова овцы и сказалъ: „Старая овца вамъ говоритъ неправду: у ней ноги не ходятъ, такъ ей и завидно смотрѣть на васъ. Гуляйте одни и не бойтесь никого“.

Ягнята побѣжали въ лѣсъ, а волкъ поймалъ ихъ и съѣлъ.

Хищные звѣри: волкъ, кошка, собака, лисица, хорёкъ, ласка, горностай, куница, медвѣдь, рысь, тигръ, левъ, барсъ.

Травоядныя животныя: овца, корова, лошадь, баранъ, козёлъ, верблюдъ, олень, осёлъ, заяцъ, кроликъ, слонъ.

36. Козликъ.

Жилъ-былъ у бабушки
Сѣренькій козликъ.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Сѣренькій козликъ.

Бабушка козлика
Очень любила.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Очень любила.

Вздумалось козлику
Въ лѣсъ погуляти.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Въ лѣсъ погуляти.

Напали на козлика
Сѣрые волки.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Сѣрые волки.

Оставили бабушкѣ
Рожки да ножки.
Вотъ какъ! Вотъ какъ!
Рожки да ножки.

37. Волкъ и коза.

Волкъ видитъ—коза пасется на каменной горѣ, и нельзя ему къ ней подобраться. Онъ ей и говоритъ: „Пошла-бы ты внизъ, тутъ и мѣсто поровнѣе, и трава тебѣ для корма много слаще“.

А коза говоритъ: „Не затѣмъ ты меня, волкъ, внизъ зовешь: ты не объ моёмъ, а о своёмъ кормѣ хлопочешь“.

38. Нерѣшенный вопросъ.

Жили на одномъ дворѣ котъ, собака да козелъ. Вечеромъ соберутся всѣ они у крыльца и мирно разговариваютъ о своихъ дѣлахъ. Только объ одномъ они спорятъ: что всего лучше на свѣтѣ.

— Нѣтъ ничего лучше молочка,—говоритъ котъ.—Хорошо также и мышку поймать.

— Нѣтъ, споритъ Шарикъ: всего лучше косточка! Да!

— Пріятнѣе всего свѣженькаго сѣнца пожевать, — блеётъ козёлъ. Спорятъ они, спорятъ, а согласиться и теперь не могутъ...

39. Лиса и волкъ.

Идётъ волкъ по дорогѣ и видитъ: лиса рыбу ѣстъ. „Дай мнѣ, кума, рыбки“, говоритъ волкъ. — „Налови самъ“, говоритъ лиса. — „Да я не умѣю“. — „Ступай на рѣку и опусти хвостъ

въ воду; рыба сама на хвостъ нацѣпится. Да подольше сиди!“

Волкъ думалъ и вправду такъ надо; пошёлъ на рѣку и спустилъ хвостъ въ прорубь. Ужъ онъ сидѣлъ-сидѣлъ; хвостъ его и приморозило. Тянетъ волкъ, а хвостъ ни съ мѣста. „Эка сколько рыбы привалило, и не вытащишь!“ думалъ волкъ.

Смотритъ волкъ: идутъ бабы на рѣку за водой. „Волкъ! волкъ!“ кричатъ онѣ: „держите его, держите!“ Сбѣжался народъ. Начали бить волка. Волкъ прыгалъ, прыгалъ— и убѣжалъ безъ хвоста.

40. Зайка.

Заинька у елочки попрыгиваетъ, лапочкой объ лапку поколачиваетъ. „Экіе морозцы, прости Господи, стоятъ! Елочки отъ холода подъ инеемъ трещатъ. Елочки отъ холода потрескиваютъ, лапочки отъ холода совсѣмъ

свело. Вотъ кабы мнѣ, зайкѣ, мужичонкомъ быть, вотъ кабы мнѣ, зайкѣ, да въ лапот-

кахъ хо́дить; жить бы мнѣ да грѣться въ избушкѣ со своею хозяюшкой сѣренькой. Пироги бы мнѣ ѣсть да все съ капусткою, пироги бы со сладкою морковкою, на полатяхъ зимушку пролеживать, по морозцу въ саночкахъ покатывать".

41. Бѣлка и волкъ.

Бѣлка прыгала на деревѣ съ вѣтки на вѣтку и упала прямо на соннаго волка. Волкъ проснулся и поймалъ её. Бѣлка стала просить: „Пусти меня!" Волкъ сказалъ: „Хорошо, я тебя пущу, только ты скажи мнѣ, отчего вы, бѣлки, такъ веселы. Мнѣ всегда скучно, а на васъ смотришь, вы тамъ на верху всё играете и прыгаете".

Бѣлка сказала: „пусти меня прежде на дерево, я оттуда тебѣ скажу, а то я боюсь тебя". Волкъ пустилъ. Бѣлка ушла на дерево и оттуда сказала: „тебѣ оттого скучно, что ты злой. А мы веселы оттого, что мы добры, и никому зла не дѣлаемъ".

42. Про медвѣдя.

Какъ-то весною собрались звѣри, большіе и малые; и стали толковать, кого поставить сторожемъ на пасѣку. „Никакъ безъ сторожа нельзя,—говорятъ: какой-то воръ всё мёдъ крадётъ“.

Недолго толковали и выбрали медвѣдя.— Недобрый пріятель Миша пчеламъ, всѣ это

знаютъ; да у звѣрей толку не спрашивай. Кто ни просился, никого не выбрали. „Мишку да Мишку“, говорятъ всѣ, какъ на смѣхъ.

Вотъ сталъ Мишка пасѣку стеречь и цѣлое лѣто ѣлъ себѣ медокъ да ѣлъ. Какъ пришла осень, Мишка сталъ къ себѣ въ берлогу таскать мёдъ. Сколько мёду было, весь перетаскалъ.

Узнали это звѣри, подняли тревогу, стали судить Мишку. Судили, судили и приказали, чтобъ онъ всю зиму въ берлогѣ пролежалъ. Говорятъ: „Хоть ты издохни тамъ, старый воръ, а не смѣй изъ берлоги вылѣзать“.

А Мишкѣ только того и надо: забрался онъ въ берлогу, улегся хорошенько и ухомъ не ведетъ.

Медвѣдь въ лѣсу—кожемяка: много кожъ снимаетъ. сапоговъ на нёмъ не бываетъ.

43. Обезьяна и зеркало.

Мартышка, въ зеркалѣ увидя образъ свой, тихохонько медвѣдя толкъ ногой: „Смотри-ка, — говоритъ, — кумъ милый мой: что это тамъ за рожа? Какіе у нея ужимки и прыжки! Я удавилась бы съ тоски, когда бы на нее хоть чуть была похожа. А вѣдь, признаться, есть изъ кумушекъ моихъ такихъ кривлякъ пять-шесть, я даже ихъ могу по пальцамъ перечесть“...

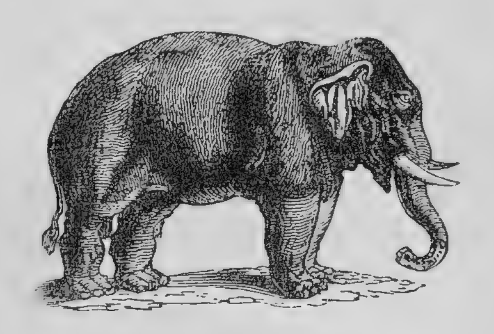

— „Чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше-ль на себя, кума, оборотиться?“.

Ей Мишка отвѣчалъ. Но Мишенькинъ совѣтъ лишь попусту пропалъ.

44. Про слона.

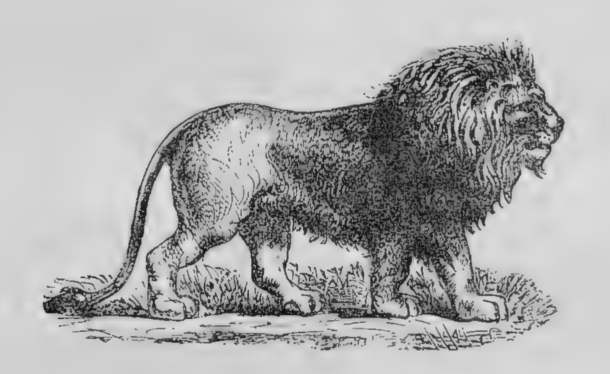
Помнитъ слонъ добро, но и обиды не забываетъ. Жилъ-былъ портной. Работалъ онъ всегда у своего оконца, что на улицу выходило. А по улицѣ часто одинъ слонъ проходилъ. Портной, бывало дастъ ему то картошку, то рѣпу или яблоко, — что случится, и умное животное довѣрчиво протягивало *хоботъ* за подачкой.

Разъ какъ-то портной съ утра злой-презлой всталъ. Работы ли было много, или нездоровилось—кто его знаетъ! Только подошёлъ слонъ, а онъ его иглой въ хоботъ: „Убирайся, не до тебя!“ Ушёлъ слонъ. Часа черезъ два идётъ назадъ... По дорогѣ набралъ грязной воды изъ лужи, подошёлъ къ портному да и окатилъ его съ головы до ногъ: вотъ тебѣ за уколъ!

45. Левъ и собачка.

Въ одномъ звѣринцѣ, въ крѣпкой желѣзной клѣткѣ, сидѣлъ левъ. Разъ ему бросили на съѣденье маленькую собачку. Собачка съ испугу поджала хвостъ и прижалась въ уголъ клѣтки. Левъ понюхалъ её. Собачка легла на спину, подняла лапки и начала махать хвостомъ.

Левъ тронулъ её лапой. Собачка вскочила и стала передъ львомъ на заднія лапки. Левъ смотрѣлъ на собачку и не трогалъ её. Съ тѣхъ поръ она жила въ одной клѣткѣ со львомъ. Когда ему приносили мясо, онъ дѣлился съ собачкою. Когда онъ засыпалъ, собачка ложилась подлѣ него и клала свою голову ему на лапу. Днёмъ левъ часто игралъ съ нею.

Такъ прожили они вмѣстѣ цѣлый годъ.

Но вотъ собачка заболѣла и издохла. Левъ пересталъ ѣсть, всё обнюхивалъ её, лизалъ и трогалъ её лапой. Когда онъ понялъ, что собачка умерла, онъ ощетинился, сталъ хлестать себя хвостомъ, бросился на желѣзную рѣшётку и сталъ грызть её.

Цѣлый день онъ метался по клѣткѣ и ревѣлъ. Потомъ онъ лёгъ подлѣ мёртвой собачки, обнялъ её своими лапами и затихъ. Такъ пролежалъ онъ шесть дней, а на седьмой день умеръ.

46. Левъ и Лисица.

Лиса, не видя сроду Льва,
Съ нимъ встрѣтясь, со страстей осталась чуть жива.
Вотъ, нѣсколько спустя, опять ей Левъ попался:
Но ужъ не такъ ей страшенъ показался.
А въ третій разъ потомъ
Лиса и въ разговоръ пустилася со Львомъ.

47. Пѣтухъ.

Ходитъ по двору пѣтушокъ: на головѣ красный гребешокъ, подъ носомъ красная бородка. Носъ у Пети долотцомъ, хвостъ у Пети колесцомъ;

на хвостѣ узоры, на ногахъ шпоры; любитъ онъ взлетать на заборы.

Пойдётъ Петя по двору гулять—важно выступаетъ; крѣпко своихъ куръ отъ враговъ защищаетъ: цыплятъ и насѣдку въ обиду не дастъ.

Петя-пѣтушокъ ранёхонько встаетъ, голосисто поётъ, лѣнивымъ долго спать не даётъ.

Домашнія птицы: пѣтухъ, курица, гусь, гусыня, селезень, утка, индѣйка.

Загадка: 1.—Кто родится два раза? 2.—Въ бѣленькомъ бочёнкѣ два разныхъ пива. 3.—Не царской породы, а ходитъ съ короной.

48. Худенькая курочка.

Была у одной старушки курочка, худенькая, некрасивая, но каждый день клала ей по одному яичку. Старухѣ этого было мало; ей хотѣлось получать по два и по три яйца въ день. Вотъ старуха и вздумала откармливать свою худенькую курочку. Курочка зажирѣла и совсѣмъ перестала нестись. Старуха разсердилась на курочку, зарѣзала её и съѣла.

49. Хозяйка.

Цыпы, цыпы! У сарая
Собирайтеся вы ѣсть,
Кормъ хозяйка молодая
Ужъ успѣла вамъ принесть.

Цыпы, цыпы! Поскорѣе
Всѣ сбѣгайтеся гурьбой,
Кормъ хозяйка молодая
Сыплетъ щедрою рукой.

Ѣшьте, цыпы, и досыта
Подбирайте всё заразъ.
Много есть въ амбарѣ жита.
Запасённаго для васъ.

50. Пѣтухъ и голуби.

Крестьянинъ вёзъ на мельницу рожь. Мѣшокъ былъ дырявый, и нѣсколько зёренъ разсыпалось по дорогѣ. Налетѣли тучей голуби и стали клевать зёрна. Но пришёлъ пѣтухъ и прогналъ голубей. Голуби стали жаловаться коршуну. Коршунъ разсу-

дилъ по своему: сначала растерзалъ пѣтуха, а потомъ передушилъ и голубей.

Хищныя птицы: орёлъ, коршунъ, ястребъ, сова, филинъ, воронъ, соколъ, грачъ.

51. Ворона и ястребъ.

Въ одномъ лѣсу было множество вороньихъ гнѣздъ, а недалеко отъ лѣса свилъ себѣ гнѣздо ястребъ и вывелъ дѣтёнышей.

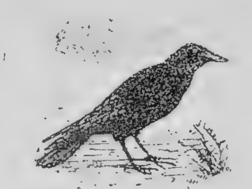

Разъ всѣ вороны улетѣли за пищею, а птенцовъ своихъ оставили безъ присмотра. Узналъ объ этомъ ястребъ, прилетѣлъ въ лѣсъ и схватилъ одного воронёнка, но одна старая ворона замѣтила это и громко закар-

кала. На ея крикъ слетѣлись всѣ вороны и бросились на ястреба.

Вороны окружили его со всѣхъ сторонъ и стали клевать. Испугался ястребъ, выпустилъ воронёнка изъ когтей и улетѣлъ въ своё гнѣздо. Ворона подхватила своего дѣтёныша, унесла къ себѣ въ гнѣздо, и тамъ онъ скоро поправился. А ястребъ не смѣлъ уже больше нападать на воронятъ.

52. Два ворона.

Воронъ къ ворону летитъ,
Воронъ ворону кричитъ:
„Воронъ! гдѣ бъ намъ пообѣдать?
Какъ бы намъ о томъ провѣдать?“

Воронъ ворону въ отвѣтъ:
„Будетъ намъ готовъ обѣдъ!
Въ чистомъ полѣ подъ ракитой,
Богатырь лежитъ убитый“.

53. Сова и заяцъ.

Смерклось. Стали совы летать въ лѣсу по оврагу, высматривать добычу. Выскочилъ на поляну большой русакъ, сталъ охорашиваться. Старая сова посмотрѣла на русака и сѣла на сукъ, а молодая сова говоритъ: „Что-жъ ты зайца не ловишь?“

Старая говоритъ: „не по силамъ—великъ русакъ: ты въ него вцѣпишься, а онъ тебя уволочётъ въ чащу“. А молодая сова говоритъ: „а я одной лапой вцѣплюсь, а другой скорѣй за дерево придержусь“.

И пустилась молодая сова за зайцемъ, вцѣпилась ему въ спину такъ, что всѣ когти

ушли, а другую лапу приготовила за дерево уцѣпиться. Какъ поволокъ заяцъ сову, она уцѣпилась другой лапой за дерево и думаетъ: „не уйдётъ!“.

Заяцъ рванулся и разорвалъ сову. Одна лапа осталась на деревѣ, другая на спинѣ у зайца. На другой годъ охотникъ убилъ этого зайца и дивился тому, что у него на спинѣ были заросшіе совиные когти.

54. Филинъ.

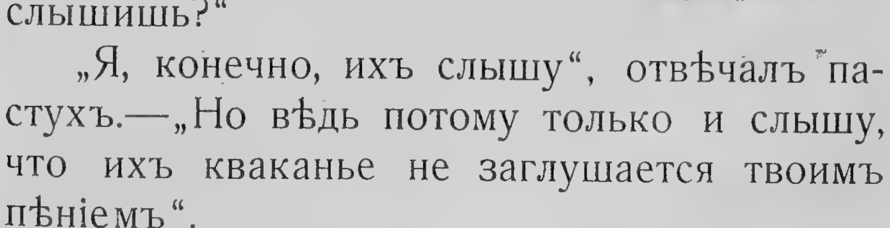

Филинъ на добычу ночью вылетаетъ.
Крикомъ непріятнымъ онъ своимъ пугаетъ.
Вотъ онъ показался изъ-подъ старой крыши.
Берегитесь птички мелкія и мыши!
Зайчикъ! поскорѣе укрывайся въ норку:
Филинъ на охотѣ видитъ очень зорко.

55. Пастухъ и соловей.

„Спой мнѣ свою пѣсню, милый соловушка“, сказалъ пастухъ, обращаясь къ соловью въ тихій, прекрасный весенній вечеръ.

„Ахъ!“ сказалъ соловей: „лягушки такъ громко заливаются въ болотѣ, что я, право, теряю всякую охоту къ пѣнію. Или ты ихъ не слышишь?“

„Я, конечно, ихъ слышу“, отвѣчалъ пастухъ.—„Но вѣдь потому только и слышу, что ихъ кваканье не заглушается твоимъ пѣніемъ“.

Пѣвчія птицы: соловей, чижикъ, щеглёнокъ, скворецъ, жаворонокъ, ласточка, синица, иволга, канарейка, кукушка, овсянка, воробей.

Загадки: 1.—Шитовило-битовило по нѣмецки говорило; спереди шильце, сзади вильцы, сверху суконце, съ исподу бѣло полотенце. 2.—Безъ рукъ безъ топора построена изба.

56. Соловей въ клѣткѣ.

— „Что ты, соловьюшко,
Корму не клюешь:
Вѣшаешь головушку,
Пѣсенъ не поёшь?“

— „На зеленой вѣточкѣ
Весело я жилъ,
Въ золотой же клѣточкѣ
Буду вѣкъ унылъ!..

Зелёная вѣточка
Сердце веселитъ:
Золотая жъ клѣточка
Умереть велитъ.

Подружка на вѣточкѣ
Тужитъ обо мнѣ,—
Стонутъ малы дѣточки,
До пѣнья-ли мнѣ?“

„Отперто окошечко
Къ рощицѣ твоей;
Будь счастливъ, мой крошечка,
Улетай скорѣй!“

57. Ласточка.

Ласточка-касаточка покою не знала, день-деньской летала, соломку таскала, глинкой лѣпила, гнѣздышко вила. Свила себѣ гнѣздышко, яички носила. Нанесла яичекъ; съ яичекъ не сходитъ, дѣтокъ поджидаетъ...

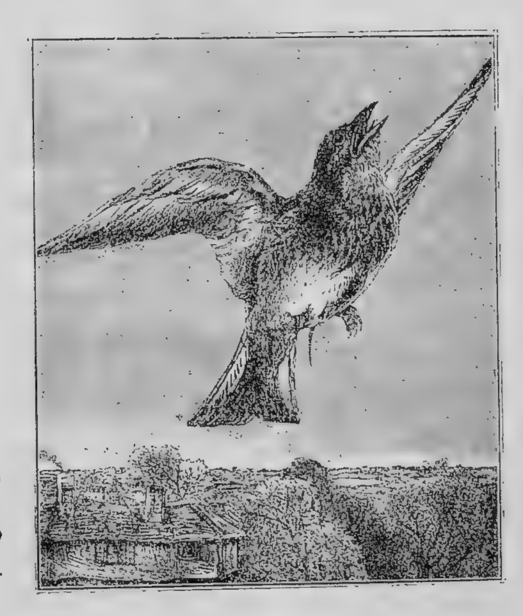
Высидѣла дѣтушекъ; дѣтки пищатъ, кушать хотятъ. Ласточка-касаточка день-деньской летаетъ, покою не знаетъ: ловитъ мошекъ, кормитъ крошекъ.

58. Воробушекъ.

Воробушекъ-воробей
Ты не бойся, не робѣй;
Прыгни съ вѣточки сюда!
Дамъ я пригоршни зерна,
Приласкаю угощу—
И на волю отпущу.

59. Жаворонокъ.

Весело живётся жаворонку въ полѣ. Чуть займётся заря, онъ встряхнётъ пёрышками, почиститъ свой носикъ, распуститъ крылышки и съ звонкой пѣсенкой поднимется кверху.

Крутымъ винтомъ вьётся онъ всё выше и выше, точно старается достать до первыхъ солнечныхъ лучей. Наконецъ онъ совсѣмъ

исчезаетъ изъ вида и скрывается въ лёгкихъ утреннихъ облачкахъ.

Но и оттуда всё слышится его ранняя пѣсенка. Онъ поётъ въ ней о радости жизни, о мирныхъ родныхъ поляхъ и о томъ, какъ горячо любитъ онъ эти поля.

60. Кукушка и пѣтухъ.

„Какъ, милый пѣтушокъ, поёшь ты громко, важно!“—„А ты, кукушечка, мой свѣтъ, какъ тянешь плавно и протяжно: во всёмъ лѣсу у насъ такой пѣвицы нѣтъ!“ — „Тебя, мой куманёкъ, вѣкъ слушать я готова!“ — „А ты, красавица, божусь, лишь только замолчишь, то жду я—не дождусь, чтобъ начала ты снова... Отколь такой берётся голосокъ? И чистъ, и нѣженъ, и высокъ!.. Да вы ужъ родомъ такъ: собою невелички, а пѣсня—что твой соловей!“—„Спасибо, кумъ; зато, по совѣсти моей, поёшь ты лучше райской птички. На всѣхъ ссылаюсь въ этомъ я“.

Тутъ воробей, случась, промолвилъ имъ:

„Друзья! Хоть вы охрипните, хваля другъ дружку, всё ваша музыка плоха!“ За что же, не боясь грѣха, кукушка хвалитъ пѣтуха? За то, что хвалитъ онъ кукушку.

61. Наши друзья.

Скворецъ - хлопотунъ; дроздъ - лакомка: любитъ мошекъ и ягодку скушаетъ; кукушка, безтолковая болтушка, комариковъ ѣстъ и отъ жучка не откажется; дятелъ - длинный носъ деревья сторожитъ, червячковъ таскаетъ: ласточка-щебетунья ловитъ мошекъ, кормитъ крошекъ. Воробей-уличный мальчишка въ старомъ зипунишкѣ, по дворамъ шныряетъ, зёрна собираетъ, на поляхъ ночуетъ, коноплю воруетъ, а въ саду червячка и гусеницу съѣстъ.

62. Птичка.

Птичка надъ моимъ окошкомъ
Гнѣздышко для дѣтокъ вьётъ;
То соломку тащитъ въ ножкахъ,
То пушокъ въ носу несётъ.

Птичка домикъ сдѣлать хочетъ:
Солнышко взойдетъ, зайдетъ,—
Цѣлый день она хлопочетъ,
Но и цѣлый день поётъ.

Ночь холодная настанетъ,
Отъ рѣки туманъ пойдётъ:—
Птичка, душенька, устанетъ,
Спитъ и пѣть перестаётъ.

Но чуть, утро, птичка снова
Пѣсню громко заведётъ:
Весела, сыта, здорова—
И поётъ себѣ, поётъ...

63. Дитя и птичка.

„Лети ко мнѣ, пѣвунья-птичка, съ зелёной вѣтки! Безъ заботъ ты будешь жить въ красивой клѣткѣ и зёрна кушать круглый годъ. Какъ буду я тебя лелѣять, какъ буду я тебя любить! Водицы свѣжей не забуду я по утрамъ тебѣ носить. И сколько бѣлаго песочку тебѣ я, птичка, припасу! Повѣрь: здѣсь лѣтомъ безопаснѣй, зимой теплѣе, чѣмъ въ лѣсу. Тебя охотникъ не застрѣлитъ, не можетъ ястребъ заклевать: съ утра до вечера спокойно ты будешь въ клѣткѣ распѣвать“...

— „ Нѣтъ, нѣтъ! За клѣтку расписную я не отдамъ лѣсовъ своихъ, хотя бы каждую минуту мнѣ угрожала гибель въ нихъ; и не покину я простора цвѣтами убранныхъ полей... Дитя! Твои мнѣ ласки милы, но воля мнѣ ещё милѣй!“

„Ты любишь, птичка, лѣсъ и поле, и я люблю ихъ... Но куда—скажи-ты скроешься, бѣдняжка, когда настанутъ холода?“

—„Я полечу въ края иные, гдѣ вѣчно зелены луга, а къ вамъ вернусь, когда растаютъ подъ вешнимъ солнышкомъ снѣга“.

— „ А какъ собьёшься ты съ дороги, да и замёрзнешь гдѣ-нибудь?“

— „Не бойся, другъ мой! Вольной пташкѣ Господь указываетъ путь“...

Перелётныя и зимующія птицы: Воробьи. Ласточки. Сороки. Жаворонки. Галки. Соловьи. Голуби. Гуси. Куры. Лебеди. Грачи. Вороны. Журавли. Куропатки. Дрозды. Рябчики. Тетерева. Овсянки. Кукушки. Синицы.

64. Прилетъ ласточки.

Травка зеленѣетъ,
Солнышко блеститъ;
Ласточка съ весною
Въ сѣни къ намъ летитъ.

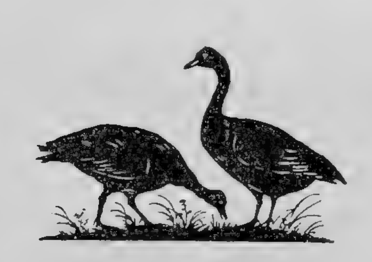

Съ нею солнце краше
И весна милѣй...
Прощебечь съ дороги
Намъ привѣтъ скорѣй!

Дамъ тебѣ я зёренъ,
А ты пѣсню спой,
Что изъ странъ далёкихъ
Принесла съ собой.

65. Гусь и журавль.

Однажды гусь плавалъ по озеру и громко разговаривалъ самъ съ собою: „какая я удивительная птица! И хожу-то я по землѣ, и плаваю по водѣ, и летаю по воздуху: нѣтъ другой такой птицы на свѣтѣ, какъ я, гусь!“

Услышалъ журавль эти слова и говоритъ гусю: „какая ты, гусь, глупая птица! Развѣ можешь ты плавать, какъ рыба, бѣгать, какъ олень, и летать, какъ орёлъ? Лучше знать что-нибудь одно, да хорошо, чѣмъ всё, да плохо“.

Плавающія птицы: гуси, утки, лебеди, чайки, гагары.

Болотныя птицы: кулики, журавли, цапли, аисты, бекасы, дрохвы, выпь.

66. Утка съ утятами.

По полю, полю чистому,
По лѣсу, лѣсу частому,
Течётъ-струится рѣченька.

Плывётъ по рѣчкѣ уточка,
Вся пёстрая, красивая,
Съ утятами плывётъ.

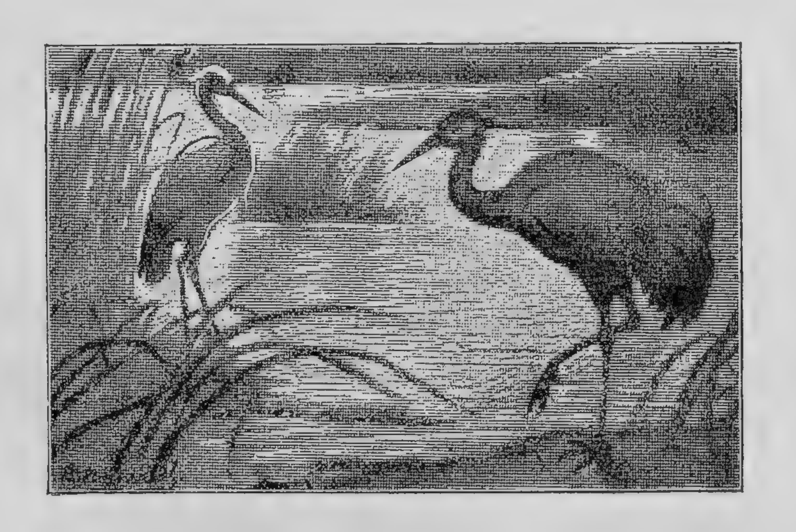
Стрѣлокъ въ лѣсу высматривалъ...
Стрѣлокъ и видѣлъ уточку,
Да дѣтокъ пожалѣлъ.

67. Утка и ворона.

Недалеко отъ берега, въ гнѣздѣ на яйцахъ, сидѣла утка. Налетѣла ворона и хотѣла полакомиться ея яйцами. Утка слѣдила зорко за вороною. И когда послѣдняя близко подошла къ ея гнѣзду, то утка вспорхнула, схватила крыло чернаго хищника и окунулась съ нимъ въ воду. Выплыла и снова окунула ворону въ воду. Въ третій, четвертый и пятый разъ сдѣлала то же самое. Это было для вороны непривычное купанье... Утопивъ своего врага, утка вернулась снова въ своё гнѣздо.

68. Журавль и цапля.

Жили по разнымъ концамъ болота журавль да цапля. Журавлю показалось скучно жить одному, и задумалъ онъ жениться. Пришёлъ журавль къ цаплѣ и говоритъ: „Выйди за меня замужъ“. А цапля говоритъ, „Нѣтъ, журавль, не пойду: у тебя ноги дол-

ги, платье коротко, самъ худо летаешь, и кормить-то меня тебѣ нечѣмъ! Ступай прочь!“

Журавль ушёлъ домой. Цапля послѣ раздумала и сказала: „Чѣмъ жить одной, пойду лучше замужъ за журавля“. Приходитъ къ журавлю и говоритъ: „Журавль, возьми меня замужъ“.—„Нѣтъ, цапля, мнѣ тебя не

надо! убирайся!“ Цапля застыдилась и ушла назадъ.

А журавль потомъ и раздумался: „Напрасно я не женился; пойду къ цаплѣ“. Пришёлъ и говоритъ: „Цапля я надумалъ жениться; поди за меня“.—„Нѣтъ, не пойду“. Поплёлся опять журавль домой по болоту.

Только ушёлъ, а цапля и раздумалась: „Нѣтъ, лучше пойду за журавля“. И пошла къ нему. Такъ-то и ходятъ они, до сихъ поръ сватаются, а сговориться никакъ не могутъ.

69. Аистъ.

Аистъ много ѣстъ и пьётъ
Гнѣзда выше дома вьётъ,
Лѣтомъ въ гости къ намъ летитъ,
А зимой назадъ спѣшитъ.
Въ тёплый край, чтобъ тамъ укрыться;
Аистъ холода боится.

70. Голосъ у звѣрей и птицъ.

Свинья хрюкаетъ. Кошка мяукаетъ. Корова мычитъ. Собака лаетъ и рычитъ. Ло-

шадь ржётъ. Овечка блеётъ. Волкъ воетъ. А какимъ голосомъ медвѣдь поётъ?

Ласточка щебечетъ. Соловей щёлкаетъ, свиститъ на тысячи ладовъ и мелкой дробью разсыпается. Жаворонокъ, какъ серебряный колокольчикъ, заливается. А кукушка своимъ „ку-ку“ наслаждается.

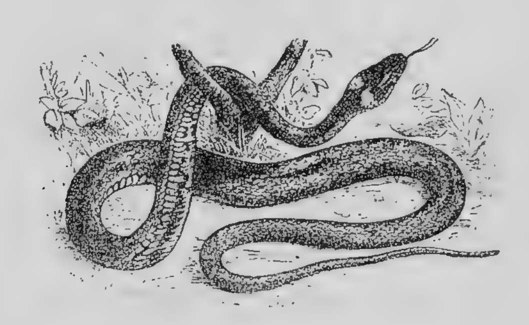
71. Къ птичкамъ.

Напрасно, птички, васъ моё
Присутствіе тревожитъ:
Спокойно пойте всё, что Богъ
Вамъ на сердце положитъ.
Я не поставлю западни вамъ
Ни въ саду, ни въ полѣ:
И самъ я знаю хорошо,
Что значитъ жить въ неволѣ.

72. Гадюка.

Косили у насъ за селомъ. Косари ушли далеко, а я остался съ собакой Жучкой, бѣгалъ и валялся въ сѣнѣ. Ковыркнулся я въ копну—и вдругъ отскочилъ: что-то хо-

лодное и скользкое мазнуло меня по рукѣ. Огромная гадюка вылѣзла изъ сѣна и готова была кинуться на меня. Съ испугу я стоялъ, какъ окаменѣлый. Но Жучка, какъ стрѣла, кинулась на змѣю, и между ними завязалась смертельная борьба. Черезъ нѣсколько минутъ только клочки гадюки ле-

жали на землѣ, а Жучка кинулась бѣжать и исчезла.

Только черезъ двѣ недѣли воротилась она домой, худая, тощая, но здоровая. Отецъ говорилъ мнѣ, что собаки знаютъ какую-то траву, которой лѣчатся отъ укушенія гадюки.

Гады: гадюка, жаба, мѣдянка, ужъ, ящерица, лягушка, черепаха.

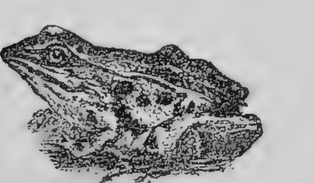
Загадка: Пучеглазая сидитъ, громко кричитъ, по блохиному скачетъ, по человѣчьи плаваетъ.

73. Крестьянинъ и змѣя.

Къ крестьянину вползла змѣя
И говоритъ: „Сосѣдъ! начнёмъ жить дружно!
Теперь тебѣ меня стеречься ужъ не нужно.
Ты видишь, что совсѣмъ другая стала я
И кожу нынѣшней весной перемѣнила“.
Однакожъ, мужика змѣя не убѣдила.
Мужикъ схватилъ обухъ
И говоритъ: „Хоть ты и въ новой кожѣ,
Да сердце у тебя всё то же“.
И вышибъ изъ сосѣлки духъ.

74. Проворная лягушка.

Пришла однажды лиса къ рѣкѣ водицы напиться, а тамъ сидитъ огромная лягушка, да и квакаетъ. „Прочь, не то загрызу! говоритъ ей лиса“.—„Не гордись“, отвѣчаетъ лягушка: „я попрытче тебя“. Засмѣялась лиса.

А лягушка всё свое твердитъ.—„Ну, побѣжимъ въ городъ, говоритъ лиса,—и увидимъ, чья правда“. Лиса повернулась, чтобы бѣжать, а лягушка скокъ ей на пушистый хвостъ.

Подбѣжала лиса къ городу и смотритъ: дойдетъ-ли лягушка. А лягушка прыгъ съ

хвоста и говоритъ лисѣ: „Наконецъ-то и ты пришла! А я давно тебя жду и собиралась, было, домой идти: вѣдь я думала, что ты совсѣмъ не придешь“.

75. Жаба и лошадь.

Послѣ дождя высыпали ребятишки за околицу. Весело имъ шлепать по грязнымъ лужамъ. Вылѣзла на дорогу и жаба; сидитъ на краю лужи—хорошо ей.

Увидѣли жабу дѣти и говорятъ: „У, гадина какая!—устроимъ ей потѣху“. Наломали они острыхъ прутьевъ и давай ими тыкать жабу. Всю ее изранили. Прыгаетъ жаба, хочетъ спрятаться, а мальчики не пускаютъ, да еще хохочутъ.

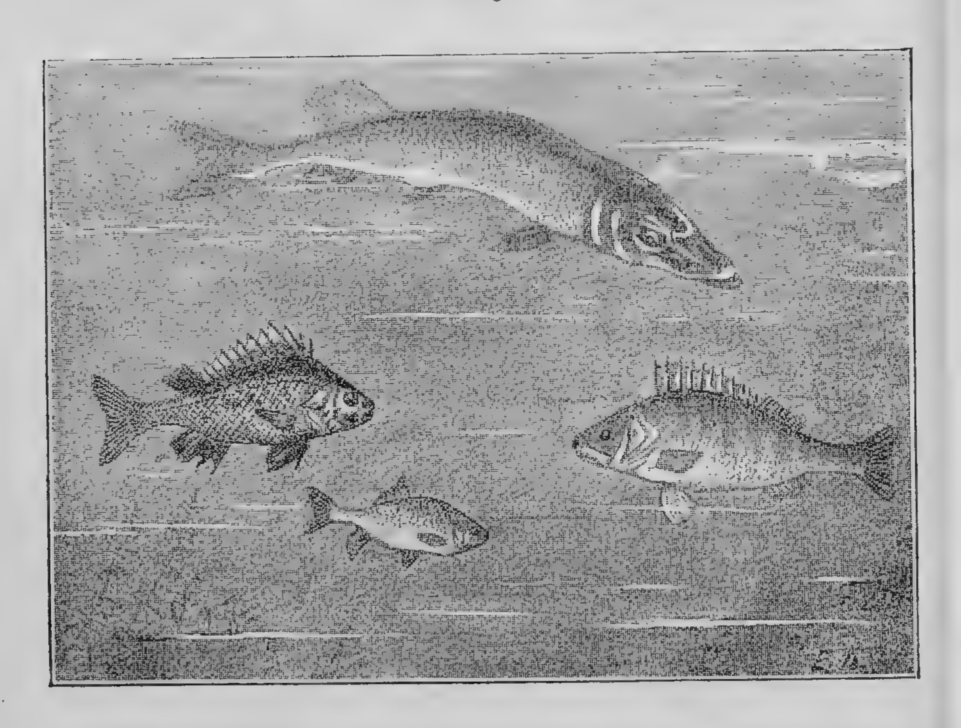
Ѣдетъ къ этому мѣсту лошадь съ возомъ, старая, худая. Тяжело ей тащить возъ по грязной дорогѣ. Отошли дѣти въ сторону и смотрятъ, что будетъ съ жабой. А лошадь увидѣла жабу и остановилась. Мужикъ сердито на нее крикнулъ... Колеса глубоко увязли въ грязи; трудно лошади свернуть въ сторону. А все-таки собрала она всѣ силы, и объѣхала жабу.

Увидѣлъ тутъ и мужикъ жабу. „Ишь ты—лошадь гадину пожалѣла! тварь, а понимаетъ!“ сказалъ онъ.

Возъ проѣхалъ. Дѣти опять подошли къ жабѣ, постояли и отошли прочь; хотѣлось игру затѣять, да что-то у нихъ не ладилось: имъ было чего-то стыдно...

76. Щука.

Въ рѣкѣ жила большая щука. Она была очень жаднá и часто гонялась за другими

мелкими рыбками. Всѣ рыбки боялись хищной щуки и при видѣ ея быстро кидались въ разныя стороны. Однѣ изъ нихъ опускались на дно, другія прятались подъ камень, а нѣкоторыя даже выскакивали изъ воды.

Но щука была хитра. Она часто подкарауливала свою добычу, спрятавшись въ травѣ. Плохо тогда приходилось неосторожнымъ рыбкамъ! Какъ только онѣ приближались къ тому мѣсту, гдѣ была щука, она немедленно бросалась на нихъ.

Рыбы: щука, окунь, ёршъ, плотва, судакъ, карась, налимъ, лещъ, снѣтокъ, уклейка, угорь, голецъ.

Стерлядь, селёдка, бѣлуга, севрюга, осётръ, сёмга, салака, корюшка, кильки.

Загадка: Домъ шумитъ, хозяева молчатъ; пришли люди, хозяевъ забрали,—домъ въ окошки ушёлъ.

77. На рѣкѣ.

Не шелохнетъ вѣточка,
Не дрожитъ листокъ...
Молча свѣсилъ голову
Съ берега цвѣтокъ.
Свѣсилъ и задумался...
А изъ-за камней
Выплыло на солнышко
Стадо окуней.

Съ русою головкою,
Радостенъ и милъ,
Мальчикъ рыбокъ Божіихъ
Крошками кормилъ,
И глядѣлъ задумчиво,
Зорко въ даль рѣки:
Тамъ, рѣзвясь, купалися
Въ рѣчкѣ кулики.

78. Рыбка.

Жарко... а въ рѣчкѣ, въ прибрежной тѣни рѣзвыя рыбки стадами гуляютъ: въ свѣжихъ струяхъ онѣ ищутъ добычи или играютъ. Рыбки, рѣзвитесь, только стального крючка берегитесь. Съ удочкой мальчикъ подъ ивой сидитъ и за лесою прилежно слѣдитъ. Рыбкѣ не виденъ коварный крючокъ: лакомый вьется на немъ червячокъ. Быстро схватила насадку одна, съ нею нырнула до самаго дна. Мальчикъ проворно бѣдняжку подсѣкъ, дернулъ. Ну, рыбка, твой кончился вѣкъ!..

79. Сказка про Воробья Воробеича и Ерша Ершовича.

Воробей Воробеичъ и Ершъ Ершовичъ жили въ большой дружбѣ. Лѣтомъ Воробей Воробеичъ прилеталъ къ рѣчкѣ и кричалъ:

— „Эй, братъ, здравствуй!.. Какъ поживаешь?“

— „Ничего, живемъ помаленьку,—отвѣ-

чалъ Ершъ Ершовичъ.—Иди ко мнѣ въ гости. У меня, братъ, хорошо въ глубокихъ мѣстахъ... Вода стоитъ тихо, всякой водяной травки сколько хочешь. Угощу тебя лягушечьей икрой, червячками, водяными козявками...“

— Спасибо, братъ! Пошелъ бы я къ тебѣ въ гости, да воды боюсь. Лучше ужъ ты прилетай ко мнѣ въ гости, на крышу... Я тебя, братъ, ягодами буду угощать,—у меня цѣлый садъ, а потомъ раздобудемъ и корочку хлѣбца, и овса, и сахару, и живого комарика. Ты вѣдь любишь сахаръ?

— А какой онъ?

— Бѣлый такой...

— Какъ у насъ гáльки въ рѣкѣ?

— Ну, вотъ. А возьмёшь въ ротъ,—сладко. Твою гáльку не съѣшь. Полетимъ сейчасъ на крышу?

— Нѣтъ, я не умѣю летать, да и задыхаюсь на воздухѣ. Вотъ лучше въ водѣ поплаваемъ вмѣстѣ. Я тебѣ всё покажу.

Воробей Воробеичъ пробовалъ заходить въ воду,—по колѣна зайдётъ, а дальше страшно дѣлается. Такъ-то и утонуть можно!

Попали ли Ершъ и Воробей въ гости другъ къ другу?

———

80. Пчела и муха.

Муха покружилась около горшковъ въ избѣ, да и вылетѣла въ огородъ. Тамъ встрѣчаетъ она пчелу.—Откуда ты, кумушка?— „Да, вотъ,—говоритъ пчела,—собирала запасецъ въ полѣ: нужно наработать воску для сотъ“.—Эхъ! всё-то ты въ хлопотахъ; жила бы по-моему. Моё дѣло только летать около столовъ, да ѣсть и пить готовое. Щи ли поставятъ, молоко ли, хлѣба ли накрошатъ, — сосу своимъ хоботкомъ, да наѣмся и твоего мёду, коли случится. А потомъ лечу, жужжу да пляшу по окнамъ. Мнѣ и труда-то развѣ почесать иной разъ ножками подъ крылышками. Вотъ жизнь, такъ жизнь!

— „Ну, тутъ завидовать нечему!“ отвѣчала пчела. „Обо мнѣ заботятся люди: ульи для меня ставятъ, за мной всѣ ухаживаютъ и берегутъ, а тебя бранятъ, гонятъ съ глазъ долой, да бьютъ, да норовятъ извести какой-нибудь отравой. Ну, прощай! Болтать мнѣ съ тобою некогда, — понесу нашимъ дѣткамъ мёду“.

Насѣкомыя: пчела, оса, бабочка, муха, комаръ, слѣпень, паукъ, тараканъ, жукъ, муравей, стрекоза, кузнечикъ, мошка, саранча, блоха.

Загадки: 1.—Летитъ воетъ, а сядетъ—землю роетъ. 2.—Что надъ нами вверхъ ногами? 3.—Виситъ сито, не руками свито. 4.—Летитъ птица: носикъ долгій, голосъ тонкій; кто убьётъ—человѣчью кровь прольётъ.

81. Комаръ и слѣпень.

Спросилъ слѣпень комара: „Ты что въ полдень не летаешь?" „Да жарко,—говоритъ комаръ:—я очень жиренъ... А что ты во время дождя не летаешь?" спрашиваетъ комаръ слѣпня. „Развѣ ты не видишь, какъ я наряденъ,—отвѣчаетъ слѣпень: боюсь измараться".

82. Пчела и человѣкъ.

Пчела сказала человѣку: „Я для тебя полезнѣе всѣхъ животныхъ; я даю тебѣ сладкій мёдъ".—„Нѣтъ, неправда", отвѣтилъ человѣкъ. „А кто же полезнѣе меня?"—„Да многіе; напримѣръ овца. Ея шерсть для меня необходима, а безъ твоего мёду я легко могу обойтись".

83. Комаръ.

„Нѣтъ на свѣтѣ хуже птицы
Длиннохвостой злой синицы!"
Такъ рѣшилъ въ саду комаръ
И влетѣлъ въ пустой амбаръ.
Что жъ онъ видитъ?
Тамъ по брёвнамъ,
И въ углу сусѣка тёмномъ,
И подъ крышей до конька—
Всюду сѣти паука.

84. Части тѣла животнаго.

Голова, шея, грудь, туловище, брюхо, хвостъ, лапа, копыто, рога, крыло, клювъ, жабры, плавники, хоботъ, клешня.

85. Человѣкъ и животныя.

Однажды животныя собрались вмѣстѣ и хвастались другъ передъ другомъ, что они не боятся человѣка.

„Попадись мнѣ только человѣкъ,—сказалъ лѣсной звѣрь,—я ему поломаю всѣ кости. Если же человѣкъ вздумаетъ преслѣдовать меня, то онъ раньше умрётъ съ голоду, чѣмъ сыщетъ меня въ лѣсной глуши".

„Человѣку не поймать меня, — сказала

птица: у него нѣтъ крыльевъ, а я могу летать высоко".

„Не удастся человѣку поймать и меня сказала рыба:—я спрячусь въ самую глубь рѣки, а человѣкъ не можетъ долго оставаться въ водѣ".

„Мнѣ такъ и подавно нечего бояться человѣка, — сказалъ червякъ; — зароюсь въ землю, чтобы не было видно; если же человѣкъ и замѣтитъ меня, то не возьмётъ: ни на что я ему не нуженъ".

Лишь только успѣлъ червякъ сказать послѣднее слово, какъ человѣкъ вырылъ его изъ земли, посадилъ на крючокъ удочки и поймалъ этой удочкой рыбу. Птица попалась въ разставленный человѣкомъ силóкъ, а лѣсного звѣря онъ убилъ изъ ружья.

86. Члены человѣческаго тѣла.

Члены человѣческаго тѣла однажды поссорились между собою и не захотѣли служить другъ другу.

„Не хотимъ ходить, не хотимъ носить васъ всѣхъ,—говорятъ ноги:—ходите сами!"

„Не хотимъ работать для васъ,—говорятъ руки:—работайте сами!"

„Что я за дуракъ,—ворчитъ ротъ:—что стану кормить васъ: не хочу жевать пищу для желудка“.

„А мы что за сторожа для васъ,—сказали глаза: не хотимъ смотрѣть“.

Такъ взбунтовались всѣ члены и отказались отъ службы. Что же вышло изъ этого? А вотъ что: такъ какъ ноги не хотѣли ходить, руки работать, ротъ жевать пищу, глаза смотрѣть, то всѣ члены начали ослабѣвать, всё тѣло сохнуть. Тогда они поняли, что глупо ссориться, что нужно помогать другъ другу. Они принялись дружно за работу и снова окрѣпли и поздоровѣли.

Назовите части человѣческаго тѣла, руки и ноги.

Загадка: У двухъ матерей по пяти сыновей и всѣмъ одно имя.

87. Лебедь, Щука и Ракъ.

Однажды Лебедь, Ракъ да Щука
Везти съ поклажей возъ взялись
И вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись.
Изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу всё нѣтъ ходу!
Поклажа бы для нихъ казалась и легка,
Да Лебедь рвётся въ облака,
Ракъ пятится назадъ, а Щука тянетъ въ воду.
Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ—
Судить не намъ,
Да только возъ и нынѣ тамъ.

88. Пять чувствъ.

Мы глядимъ **глазами**, слушаемъ **ушами**. Запахъ узнаёмъ **носомъ**. Вкусъ — что горько, кисло, сладко,—узнаёмъ **языкомъ**. **Пальцами**, а то и всѣмъ тѣломъ,—ощупываютъ предметы, узнаютъ, что твёрдо, что мягко, что жидко, что гладко, что колко, что тёпло...

Зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ, осязаніе— называются **внѣшними чувствами** человѣка.

Назовите части головы, глаза, носа, рта.

Загадка: Около прорубки сидятъ бѣлыя голýбки.

89. Два и одинъ.

Два уха, а ротикъ одинъ,—зачѣмъ же, нельзя ли узнать?—Чтобъ болѣе слушать, а меньше болтать.

Два глаза, а ротикъ одинъ,—къ чему же, нельзя-ли сказать?—Чтобъ болѣе видѣть, а меньше зѣвать.

Двѣ ручки, а ротикъ одинъ?—Вотъ это-то лучше всего: работать-то двое готовы, кормить же имъ лишь одного.

90. Слѣпой и глухой.

Слѣпой и глухой пошли въ чужое поле за горохомъ. Глухой сказалъ слѣпому: „Ты слушай и мнѣ сказывай; а я буду смотрѣть— тебѣ скажу“.

Вотъ они зашли въ горохъ и сѣли. Слѣпой ощупалъ горохъ и говоритъ: „Стручистъ“. А глухой говоритъ: „Гдѣ стучитъ?„ Слѣпой споткнулся на межу и упалъ. Глухой спросилъ: „Что ты?“ Слѣпой говоритъ: „Межа!“ Глухой говоритъ: „Бѣжать?“—и побѣжалъ, а слѣпой за нимъ.

91. Гвоздика.

У одного садовника росла на грядкѣ гвоздика; нѣжный цвѣтъ ея и прекрасный запахъ нравился всѣмъ.

Однажды вошёлъ въ садъ господинъ съ женой, и стали они разсматривать гвоздику. Господинъ говоритъ: „цвѣты ея нисколько не замѣчательны, но запахъ весьма пріятенъ“.—„Нѣтъ,—спорила жена, его цвѣты— прекрасны, но, къ сожалѣнію, ничѣмъ не пахнутъ“.

Садовникъ сначала не понялъ, почему

мужъ съ женой спорятъ о гвоздикѣ. Потомъ онъ замѣтилъ, что господинъ имѣлъ слабое **зрѣніе**, а жена его дурное **обоняніе**.

92. Рѣпа и пшеница.

Подружился медвѣдь съ мужикомъ и вздумали они вмѣстѣ рѣпу сѣять. Мужикъ говоритъ: „мнѣ, Миша, корешокъ, а тебѣ вершокъ".—Ладно, говоритъ медвѣдь.

Выросла у нихъ рѣпа, да такая славная, крупная, сладкая! Взялъ себѣ мужикъ корешки, а Мишѣ отдалъ вершки. Поворчалъ Миша, да дѣлать нечего; надо уговоръ держать.— „Въ другой разъ умнѣе буду,—думаетъ

про себя Миша: когда будемъ ещё что-нибудь сѣять, ужъ меня такъ не проведешь“.

Вотъ на другой годъ и говоритъ мужикъ медвѣдю: „давай опять вмѣстѣ сѣять“.— Ладно говоритъ Миша: только теперь ты бери себѣ вершки, а мнѣ отдай корешки,— такъ-то лучше будетъ.

— „Ну, что жъ“, — говоритъ мужикъ: „пусть будетъ по твоему“.

И посѣяли они пшеницу. Хорошая пшеница уродилась; — мужикъ взялъ себѣ по уговору вершки, а Мишѣ достались корешки. Намолотилъ мужикъ пшеницы, напёкъ себѣ лепёшекъ, да подъѣдаетъ горяченькія, а Миша опять остался ни съ чѣмъ.

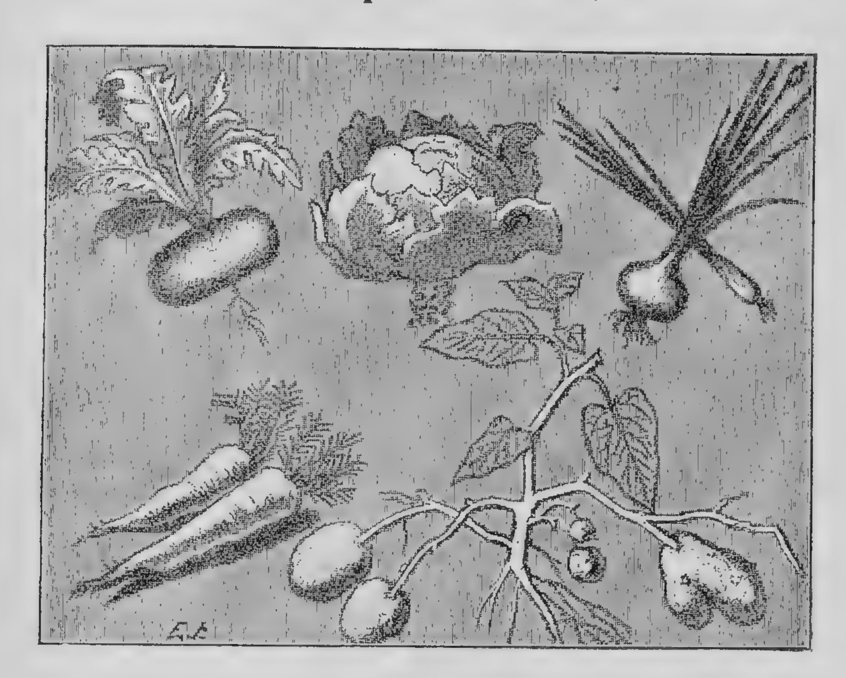
Разсердился Миша на мужика и не сталъ съ нимъ больше дружбу водить.

Хлѣбныя растенія: рожь, овёсъ, пшеница, ячмень, гречиха, просо.

Огородныя растенія: капуста, морковь, лукъ, бобы, горохъ, рѣпа, картофель, свекла, рѣдька, огурцы, хрѣнъ, подсолнечникъ, макъ.

Загадки: 1.—Антипка низокъ, на нёмъ сто ризокъ. 2.—Кругла, а не мѣсяцъ; съ хвостикомъ, а не мышь.

93. Огородная овощь.

Вся овощь огородная
Поспѣла; дѣти носятся
Кто съ рѣпой, кто съ марковкою,
Подсолнечникъ лущатъ.
А бабы свёклу дёргаютъ—
Такая свёкла добрая!
Точь-въ-точь сапожки красные
Лежатъ на полосѣ.

94. Зернышко.

Посѣялъ крестьянинъ хлѣбныя зёрна. Весною покрылась полоса ярко-зелёною, шелковистою, кудрявою травкою. Любуется

крестьянинъ на свою полоску и радуется, что зелень хороша. Загордилася зелень и думаетъ:—„должно быть я очень нужна крестьянину!“

Пришло время, зелени ужъ нѣтъ; выросла, поднялась на полѣ высокая зелёная солома. Опять радуется крестьянинъ и говоритъ:—„Богъ дастъ, нынче хорошій уродится хлѣбъ!“ Гордится солома, выше и выше тянется кверху и думаетъ: „должно быть, я очень нужна крестьянину!“

Пришло время, еще красивѣе стала солома; какъ золото блеститъ на солнышкѣ. И еще больше заспесивилась солома; сердится она только на тяжёлые колосья: пригибаютъ они солому къ землѣ, не даютъ ей прямо стоять.—„Что же крестьянинъ смотритъ? Оборвалъ бы скорѣе колосья!— думаетъ солома.

Таится въ колосѣ скромное зёрнышко, день ото дня крѣпнетъ и невидимо зрѣетъ. И благодаритъ Бога крестьянинъ за хорошій урожай.

Пожалъ крестьянинъ хлѣбъ и обмолотилъ; собралъ бережно зёрнышки въ амбаръ, а солому свалилъ въ кучу. Зёрнышки

пошли на посѣвъ и на пропитаніе, а солома—скоту на подстилку.

95. Два колоска.

Будто солнцу улыбаясь,
На соломкѣ молодой
Дремлетъ, медленно качаясь,
Ржи колосикъ золотой.
Весь съ рогами, какъ улитка,
Жизни внутренней полна,
Онъ пригнулся отъ избытка
Полновѣснаго зерна.
А вблизи, поднявшись важно,
Смотритъ чопорно другой,
Всё лишь кверху, такъ отважно,
Такъ и видно, что пустой.

---

96. На лугу.

Какъ мило цвѣтётъ и зеленѣетъ лугъ! Онъ похожъ на пёстрый бархатный ковёръ. Много здѣсь разныхъ травъ и цвѣтовъ. Вотъ мягкій, пушистый **лисій хвостикъ**, а рядомъ съ нимъ похожая на него **тимофеевка**; вотъ **душица**, отъ которой такъ хорошо пахнетъ свѣжее

сѣно; **дикій овесъ** золотится на солнцѣ. Тутъ же выглядываютъ изъ зелени красныя и бѣлыя головки **кашки**, качаются синіе **коло-**

кольчики, а на сырыхъ мѣстахъ цѣлыми полянками красуются нѣжно-голубыя **незабудки**.

Травы: тимофеевка, полынь, мята, щавель, подорожникъ, трилистникъ, крапива, лебеда, осока, клеверъ, душица, звѣробой, череда, лопухъ, дурманъ, белена.

Цвѣты: василёкъ, колокольчикъ, ромашка, гвоздика, ландышъ, незабудка, роза, астра, кукoль, дрёма, фіалка, подснѣжникъ, резеда.

97. Цвѣтокъ.

Весело цвѣтики въ полѣ пестрѣютъ, ихъ по ночамъ освѣжаетъ роса, днёмъ ихъ лучи благодатные грѣютъ, ласково смотрятъ на нихъ небеса. Съ бабочкой пёстрой, съ гудящей пчелою, съ вѣтромъ—имъ любо вести разговоръ; весело цвѣтикамъ въ полѣ весною, милъ имъ любимаго поля просторъ!..

Вотъ они видятъ: въ окнѣ, за рѣшёткой тихо качается блѣдный цвѣтокъ... Солнца не зная, печальный и кроткій, выросъ онъ въ мрачныхъ стѣнахъ—одинокъ. Цвѣтикамъ жаль его бѣднаго стало: хоромъ они къ себѣ брата зовутъ: „Солнце тебя никогда не ласкало. Брось эти стѣны, зачахнешь ты тутъ“.

— „Нѣтъ“, отвѣчалъ онъ: „хоть весело въ полѣ, и наряжаетъ васъ ярко весна; но не завидую вашей я долѣ и не покину сырого окна. Пышно цвѣтите, своей красотою радуйте, братья, счастливыхъ людей; я буду цвѣсть для того, кто судьбою солнца лишёнъ и полей... Я буду цвѣсть для того, кто страдаетъ. Узника я утѣшаю одинъ. Пусть онъ, взглянувъ на меня, вспоминаетъ зелень родимыхъ долинъ!“

98. Лѣсные цвѣты.

Еще не растаялъ послѣдній снѣжокъ,
А смотритъ ужъ нѣжно **подснѣжникъ** цвѣтокъ.
За нимъ и **фіалка** проснулась отъ сна
И льетъ ароматъ свой по рощѣ она.
Вотъ **ландышъ** бѣлѣетъ въ затишьи лѣсномъ;
Глядитъ **незабудка**, склонясь надъ ручьемъ.

---

99. Подосиновикъ.

Росъ въ лѣсу подосиновикъ-грибокъ. Никто въ травѣ его не видѣлъ, и жилъ себѣ онъ спокойно. Разъ ползётъ мимо него жукъ и говоритъ: „эхъ грибъ, грибъ! всё-то ты стоишь на одномъ мѣстѣ. Вотъ я со-

всѣмъ другое дѣло: на всѣхъ деревьяхъ побываю, всё вижу, всё знаю!" Сказалъ и полѣзъ на дерево.

— „Въ самомъ дѣлѣ", подумалъ грибъ: „какъ въ лѣсу скучно и темно". Летитъ мимо муха, летитъ, поётъ, ей комаръ подпѣваетъ. Сѣла муха возлѣ грибочка, усмѣхнулась и

говоритъ; „жаль мнѣ тебя, грибокъ! Никто тебя не знаетъ, ничего ты не видишь, а чего только на свѣтѣ нѣтъ! Вотъ я вездѣ бываю, всё знаю. Не хотѣла бъ я быть на твоёмъ мѣстѣ. Прощай: спѣшу къ людямъ на обѣдъ".

Улетѣла муха, а грибокъ заскучалъ. Позавидовалъ онъ жуку и мухѣ: не хорошъ показался ему свой лѣсокъ. Разъ выглянулъ

онъ изъ травы на свѣтъ Божій; дѣти его замѣтили, сорвали, положили въ корзиночку и отнесли домой. По дорогѣ еще набрали грибовъ и, вмѣстѣ съ другими, изжарили подосиновикъ.

Грибы: подосиновикъ, груздь, рыжикъ, опёнокъ, боровикъ, мухоморъ, сморчокъ, масленикъ, сыроѣжка, поганокъ, берёзовикъ, волнушка, бѣлянка.

Загадка: Маленькій, удаленькій сквозь землю прошёлъ, красну шапочку нашёлъ.

100. За грибами.

Ухъ, жарко!.. До полдня грибы собирали,
Вернулись домой. У каждаго полно лукошко;
А сколько разсказовъ! Попался косой,
Поймали ежа, заблудились немножко
И видѣли волка... У, страшный какой!
Ребяческій крикъ, повторяемый **эхомъ**,
Съ утра и до ночи гремитъ по лѣсамъ.

101. Волчьи ягоды.

Вася нашёлъ въ лѣсу кустъ съ волчьими ягодами. „Это вѣрно вишни“, подумалъ онъ и съѣлъ одну ягодку. Ягода эта ему понравилась, и онъ съѣлъ ещё нѣсколько такихъ

же ягодъ. Вдругъ ему сдѣлалось тошно. Онъ прибѣжалъ домой и сталъ жаловаться на боль въ животѣ. Мать побѣжала къ лѣкарю просить лѣкарства. Лѣкарь самъ пришёлъ посмотрѣть больного. Когда изъ словъ Васи лѣкарь узналъ, что мальчикъ наѣлся ядовитыхъ волчьихъ ягодъ, то велѣлъ дать больному деревяннаго масла и поить его тёплымъ молокомъ. Благодаря этой скорой помощи, Вася избавился отъ тяжкой болѣзни, а можетъ быть,—и отъ смерти.

Вредныя растенія: волчьи ягоды, белена, дурманъ, болиголовъ, белладона, мухоморъ.

Цѣлебныя растенія: мята, ромашка, звѣробой, полынь, хина, малина, подорожникъ, колганъ.

102. Умѣй обождать.

Жили-были себѣ братъ и сестра, пѣтушокъ да курочка. Побѣжалъ пѣтушокъ въ садъ и сталъ клевать зеленёхонькую смородину, а курочка и говоритъ ему: „Не ѣшь, Петя! обожди, пока смородина поспѣетъ“. Пѣтушокъ не послушался; клевалъ да клевалъ и наклевался такъ, что насилу домой добрёлъ: „Охъ“, кричитъ пѣтушокъ: „бѣда моя! больно, сестрица! больно!“ Напоила ку-

рочка пѣтушка мятой, приложила горчишникъ, —и прошло.

Выздоровѣлъ пѣтушокъ и пошёлъ въ поле; бѣгалъ, прыгалъ, разгорѣлся, вспотѣлъ и побѣжалъ къ ручью пить холодную воду; а курочка ему кричитъ: „Не пей, Петя, обожди, пока простынешь". Не послушался пѣтушокъ, напился холодной воды—и тутъ же стала бить его лихорадка; насилу домой его курочка довела. Побѣжала курочка за докторомъ. Докторъ прописалъ Петѣ горькаго лѣкарства, и долго пролежалъ пѣтушокъ въ постели.

Выздоровѣлъ пѣтушокъ къ зимѣ и видитъ, что рѣчка ледкомъ покрылась; захотѣлось пѣтушку на конькахъ покататься; а курочка и говоритъ ему: „Охъ, обожди, Петя! дай рѣкѣ совсѣмъ замерзнуть; теперь ещё лёдъ очень тонокъ, утонешь". Не послушался пѣтушокъ сестры: покатился по льду; лёдъ проломился, и пѣтушокъ—бултыхъ въ воду! Только пѣтушка и видѣли.

103. Дикая яблоня.

Въ лѣсу росла молодая дикая яблоня. Пришёлъ въ лѣсъ садовникъ съ заступомъ,

увидѣлъ яблоню и говоритъ: „Деревцо-то хорошее, оно мнѣ пригодится!“ Осторожно выкопалъ садовникъ яблоню, принесъ её домой и посадилъ въ хорошую землю.

На другой годъ садовникъ срѣзалъ верхушку яблоньки. Онъ оставилъ только одинъ пенёкъ, да и тотъ расщепилъ сверху, а въ расщепъ вставилъ вѣточку отъ хорошей яблони. Садовникъ замазалъ рану замазкой и завязалъ мочалой.

Скоро вѣточка срослась съ яблонькою, и года черезъ три зацвѣла бѣлорозовыми душистыми цвѣточками. Когда цвѣты опали, на ихъ мѣстѣ созрѣли вкусныя, румяныя яблоки.

Деревья плодовыя: яблоня, груша, слива, вишня.

Кусты: малина, смородина, крыжовникъ, орѣшникъ, сирень, калина, крушина, бузина.

104. Садъ.

Зеленейся, зеленейся
Мой зеленый садъ;
Расцвѣтайте, расцвѣтайте
Мои алые цвѣточки!
Поспѣвайте, поспѣвайте
Вкусны ягоды скорѣе!
Ко мнѣ будутъ, ко мнѣ будутъ
Мои гости дорогіе.
Сударь-батюшка родимый
Будетъ по саду ходити,
Спѣлы ягоды щипати,
Меня младу похваляти,
Что горазда садъ садити,
Что горазда поливати,
Отъ морозу укрывати.

105. Двѣ яблони.

У одного садовника было два сына: одному было десять лѣтъ, а другой—годомъ старше. Весною отецъ подарилъ имъ по яблонѣ. Деревья эти были одинаковаго роста и одинаковаго сорта, и хотя стояли въ разныхъ концахъ сада, но оба роскошно расцвѣли въ одно время.

Старшій сынъ, прилежный мальчикъ, обрадованный отцовскимъ подаркомъ, принялся за него со стараніемъ: очистивъ деревцо отъ гусеницъ, онъ привязалъ его къ шесту, взрыхлилъ вокругъ землю, чтобы воздухъ и влага удобнѣе проходили до корней. Меньшой же, лѣнивый и невнимательный, совершенно забылъ о своей яблонѣ и вспомнилъ о ней только въ сентябрѣ, когда въ садахъ стали собирать яблоки.

Прибѣжавъ къ деревцу, онъ не нашёлъ на нёмъ ни одного яблочка: одну часть плодовъ гусеницы съѣли ещё въ зародышахъ, а другую обило вѣтромъ. На яблонѣ же брата прекрасныя, большія яблоки виднѣлись издалёка. Въ слезахъ прибѣжалъ мальчикъ къ отцу и жаловался, зачѣмъ онъ подарилъ ему гадкое безплодное дерево, а

брату хорошее плодовитое. „Обоимъ вамъ я подарилъ по одинаковой яблонѣ“, сказалъ отецъ: „но братъ твой умѣлъ ходить за своею, а ты лѣнился и не обращалъ на свою вниманія“.

106. Косточка.

Купила мать сливъ и хотѣла ихъ дать дѣтямъ послѣ обѣда. Онѣ лежали на тарелкѣ. Ваня никогда не ѣлъ сливъ, а ему очень хотѣлось попробовать, вкусны ли онѣ. Когда никого не осталось въ комнатѣ, онъ не удержался, схватилъ одну сливу и съѣлъ. Передъ обѣдомъ мать сочла сливы и видитъ, что одной нѣтъ. Она сказала объ этомъ отцу.

За обѣдомъ отецъ и говоритъ: „А что, дѣти, не съѣлъ ли кто-нибудь изъ васъ одну сливу?“ Всѣ сказали: „нѣтъ“. Ваня покраснѣлъ, какъ ракъ, и сказалъ тоже: „нѣтъ“.

Тогда отецъ сказалъ: „если съѣлъ кто-нибудь изъ васъ, это не хорошо; но не въ томъ бѣда. Бѣда въ томъ, что въ сливахъ есть косточки, и если кто не умѣетъ ихъ ѣсть и проглотитъ косточку, то черезъ день

умрётъ. Я этого боюсь". Ваня поблѣднѣлъ и сказалъ: „Нѣтъ, я косточку бросилъ за окошко". И всѣ засмѣялись, а Ваня заплакалъ.

Плоды: яблоки, груши, сливы, дули, апельсины, лимоны.

Ягоды: вишня, смородина, малина, крыжовникъ, рябина, земляника, клубника, черника, брусника, клюква, черёмуха, калина, голубика, морошка, виноградъ.

Загадка: Сижу на теремѣ: кругла какъ шаръ, красна какъ кровь, вкусна какъ мёдъ.

107. Старикъ и яблони.

Старикъ сажалъ яблони. Ему сказали: „Зачѣмъ тебѣ эти яблони? Долго ждать съ этихъ яблонь плода, и ты не съѣшь съ нихъ яблочка".

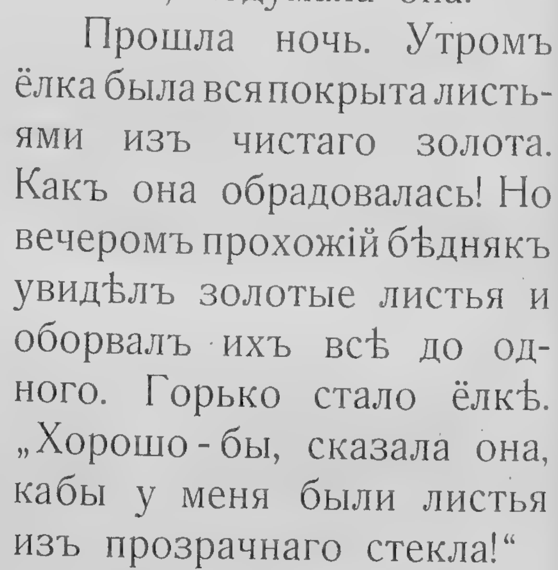
Старикъ сказалъ: „Я не съѣмъ, другіе съѣдятъ, мнѣ спасибо скажутъ".

108. Яблоко.

Что за яблоко! Оно
Соку спѣлаго полно,
Такъ свѣтло, и такъ душисто,
Такъ румяно, золотисто,
Будто мёдомъ налилось,
Видны сѣмячки насквозь.

109. Недовольная елка.

Елка была недовольна, что на ней растутъ колючія иглы, а на березѣ и на липѣ красивые листья. „Хорошо-бы, кабы у меня были листья изъ чистаго золота“, подумала она.

Прошла ночь. Утромъ ёлка была вся покрыта листьями изъ чистаго золота. Какъ она обрадовалась! Но вечеромъ прохожій бѣднякъ увидѣлъ золотые листья и оборвалъ ихъ всѣ до одного. Горько стало ёлкѣ. „Хорошо-бы, сказала она, кабы у меня были листья изъ прозрачнаго стекла!“

Прошла ночь. Утромъ ёлка была вся покрыта стеклянными листьями. Ещё больше обрадовалась она. Но поднялся вѣтеръ, закачалъ деревья, и вдребезги разбились стеклянные листья. Елка опять пріуныла. „Лучше всего, если-бы у меня были зелёные листья, какъ у липы или берёзы“.

Прошла ночь. Утромъ ёлка была покрыта зелёными листьями. Развеселилась она еще

больше. Но прибѣжала коза: увидѣла она свѣжіе листья и объѣла ихъ всѣ до одного. Тутъ-то ёлка пожалѣла о своихъ иголкахъ Когда на другой день утромъ она увидѣла на себѣ прежнія иглы, ей стало такъ весело, какъ никогда ещё не бывало!

110. Береза.

Берёза, моя берёзонька,
Берёза моя бѣлая,
Берёза кудрявая!

Стоишь ты, берёзонька,
Посередь долинушки;
На тебѣ, берёзонька,

Листья зелёные;
Подъ тобой, берёзонька,
Трава шелковая;
Близъ тебя, берёзонька,
Красны дѣвушки
Въ **семикъ** поютъ;
Подъ тобой, берёзонька,
Красны дѣвушки
Вѣнки плетутъ.

Деревья простыя: дубъ, верба, осина, клёнъ, берёза, липа, ольха, ясень, тополь, сосна, ель, вязъ.

Загадка: Какое—такое дерево, что зимой и лѣтомъ — всё однимъ цвѣтомъ?

111. Липа.

Поздно липа расцвѣтаетъ, но душистый цвѣтъ даётъ; онъ богатъ цѣлебной силой и хранитъ **янтарный** мёдъ.

112. Елка.

Деревья весело шумѣли,
Когда вернулась къ намъ весна.
И только ель одна межъ ними
Была безмолвна и мрачна.
Деревья жалобно шумѣли,
Когда настали холода.
Лишь ель молчала равнодушно
И зеленѣла, какъ всегда.

113. Листья, цвѣты и плоды.

Растётъ въ саду старая яблоня. Пришла весна, развернулись почки, и опушилася яблоня нѣжными, ярко-зелёными листочками.

И говорятъ листочки старой яблонѣ: „мы всему дереву краса!“—Улыбнулась яблоня и сказала: „поживёмъ, такъ увидимъ!“

Пришло время, покрылася яблоня бѣлорозовыми душистыми цвѣточками. Вьются

пчёлки около цвѣточковъ, цѣлуютъ ихъ. Радуются на цвѣточки и люди. И говорятъ цвѣточки старой яблонѣ: „мы всему дереву краса!“—Улыбнулась старая яблоня и сказала: „поживёмъ, такъ увидимъ!“

Недолго красовались цвѣточки; скоро

они завяли и опали, а на мѣсто ихъ появилась некрасивая, зелёная завязь. Прошло лѣто, наступила осень. На яблонѣ среди блёкнущихъ листьевъ красовались большія, румяныя, яблоки.—„Вотъ моя краса!" сказала яблоня: „изъ сѣмячекъ, что таятся въ яблокахъ, выростутъ новыя яблони—мнѣ на смѣну".—Хвалятъ и люди сочныя, сладкія яблоки, говорятъ спасибо старой яблонѣ.

Части растенія: корень, стволъ. стебель, вѣтка, листья, хвоя. почка, цвѣтокъ, плодъ, кора, сучокъ.

114. Листья и корни.

Однажды листья стали хвалиться своей красотой: „вотъ мы какіе зелёные, какую тѣнь даёмъ. Изъ-за насъ только и честь дереву; люди приходятъ подъ нашу тѣнь отдыхать, птицы прилетаютъ пѣть и гнѣзда вить,—въ насъ вся сила!"

– Хвалитесь, да въ мѣру,—отвѣтили

изъ-подъ земли корни.—Красуйтесь, да не забывайте, что осенью всѣ вы посохнете, а весной, вмѣсто васъ, новые листья народятся; если же мы, корни, засохнемъ, то не будетъ и васъ, листьевъ.

115. Какъ растетъ дерево.

Дерево родится, живётъ и умираетъ. Родится оно изъ сѣмячка; попадётъ сѣмячко въ сырую землю, пуститъ внизъ корешокъ, а вверхъ ростокъ, и деревцо готово. Много-много лѣтъ растётъ оно и, наконецъ, вырастаетъ высокое, вѣтвистое.

Дерево кормится тѣмъ сокомъ, который берутъ его корни изъ земли. Эти соки идутъ вверхъ по стеблю. Листья служатъ дереву для дыханія. Они берутъ изъ воздуха то, что дереву нужно и чего нѣтъ въ сокѣ, который высасываютъ корни изъ земли.

116. Споръ деревьевъ.

Заспорили деревья между собою: кто изъ нихъ лучше? Вотъ дубъ и говоритъ: „я всѣмъ деревьямъ царь! Корень мой глубоко въ землю ушёлъ, стволъ въ три об-

хвата, верхушка въ небо смотрится; листья у меня вырѣзные, а сучья будто изъ желѣза вылиты. Я не кланяюсь бурямъ, не гнусь передъ грозою".

Дубъ.

Услышала яблонька, какъ дубъ хвастаетъ, и молвила: „Не хвастай много, дубище, что ты великъ и толстъ; зато растутъ на тебѣ одни жёлуди, свиньямъ на потѣху; а моё-то яблочко румяное и на царскомъ столѣ бываетъ".

Слушаетъ ихъ сосенка, иглистой верхушкой качаетъ: „Погодите, говоритъ, похваляться. Вотъ придетъ зима, и будете вы стоять оба голёшеньки, а на мнѣ круглый годъ зеленѣютъ мои колючія хвои. Безъ меня въ холодной сторонѣ житья бы людямъ не было: я имъ и печки топлю и избы строю“.

Что даютъ намъ растенія?

117. Золото и желѣзо.

„Я дороже всего на свѣтѣ“, говорило золото: „я тяжелѣе всего, я никогда не ржавлю. Если кого захотятъ приласкать, сейчасъ же скажутъ—золотой ты мой!“

„Полно хвалиться тебѣ“, сказало желѣзо: „есть вещи и дороже тебя, напримѣръ **алмазъ**; а если правду сказать, то жизнь для человѣка дороже всякаго алмаза. Ты блестишь только для потѣхи. А какая отъ тебя польза? Безъ золота люди проживутъ, а безъ желѣза имъ пришлось бы плохо. Желѣзо нужно для сохи, для топора, ножа, шила, иглы. Какъ безъ желѣза будешь пахать землю, рубить лѣсъ, шить сапоги и

платье? Ты служишь для украшенія, а я— для пользы".

Металлы: желѣзо, чугунъ, сталь, мѣдь, свинецъ, золото, серебро, платина.

118. Золото и булатъ.

„Всё моё!" сказало злато;
„Всё моё!" сказалъ булатъ.
„Всё куплю!" сказало злато;
„Всё возьму!" сказалъ булатъ.

119. Камень и желѣзо.

Стёпа вышелъ съ учителемъ къ рѣкѣ во время половодья, весною.

На берегу лежали огромные булыжники, и вокругъ нихъ было много щебню и песку. „Откуда тутъ столько песку?" спросилъ Стёпа.

— Да вотъ отъ этихъ же камней, отвѣтилъ учитель.—Весною вода разливается, бьётъ камень о камень, разбиваетъ ихъ въ щебень и песокъ; большіе же камни отрываются отъ каменистыхъ горъ; вода ихъ катитъ и округляетъ. Разныя зданія, выст-

роенныя изъ камня, очень прочны и стоятъ не одну сотню лѣтъ.

— А что твёрже—камень или желѣзо? спросилъ Стёпа.

— Чтобы узнать это, сказалъ учитель,— нужно черкнуть камнемъ по желѣзу. Если камень твёрже, то онъ будетъ чертить желѣзо. Желѣзо тягуче, ковко, изъ него можно сдѣлать тонкій листъ и вытянуть тонкую проволоку. Съ камнемъ этого не сдѣлаешь: онъ хрупокъ.

Камни: булыжникъ, кремень, песчаникъ, гранитъ, мраморъ, имферъ, плитнякъ.

Камни драгоцѣнные: алмазъ, брильянтъ, яхонтъ, рубинъ, топазъ, изумрудъ, малахитъ.

120. Камень и цвѣтокъ.

Однажды весной камень говорилъ цвѣтку: „Какой ты счастливецъ! Я, право, завидую тебѣ. Ты такой красивый, вокругъ тебя вьются бабочки, мотыльки да золотыя пчёлки. Счастливецъ ты, краса полей! А я брошенъ здѣсь безпріютнымъ сиротою“.

Прошёлъ годъ. Настала новая весна. Камень опять хотѣлъ было посмотрѣть на знакомый цвѣтокъ да позавидовать, но ужъ завидовать было нечему.

121. Земля-кормилица.

Не даромъ землю называютъ кормилицею. Всѣ травы, деревья и кустарники пускаютъ въ землю корни и высасываютъ изъ нея пищу. Верхній слой земли, на которомъ растутъ растенія, называется **почвою**.

Не на всякой почвѣ хорошо растутъ растенія. На голыхъ камняхъ и пескѣ они жить не могутъ. Въ хорошей почвѣ есть и глина, и песокъ съ примѣсью разной гнили.

Въ глубинѣ земли человѣкъ находитъ соль, каменный уголь, камни для построекъ и разные металлы—желѣзо, золото, серебро, мѣдь и другіе металлы.

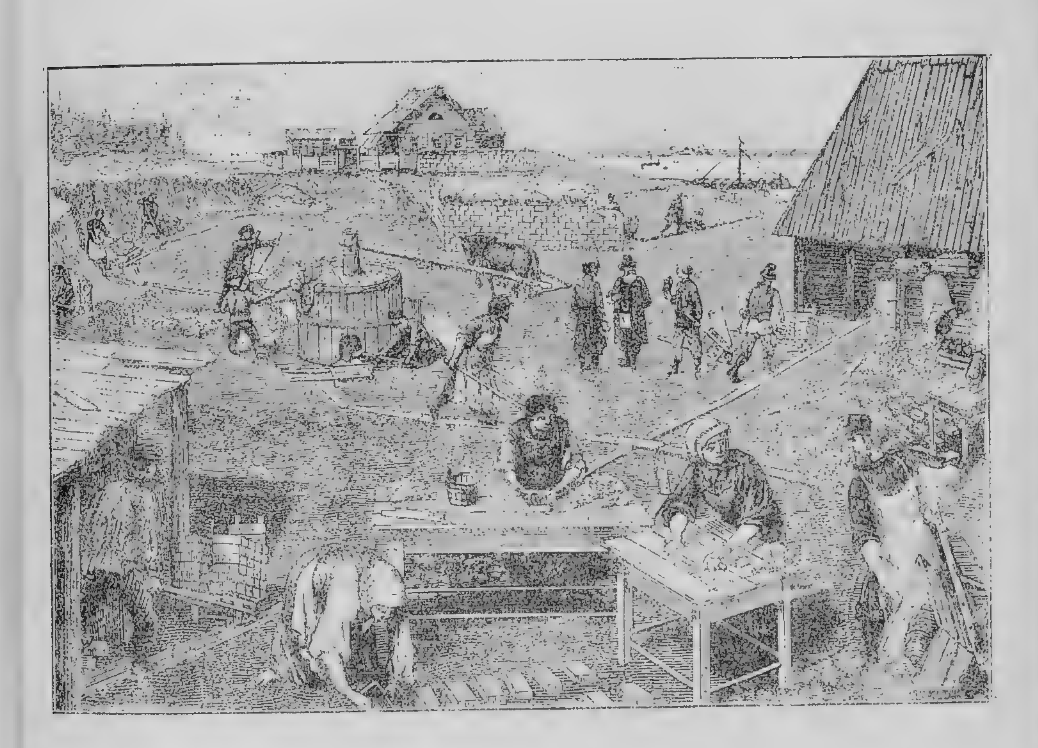
Земли: глина, чернозёмъ, извёстка, супесокъ, суглинокъ, песокъ, торфъ.

Загадка: Чернышъ-загарышъ, куда поѣхалъ? -Молчи кручено-верчено, тамъ же будешь!

122. Какъ дѣлаютъ кирпичи.

Пошёлъ Ѳедя на кирпичный заводъ и видитъ: мнутъ да очищаютъ глину, потомъ эту глину кладутъ въ форму, въ такой продолговатый, четырехугольный ящичекъ, чтобы вышелъ кирпичъ; сырые кирпичи сушатъ и потомъ обжигаютъ.

— „Въ этомъ и вся ваша работа?—спросилъ онъ: ну, этому и учиться не стоитъ; давай, я хоть сейчасъ сдѣлаю“.—„А нутъ ка, попробуй!“ сказалъ работникъ, давая ему ящичекъ.

Ѳедя совалъ, совалъ глину въ форму: вотъ бѣда! липнетъ къ рукамъ, не укладывается. Наконецъ наложилъ, вытряхнулъ,— вышелъ какой-то комокъ, а не плитка.

„Долго, братъ!“ сказалъ работникъ: „этакъ пообѣдать можно, пока ты одинъ кирпичъ дѣлаешь; а у насъ вотъ какъ!“ Онъ ткнулъ

формою въ глину, сгрёбъ, стукнулъ—и ровненькая плитка—кирпичъ была готова...

123. Вода.

Безъ воды не можетъ жить самое маленькое насѣкомое, не можетъ расти самая маленькая травка.

Въ безводныхъ мѣстахъ виденъ только камень да песокъ. Такія мѣста называются **пустынями.**

Вода находится въ колодцахъ, рѣкахъ, озёрахъ и моряхъ. Въ моряхъ вода горько-солёная, а въ рѣкахъ и озёрахъ—прѣсная.

Хорошая вода прозрачна, не имѣетъ ни запаха, ни вкуса. Отъ жару вода кипитъ и превращается въ паръ; отъ холода замерзаетъ и дѣлается льдомъ.

Загадка: По какой дорогѣ полгода ходятъ и полгода ѣздятъ?

124. Дождь.

Радъ я дождю! Отъ него тучнѣетъ хлѣбное поле; листъ зеленѣетъ на вѣткѣ; цвѣты ароматъ испускаютъ; воздухъ становится чище. Запахъ цвѣтовъ, одну за одной изъ ульевъ многошумныхъ, пчёлъ вызываетъ.

Всѣмъ, кто живётъ на землѣ, отъ человѣка и до малой букашки,—не прожить безъ дождя.

125. Рѣчка.

По полю, полю чистому,
По бархатнымъ лужкамъ,
Течётъ, струится рѣченька
Къ безвѣстнымъ бережкамъ.
Ни рощи, ни дубравушки
По бережку растутъ:
Кусты цвѣтовъ лазоревыхъ,
Любуясь въ ней цвѣтутъ.
А рѣчка извивается,
По камушкамъ скользитъ,
То въ ямкѣ потеряется,
То снова заблеститъ.

126. Воздухъ.

Вокругъ насъ находится воздухъ. Намъ не слышно воздуха, пока мы не шевелимся, или когда воздухъ стоитъ около насъ покойно. Но какъ только мы побѣжимъ, то сейчасъ же почувствуемъ воздухъ: онъ ударяетъ намъ въ лицо. Махни рукой или платкомъ, и опять почувствуешь воздухъ.

Воздухъ вездѣ, вокругъ всей земли; воздухъ и въ водѣ есть. Кому же нуженъ воздухъ? Воздухъ нуженъ всѣмъ: и растеніямъ,

и животнымъ, и человѣку. Безъ воздуха не вырастутъ растенія, задохнутся животныя и люди.

Загадки: 1.— Безъ рукъ, безъ ногъ, а ворота отворяетъ. 2.—Безъ рукъ, безъ ногъ, подъ окномъ стучитъ, въ избу просится.

127. Вѣтеръ.

Вѣтеръ, вѣтеръ, ты могучъ!
Ты гоняешь стаи тучъ,
Ты волнуешь сине море,
Всюду вѣешь на просторѣ,
Не боишься никого,
Кромѣ Бога одного.

128. Вѣтеръ и солнце.

Заспорили буйный вѣтеръ и солнце, кто изъ нихъ сильнѣе. Условились они, что побѣдитъ тотъ изъ нихъ, кто заставитъ путника скинуть верхнее платье. И вотъ вѣтеръ сталъ дуть изо всей мочи.

Прохожій завернулся въ свой плащъ. Вѣтеръ задулъ ещё сильнѣе. Путникъ укутался ещё плотнѣе и даже подпоясался. Тогда вѣтеръ уступилъ и предоставилъ солнцу показать свою силу.

Едва солнце выглянуло изъ-за тучъ и

согрѣло землю, какъ прохожій снялъ верхнюю одежду. Скоро стало жарко. Путникъ раздѣлся и выкупался въ рѣкѣ.

129. Солнце и дождь.

Сказало солнышко:
„Сіять я буду, всё сіять!“
А дождикъ молвилъ:
„Буду лить и землю орошать“.
Сказало солнце:
„Отъ тебя мокро и холодно“.
А дождикъ: „Долго свѣтишь ты,
Всё зноемъ спалено“.

И солнце вновь ему въ отвѣтъ:
„Не я-ль рощу плоды?“
А дождь: „Пускай!
Но безъ меня завянутъ всѣ сады“.
Такъ долго спорили они
И тѣмъ рѣшили споръ,
Чтобъ въ свой черёдъ
Сіять и лить,
Какъ видимъ до сихъ поръ.

130. Человѣкъ.

Всѣмъ на землѣ завладѣлъ человѣкъ по слову Божію: „Населите землю, господствуйте ею и обладайте“.

Человѣкъ работаетъ самъ, заставилъ работать и животныхъ: лошадь ему возитъ и пашетъ, собака стережётъ домъ и стадо. Отъ животныхъ же онъ получаетъ мясо, молоко, яйца для пищи, шерстью и шкурою пользуется для одежды, перьями и пухомъ

для постели, жиромъ для освѣщенія, костями для разныхъ подѣлокъ.

Человѣкъ воздѣлываетъ землю и разводитъ на ней хлѣба и овощи, а сорныя травы истребляетъ. Изъ дерева онъ строитъ дома́, суда́ и дѣлаетъ посуду; разводитъ сады и пользуется древесными плодами. Изъ глины человѣкъ дѣлаетъ кирпичи и посуду, а изъ песку стекло. Онъ спускается въ самую глубь земную и добываетъ тамъ желѣзо, мѣдь, серебро, золото.

Въ водахъ ловитъ человѣкъ рыбу. Суда его плаваютъ по теченію воды и противъ теченія. Онъ заставляетъ воду ворочать колёса мельницы. Даже вольный вѣтеръ служитъ человѣку: вертитъ крылья его мельницы и надуваетъ паруса судовъ...

Отдѣлъ второй.

131. Время.

Отецъ привёзъ изъ города большiе, круглые часы и повѣсилъ ихъ въ комнатѣ, на стѣнѣ. Подошёлъ къ нимъ маленькiй Саша и спрашиваетъ: „скажите мнѣ, часики, для чего вы тутъ висите? Только и слышно отъ васъ тикъ-такъ, тикъ-такъ! а иногда— динь-динь-динь! Для чего это?“

Часы отвѣтили Сашѣ: „Мы, часы, вещь очень нужная для людей. Посмотри на насъ хорошенько; у насъ есть двѣ стрѣлки, одна длиннѣе, другая короче. Съ каждою **минутою** длинная стрѣлка подвигается немного впередъ. Когда она обойдётъ кружокъ, то это значитъ, что прошло **шестьдесятъ минутъ**, или **часъ**.

А чтобы людямъ легче было замѣтить это, мы каждый разъ ударяемъ молоточкомъ по колокольчику. Изъ **двадцати четырехъ** часовъ составляются **сутки**, или **день** и **ночь**. Изъ дней составляются **недѣли**, изъ недѣль **мѣсяцы**, а изъ мѣсяцевъ—**годы**. Такимъ образомъ показываемъ мы людямъ **время**.

Части сутокъ: день, ночь; утро, полдень; вечеръ полночь.

Недѣля: понедѣльникъ, вторникъ, среда, четвергъ, пятница, суббота, воскресенье.

Въ году пятьдесятъ двѣ недѣли.

Загадка: Стучитъ, бренчитъ, ходитъ, вертится весь вѣкъ, а не человѣкъ.

132. День и ночь.

День заспорилъ съ ночью. Ясный, свѣтлый день сказалъ ночи: „Не можешь равняться со мною ты, тёмная, тихая, скучная сестра. Моё солнце—царь свѣта, при нёмъ всё движется, веселится, живётъ. Всякій меня величаетъ, всякій меня поминаетъ, а о тебѣ никто не говоритъ“.

„Правда твоя, — сказала ночь:—ты будишь, ты заставляешь всѣхъ трудиться; но то, что ты измучишь, я подкрѣпляю, тому я придаю бодрости и силы. Много, братъ,

у тебя радостей, но много ты берёшь и терпѣнья, много уносишь ты силъ; а я успокаиваю всѣхъ тихимъ сномъ. У тебя одно солнце, а я показываю небо съ милліонами солнцъ, при видѣ которыхъ люди познаютъ величіе Божіе".

133. Утро.

Румяной зарёю покрылся **востокъ**.
Въ селѣ за рѣкою потухъ огонёкъ.
Росой окропились цвѣты на поляхъ.
Стада пробудились на мягкихъ лугахъ.
Сѣдые туманы плывутъ къ облакамъ.
Гусей **караваны** несутся къ лугамъ.
Проснулися люди, спѣшатъ на поля.
Явилося солнце. Ликуетъ земля.

134. Утренніе лучи.

Выплыло на небо красное солнышко и стало разсылать повсюду свои золотые лучи— будить землю. Первый лучъ полетѣлъ къ жаворонку. Выпорхнулъ жаворонокъ изъ гнѣзда, поднялся высоко и запѣлъ свою серебряную пѣсенку: „Ахъ, какъ хорошо въ свѣжемъ утреннемъ воздухѣ!" Второй лучъ попалъ въ курятникъ. Пѣтухъ захлопалъ крыльями и запѣлъ: „ку-ку-реку-ку!" Куры слетѣли съ насестей, закудахтали, стали

разгребать соръ и червячковъ искать. Третій лучъ попалъ на зайчика. Весело запрыгалъ зайчикъ по росистому лугу: побѣжалъ онъ добывать себѣ сочной травки на завтракъ. Четвёртый лучъ попалъ въ улей. Выползла пчёлка изъ восковой кельи, сѣла на окошечко, расправила крылья и-зумъ-зумъ-зумъ!—полетѣла собирать мёдъ съ душистыхъ цвѣтовъ.

135. Лѣтній полдень.

Смотритъ солнце съ небесъ и блеститъ и горитъ—
По полямъ и лугамъ разливается;
Не шелохнется лѣсъ, только пѣсня звенитъ,
Гулкимъ **эхомъ** вдали откликается;
И не дрогнутъ листы. У **опушки** лѣсной
Рожь стоитъ, словно море спокойное;
Полевые цвѣты надъ зеленой травой
Наклонились отъ солнышка знойнаго.

136. Лѣтній вечеръ.

Солнце за день нагулялося,
За кудрявый лѣсъ спускается;
Лѣсъ стоитъ подъ шапкой тёмною,
Въ золотомъ огнѣ купается.
На бугрѣ трава зелёная
Спитъ, вся искрами обрызгана,
Пылью розовой усыпана
Да каменьями унизана.

137. Ночь.

Тихо ночь ложится
На вершины горъ,
И луна глядится
Въ зеркало озеръ.
Надъ глухою степью
Въ неизвѣстный путь
Безконечной цѣпью
Облака плывутъ.
Надъ рѣкой широкой,
Сумракомъ покрытъ,
Въ тишинѣ глубокой
Лѣсъ густой стоитъ.
Свѣтлые заливы
Въ камышахъ блестятъ;
Неподвижны нивы
На поляхъ стоятъ.
Небо голубое
Весело глядитъ,
И село большое
Беззаботно спитъ.

138. Дни недѣли.

Воскресенье прежде называли **недѣлей**: это день, когда не дѣлаютъ, не работаютъ. Первый день послѣ недѣли, то-есть воскресенья — **понедѣльникъ**. Второй день — **вторникъ**. Среднiй на недѣлѣ день—**среда**. Четвёртый день—**четвергъ**. Пятый день—**пятница**. Шестой день—**суббота**. Седьмой день—**воскресенье**, который мы празднуемъ въ честь воскресенiя Iисуса Христа.

139. Трудъ и отдыхъ.

„Сколько дней въ недѣлѣ?“
— Семь вы отвѣчали.
— Вѣрно. Шесть дней, дѣти,
Во дворцѣ, въ подвалѣ,
Бѣдный и богатый,—
Всѣ должны трудиться:

Взрослые—работать,
Дѣти-же—учиться.
А седьмой день—праздникъ;
Каждый отдыхаетъ.
Да молитвѣ тихой
Время посвящаетъ".

140. Старикъ-годовикъ.

Вышелъ въ поле старикъ-годовикъ; сталъ старикъ рукавомъ махать, и птицъ на землю выпускать. У каждой птицы по четыре крыла, въ каждомъ крылѣ по семи перьевъ, каждое крыло съ одной стороны свѣтлое, а съ другой тёмное, и каждая птица со своимъ особымъ именемъ.

Махнулъ старикъ-годовикъ—и полетѣли одна за другой птицы: первую птицу звали **декабрь**, вторую птицу—**январь**, третью птицу—**февраль**. Пахнуло на землю холодомъ и морозомъ. Замёрзли на землѣ рѣки. Покрылась земля снѣгомъ. Люди говорятъ: **зима** пришла.

Махнулъ старикъ-годовикъ во второй разъ—и полетѣли одна за другой три новыя птицы: первую птицу звали **мартъ**, вторую птицу—**апрѣль**, третью птицу—**май**. Пахнуло на землю тепломъ. Снѣгъ растаялъ. Рѣки прошли. Лѣса́, поля и луга зазеленѣли. Люди говорятъ: **весна** пришла.

Махнулъ старикъ-годовикъ въ третій разъ—и полетѣли одна за другой три новыя птицы: первую птицу звали **іюнь**, вторую—**іюль**, третью—**августъ**. Жарко стало. Въ лугахъ, въ огородахъ, въ садахъ всё зрѣло и спѣло. Траву скосили. Стали жать рожь и пшеницу. Люди говорили: **лѣто** пришло.

Махнулъ старикъ-годовикъ въ четвёртый разъ, и полетѣли на землю одна за другой три новыя птицы: **сентябрь**, **октябрь** и **ноябрь**. Подуло холодомъ, зачастили дожди. Залегли туманы, и солнышка стало не видно. Посыпались съ деревьевъ листья. Люди убирали добро съ полей и огородовъ и запасались на холодную зиму. Люди говорили: **осень** пришла.

Такъ вѣчно на землѣ за холодной зимой идётъ красная весна, за весной—знойное лѣто, за лѣтомъ—дождливая осень, и за осенью—зима.

141. Наступленіе зимы.

Бѣлый снѣгъ пушистый въ воздухѣ кружится и на землю тихо падаетъ, ложится. И подъ утро снѣгомъ поле забѣлѣло, точно пеленою всё его одѣло. Тёмный лѣсъ, что

шапкой принакрылся чудной—и заснулъ подъ нею крѣпко, непробудно... Стали дни коротки, солнце свѣтитъ мало; вотъ пришли морозы,—и зима настала.

142. Привѣтъ зимѣ.

Здравствуй, гостья зима!
Просимъ милости къ намъ
Пѣсни долгія пѣть
По лѣсамъ и полямъ.

Есть раздолье у насъ—
Гдѣ угодно гуляй;
Строй мосты по рѣкамъ
И ковры разстилай...

143. Декабрь.

Первый зимній мѣсяцъ—**декабрь**. Декабрь имѣетъ тридцать одинъ день. Въ декабрѣ

всюду лежитъ снѣгъ. Рѣки и озёра покрыты льдомъ. Морозы бываютъ сильные. Деревья и кусты стоятъ безъ листьевъ; однѣ сосны и ели только зеленѣютъ. Звѣри прячутся въ логовища и норы. Птицъ видно мало; только вороны, галки и сороки, да воробьи чирикаютъ. Люди одѣваются въ теплую одежду, и въ домахъ топятъ печи.

Въ декабрѣ бываетъ праздникъ **Рождества Христова**.

144. Рождество Христово.

Матерь Господа Іисуса Христа, Пресвятая Дѣва Марія, была обручена родственнику своему, старцу Іосифу, и жила у него, въ городѣ Назаретѣ. И вотъ царь той страны пожелалъ узнать, сколько у него подданныхъ. Для этого онъ приказалъ, чтобы всякій человѣкъ записался въ томъ городѣ, откуда онъ родомъ. Поэтому Іосифъ отправился съ Маріею записаться въ свой родной городъ Виѳлеемъ.

По случаю переписи въ Виѳлеемѣ собралось очень много народа. Іосифъ и Марія, не найдя себѣ пристанища въ городѣ, помѣстились за городомъ въ пещерѣ, куда

пастухи загоняли скотъ въ ненастную погоду. Здѣсь ночью Пресвятая Дѣва Марія родила Младенца, спеленала Его и положила въ ясли.

Въ ночь Рождества Христова пастухи

виѳлеемскіе пасли свои стада въ полѣ. Вдругъ ихъ осіялъ свѣтъ, и предъ ними явился ангелъ. Пастухи испугались. Но ангелъ сказалъ имъ: „не бойтесь! я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ, въ эту ночь въ Виѳлеемѣ родился Спа-

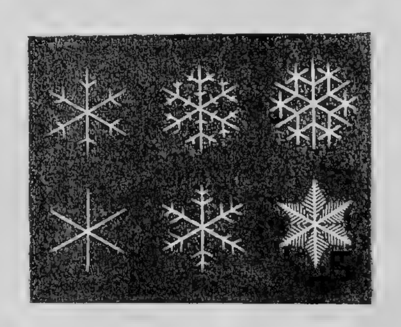
ситель, Который есть Христосъ Господь, и вотъ вамъ знакъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ".

Въ это время на небѣ явилось множество ангеловъ, которые славили Бога и пѣли: „слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе!"

Когда ангелы скрылись, пастухи пошли въ Виѳлеемъ. Въ пещерѣ они нашли Марію и Іосифа и Младенца, лежащаго въ ясляхъ. Они поклонились Младенцу и разсказали Іосифу и Маріи о томъ, что видѣли и слышали отъ ангеловъ.

145. Снѣжинка.

Былъ канунъ Рождества. Снѣгъ падалъ хлопьями, устилая собою замерзшую землю. Одна изъ пушистыхъ снѣжинокъ упала на великолѣпное зеркальное стекло большого дома и думаетъ: „Загляну-ка я, что тамъ за стекломъ дѣлается?" Смотритъ снѣжинка: передъ ней богатая комната, полная гостей;

гости всё такіе нарядные, и всѣ танцуютъ. Прелестная ёлка стоитъ посреди комнаты, и на ней много дорогихъ игрушекъ и украшеній.

Холодно стало снѣжинкѣ на зеркальномъ стеклѣ, она чуть не примерзла; но поднялся вѣтеръ, подхватилъ её и унёсъ далеко отъ богатаго дома. Долго она кружилась на морозномъ воздухѣ и наконецъ попала на тусклое оконце ветхой избушки.

Смотритъ снѣжинка въ окно и видитъ; всё такъ бѣдно въ избушкѣ; дымная лучина освѣщаетъ чисто вымытый деревянный столъ, на которомъ лежитъ черный хлѣбъ и поставлена чашка щей. За столомъ сидитъ подъ иконой странникъ въ рубищѣ, полуживой отъ холода и голода. Хозяйка-старушка и хозяинъ угощаютъ его: „Кушай-ка на здоровье", говорятъ они. Ласково смотритъ на нихъ изъ угла старинный образъ Спасителя, озарённый лампадой. Хорошо, тепло стало снѣжинкѣ, такъ тепло, что она растаяла и свѣтлой слезой скатилась по тусклому стеклу.

---

146. Елка въ школѣ.

Въ школѣ шумно раздаются
Бѣготня и смѣхъ дѣтей...
Знать, они не для ученья
Собрались сегодня въ ней?
Нѣтъ, рождественская ёлка
Въ ней сегодня зажжена,—
Пестротой своей нарядной
Дѣтокъ радуетъ она.
Будьте жъ вы благословенны,
Вы,—чья добрая рука
Убирала эту ёлку
Для малютокъ бѣдняка!
Рѣдко, рѣдко освѣщаетъ
Радость свѣтлая ихъ дни.
И весь годъ имъ будутъ сниться
Елки яркіе огни...

147. Январь.

Второй зимній мѣсяцъ **январь**. Въ январѣ тридцать одинъ день. Съ перваго этого мѣсяца начинается **новый годъ**; потому-то январь въ году—**первый** мѣсяцъ. Въ январѣ морозы ещё сильнѣе, чѣмъ въ декабрѣ; даже птицы на-лету иногда падаютъ мёртвыми. Когда дуетъ вѣтеръ, подымается метель. Во время метели въ полѣ зги не видать; тогда путники часто сбиваются съ дороги. А чтобы

путники съ дороги не сбивались, по обѣимъ сторонамъ ея ставятъ **вѣхи**.

Въ январѣ бываетъ праздникъ **Крещенія Господня**.

148. Дорожныя вѣхи.

Часто вьюги и метели гуляютъ по пустыннымъ полямъ, свищутъ и завываютъ въ лѣсахъ, заметаютъ дороги. Горе тому, кого застигнетъ такая непогода на пути, особенно ночью. Собьётся путникъ съ дороги, проплутаетъ всю ночь,—придётся ему, не приведи Богъ, и навѣки заснуть въ снѣгу.

Съ наступленіемъ зимы, по обѣимъ сторонамъ просёлочныхъ дорогъ, втыкаютъ вѣхи изъ крупнаго хвороста. А чтобы въ тёмныя ночи вѣхи эти были видны, привязываютъ къ хворосту пучки соломы. Эти вѣхи многихъ спасли отъ неминуемой смерти.

149. Вьюга.

Зашумѣла, разгулялась
Въ полѣ непогода;
Понакрылась бѣлымъ снѣгомъ
Гладкая дорога;

Бѣлымъ снѣгомъ принакрылась,
Не осталось слѣду;
Поднялася пыль да вьюга,
Не видать и свѣту.

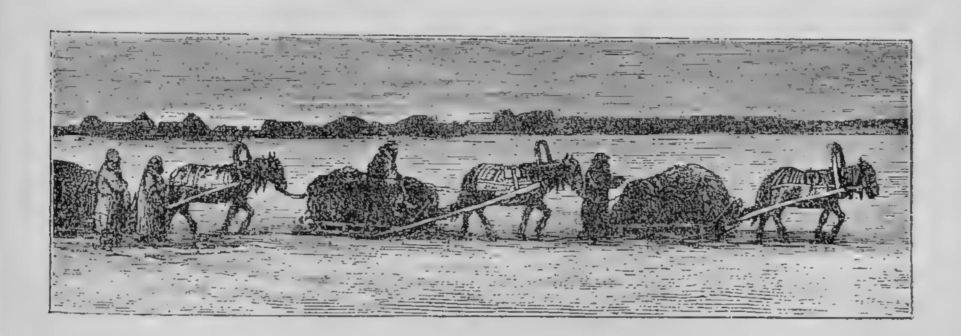
150. Въ дорогѣ зимою.

Въ чистомъ полѣ метель
И крутитъ, и мутитъ,
А обратный ямщикъ
Ѣдетъ въ санкахъ, кряхтитъ:
„Ну, лошадушки, ну!
Выносите, дружки!“
Самъ сидитъ и поётъ:
„Не бѣлы-то снѣжки“.

151. Извозъ.

Широко лежатъ поля бѣлыя: высоко горятъ звѣзды яркія; мѣсяцъ въ дальній путь, вслѣдъ за тучами, надъ селомъ плывётъ бѣ-

лымъ лебедемъ. Со смолой обозъ, съ горы на гору, не спѣша, къ селу подвигается. Рѣзко снѣгъ хруститъ подъ полозьями; на

уздахъ звенятъ кольца мѣдныя. Идутъ лошади съ ноги на ногу; мужики кряхтятъ, пожимаются. Отъ мороза ихъ брови, бороды поросли густымъ, бѣлымъ инеемъ.

152. Крещеніе Господне.

Незадолго до Рождества Христова у благочестиваго священника Захаріи и жены его

Елизаветы родился сынъ, названный Іоанномъ. Еще до рожденія Іоанна архангелъ Гавріилъ возвѣстилъ Захаріи, что сынъ его

будетъ великъ предъ Богомъ и приготовитъ людей къ принятію Спасителя. Лишившись ещё въ дѣтствѣ родителей, Іоаннъ удалился въ пустыню и проводилъ тамъ время въ постѣ и молитвѣ.

Когда Іисусу Христу исполнилось тридцать лѣтъ, Онъ пришелъ на рѣку Іорданъ—креститься отъ Іоанна. Богъ открылъ Іоанну, что это не простой человѣкъ, а Сынъ Божій. Поэтому Іоаннъ отказывался крестить Іисуса Христа и говорилъ Ему: „мнѣ слѣдуетъ креститься отъ Тебя, а Ты хочешь, чтобы я крестилъ Тебя". Іисусъ отвѣчалъ: „не удерживай, мы должны исполнить всё, что велитъ Богъ". Іоаннъ повиновался Іисусу Христу и крестилъ Его.

Когда Іисусъ Христосъ выходилъ изъ воды, надъ Нимъ раскрылось небо, и на Него спустился, въ видѣ голубя, Духъ Святый; въ то же время слышенъ былъ голосъ съ неба: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Моё благоволеніе".

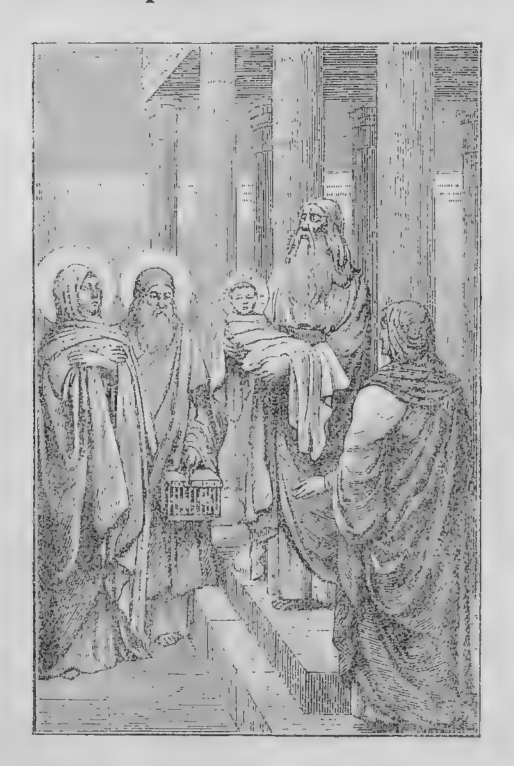
153. Февраль.

Третій зимній мѣсяцъ—**февраль**. Февраль имѣетъ двадцат восемь или двадцат де-

вять дней. Тотъ годъ, когда въ февралѣ бываетъ двадцать восемь дней, называется **простымъ** годомъ; а когда въ февралѣ двадцать девять дней, то такой годъ называется **високоснымъ** годомъ. Високосный годъ бываетъ черезъ **три** года.

Въ февралѣ мы празднуемъ **Срѣтеніе Господне**.

154. Срѣтеніе Господне.

У евреевъ былъ законъ, чтобы перваго сына въ сороковой день по рожденіи при-

носить въ храмъ для посвященія Богу. Въ сороковой день по рожденіи Іисуса Христа Іосифъ и Марія принесли Младенца Іисуса въ храмъ, чтобы испросить Ему благословеніе Божіе. Въ это время въ Іерусалимѣ жилъ старецъ Симеонъ, которому было обѣщано Богомъ, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа Спасителя. По внушенію Духа Святаго, онъ пришёлъ въ храмъ и, увидѣвъ Младенца, тотчасъ узналъ въ Нёмъ Спасителя; Симеонъ взялъ Его на руки и воскликнулъ: „теперь Ты, Владыка, отпускаешь меня изъ этой жизни, потому что очи мои увидѣли Спасителя міра".

Іосифъ и Марія принесли въ жертву Богу двухъ птенцовъ голубиныхъ и, когда исполнили всё, что слѣдовало исполнить по закону, возвратились домой, славя Бога.

155. Катанье съ горъ.

Погода становилась мягче. Пришла масленица, и началось катанье съ горъ. Мы съ сестрицей катались на саняхъ и въ первый разъ видѣли, какъ деревенскіе мальчики и дѣвочки смѣло катались съ высокой горы на подмороженныхъ ледянкахъ и конькахъ.

Я чувствовалъ, что у меня не хватило бы храбрости на такую потѣху; но мнѣ весело было смотрѣть на шумное веселье катающихся. Многіе опрокидывались вверхъ ногами, другіе налетали на нихъ и сами кувыркались. Громкій хохотъ оглашалъ окрестныя поля и горы, слегка пригрѣваемыя солнечными лучами.

156. Масленица.

Посрединѣ двора
Ледяная гора
Возвышается.
И народъ молодой
На горѣ ледяной
Потѣшается.
И летятъ, словно пухъ,
И у Машеньки духъ
Занимается
Всѣ хохочутъ, шумятъ;
Маша съ братомъ сидятъ
На салазочкахъ.

Маша труситъ, кричитъ,
А братишка сидитъ
Усмѣхается.
Говоритъ ей: „Сестра!
Перестать-бы пора
Быть трусихою"...
Вотъ и конченъ ихъ путь.
Можно ей отдохнуть,
Да не хочется.
Позабывши свой страхъ,
Прокатиться въ саняхъ
Снова просится.

157. Призывъ весны.

Весна, весна красная!
Приди, весна, съ радостью
Съ великою милостью:
Со льномъ высокимъ,
Съ корнемъ глубокимъ,
Съ хлѣбомъ обильнымъ!

158. Мартъ.

Первый весенній мѣсяцъ—**мартъ**. Въ мартѣ тридцать одинъ день. Въ мартѣ становится теплѣе. Солнышко уже пригрѣваетъ. Снѣгъ кое-гдѣ таетъ; изъ-подъ него видна земля: это проталинки. Но лёдъ ещё держится. Много придётся поработать солнышку, чтобы растаялъ толстый и плотный лёдъ.

Въ мартѣ бываетъ праздникъ **Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи**.

159. Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

Пресвятая Дѣва Марія жила при храмѣ около одиннадцати лѣтъ. Въ это время родители Ея умерли. Оставшись сиротою, Дѣва Марія дала обѣщаніе всю жизнь Свою посвятить Богу и не выходить замужъ.

Когда ей исполнилось четырнадцать лѣтъ, то священники, по обычаю того времени, объявили Ей, чтобы Она оставила храмъ и вышла замужъ. Но Пресвятая Дѣва Марія объявила священникамъ о томъ, какой обѣтъ Она дала Богу.

Тогда священники **обручили** Её родственнику Ея, восьмидесятилѣтнему старцу Іосифу,

чтобы онъ заботился о Ней, какъ о родной дочери. Іосифъ жилъ въ городѣ Назаретѣ и занимался плотничествомъ. Пресвятая Дѣва Марія, поселившись въ его домѣ, занима-

лась рукодѣліемъ, а въ свободное время читала божественныя книги.

Однажды Пресвятая Дѣва Марія читала священное писаніе, и когда дошла до того мѣста, гдѣ говорилось, что Спаситель родится отъ дѣвы, то подумала: „какъ счастлива та дѣва, которая удостоится быть Ма-

терью Господа, и какъ желала бы Я быть у нея хотя послѣднею служанкой".

Въ это время къ Ней явился архангелъ Гавріилъ и сказалъ Ей: „радуйся, благодатная, Господь съ Тобою! Благословенна Ты междv женами". Дѣва Марія смутилась и подумала, что значитъ это привѣтствіе? Архангелъ продолжалъ: „не бойся, Марія, Ты обрѣла благодать у Бога; Ты родишь Сына и дашь имя Ему **Іисусъ**. Онъ будетъ великъ и назовётся Сыномъ Всевышняго".

Дѣва Марія спросила архангела: „какъ это можетъ случиться, когда Я не замужемъ?" Архангелъ отвѣтилъ Ей: „Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя, почему и рождаемое Святое назовётся Сыномъ Божіимъ". Тогда Марія со смиреніемъ сказала: „Я раба Господня и пусть будетъ Мнѣ по слову твоему". Послѣ этого архангелъ отошёлъ отъ Нея.

160. Грачи прилетѣли.

Прибавились значительно дни. Ярче и прямѣе стали солнечные лучи и сильно пригрѣваютъ въ полдень. Потемнѣла бѣлая пелена снѣга, и почернѣли дороги. Вода по-

казалась на улицахъ. Уже мартъ на исходѣ, и апрѣль на дворѣ.

Прилётная дичь начинаетъ понемногу показываться. Прежде всѣхъ грачи прилетѣли и заняли свои лѣтнія квартиры.—самыя лучшія берёзовыя и осиновыя рощи. Какъ за-

ботливые хозяева, начали они оправлять свои старыя гнѣзда, ломая для этого крѣпкими, бѣловатыми клювами верхніе побѣги древесныхъ вѣтвей.

Далеко слышенъ ихъ громкій крикъ, когда вечеромъ, послѣ дневныхъ трудовъ, разсядутся они всѣ попарно и, какъ будто, начнутъ совѣщаться о будущемъ житьѣ-бытьѣ.

161. Апрѣль.

Второй весенній мѣсяцъ—**апрѣль**. Апрѣль имѣетъ тридцать дней. Въ апрѣлѣ снѣгъ уже повсюду таетъ, и лёдъ трогается. Въ концѣ апрѣля начинаетъ показываться изъ-подъ земли зелёненькая травка, а на деревьяхъ распускаются молоденькіе листочки. Птицы возвращаются изъ тёплыхъ странъ и начинаютъ вить гнѣзда. На поляхъ начинаются полевыя работы.

Въ апрѣлѣ, и рѣдко въ мартѣ, бываетъ большой праздникъ—**Свѣтлое Христово Воскресеніе**.

162. Наступленіе весны.

Ужъ таетъ снѣгъ, бѣгутъ ручьи.
Въ окно повѣяло весною...

Засвищутъ скоро соловьи
И лѣсъ одѣнется листвою.
Чиста небесная лазурь...
Теплѣй и ярче солнце стало.
Пора метелей злыхъ и бурь
Опять надолго миновала.

163. Пчелка.

Только что по проталинкамъ весеннимъ показались ранніе цвѣточки, какъ изъ царства воскового, изъ душистой келейки медовой, вылетаетъ первая пчёлка. Полетѣла по раннимъ цвѣточкамъ о красной веснѣ развѣдать: скоро ли будетъ гостья дорогая, скоро ли луга зазеленѣютъ, распустятся клейкіе листочки, зацвѣтётъ черёмуха душистая?

164. Фіалка.

„Скажи, фіалка, отчего
Ты рано такъ къ намъ воротилась,
Когда въ поляхъ ни одного
Ещё цвѣтка не распустилось!"
— Бѣдна нарядомъ и мала,
Я межъ другихъ цвѣтовъ незрима;
И если бъ съ ними я цвѣла,
Ты, можетъ быть, прошёлъ бы мимо.

165. Воскресеніе Христово.

Іисусъ Христосъ умеръ на крестѣ въ Страстную пятницу. Въ этотъ день одинъ добрый человѣкъ, по имени Іосифъ, снялъ

съ креста пречистое тѣло Іисуса Христа, обвилъ его плащаницею и положилъ въ новомъ гробѣ, приваливъ большой камень къ двери его. А враги Іисуса Христа запечатали камень и приставили воиновъ стеречь входъ ко гробу.

Настало утро третьяго дня. Вдругъ сильно потряслась земля: ангелъ Господень сошёлъ ко гробу Іисуса Христа и отвалилъ камень. Лицо ангела блистало, какъ солнце, а одежда была какъ снѣгъ. Воины, стоявшіе на стражѣ у гроба, отъ страха попадали на землю, а потомъ, очнувшись, разбѣжались.

Въ это утро Марія Магдалина и другія благочестивыя жёны пошли ко гробу Іисуса Христа, чтобы помазать тѣло Его благовонными мастями. Дорогой онѣ говорили между собою: „какъ войдёмъ мы въ пещеру? Кто отвалитъ намъ камень?“ Но подойдя къ пещерѣ, онѣ съ удивленіемъ увидѣли, что камень отвалёнъ и входъ открытъ. Ещё болѣе онѣ были поражены, когда вошли въ пещеру и не нашли въ ней тѣла Іисуса Христа. Въ пещерѣ онѣ увидѣли ангела, который сказалъ имъ: „не бойтесь: я знаю, что вы ищете распятаго Іисуса. Его здѣсь нѣтъ; Онъ воскресъ, какъ о томъ предсказывалъ. Возвѣстите ученикамъ о Его воскресеніи“. Благочестивыя жёны поспѣшили передать эту радостную вѣсть ученикамъ Іисуса Христа.

166. Христосъ воскресъ.

Повсюду благовѣстъ гудитъ,
Изъ всѣхъ церквей народъ валитъ;
Заря глядитъ уже съ небесъ.
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

Съ полей ужъ снятъ покровъ снѣговъ,
И рѣки рвутся изъ оковъ,
И зеленѣетъ ближній лѣсъ...
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

Вотъ просыпается земля,
И одѣваются поля:
Весна идётъ полна чудесъ...
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

167. Май.

Дождались мы свѣтлаго мая.
Кусты и деревья цвѣтутъ
И по небу синему тая,
Румяныя тучки плывутъ.

168. Май.

Третій весенній мѣсяцъ — **май**. Въ маѣ тридцать одинъ день. Въ маѣ мѣсяцѣ совсѣмъ тепло, даже жарко. Деревья цвѣтутъ; на лугахъ, въ высокой и густой травѣ, множество разныхъ цвѣтовъ; тамъ прыгаютъ и

стрекочутъ кузнечики, перепархиваютъ съ цвѣтка на цвѣтокъ пёстрые мотыльки; пчёлки жадно пьютъ сокъ изъ цвѣтовъ и собираютъ съ нихъ жёлтую пыль: онѣ приготовляютъ себѣ изъ нея мёдъ и воскъ. Май всѣ называютъ весёлымъ мѣсяцемъ.

Послѣдніе весенніе праздники: **Вознесеніе Господне и Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ.**

169. Весна.

Опять весна-красавица
Къ намъ съ радостью пришла:
Легко и вольно дышится
Отъ свѣта и тепла.
Зелёнымъ, мягкимъ бархатомъ
Одѣлися поля:
Малютками-цвѣточками
Усѣяна земля.
Душистая, пушистая
Черёмуха цвѣтётъ,
И пѣсенки весёлыя
Соловушка поётъ.

170. Пѣсня пахаря.

Ну, тащися, сивка, пашней-десятиной! Выбѣлимъ желѣзо о сырую землю. Красавица-зорька въ небѣ загорѣлась, изъ большого лѣса солнышко выходитъ. Весело на пашнѣ!

Пашенку мы рано съ сивкою распашемъ: зёрнышку сготовимъ колыбель святую. Его вспоитъ вскормитъ мать-земля сырая; выйдетъ въ полѣ травка... Ну, тащися, сивка! Выйдетъ въ полѣ травка, выростетъ и колосъ, станетъ спѣть-рядиться въ золотыя ткани...

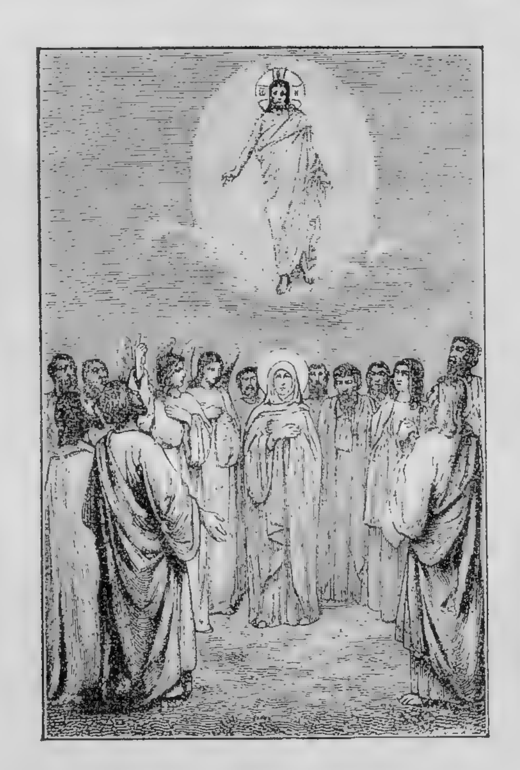
Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь, зазвенятъ здѣсь косы; сладокъ будетъ отдыхъ на снопахъ тяжёлыхъ! Ну, тащися, сивка!.. Накормлю досыта, напою водою, водой ключевою. Съ тихою молитвой, я вспашу, посѣю: уроди мнѣ, Боже, хлѣбъ—моё богатство!..

171. Вознесеніе Господне.

Сорокъ дней пребывалъ Іисусъ Христосъ на землѣ послѣ Своего воскресенія. Затѣмъ Господь явился апостоламъ въ послѣдній разъ и повёлъ ихъ на гору Елеонскую. Здѣсь Іисусъ Христосъ благословилъ учениковъ и сталъ удаляться отъ нихъ, подымаясь отъ земли. Ученики смотрѣли въ благоговѣйномъ страхѣ, а Іисусъ Христосъ возносился всё болѣе и болѣе къ небу. Свѣтлое облако

скрыло Іисуса Христа отъ очей ихъ, а они всё ещё стояли и смотрѣли на небо.

Тогда явились два ангела и сказали: „Что

вы смотрите на небо? Іисусъ, вознёсшійся отъ васъ, снова придетъ на землю во славѣ Своей". Апостолы поклонились Господу и возвратились съ радостью въ городъ Іерусалимъ.

172. Весенняя гроза.

Люблю грозу въ началѣ мая,
Когда весенній первый громъ,

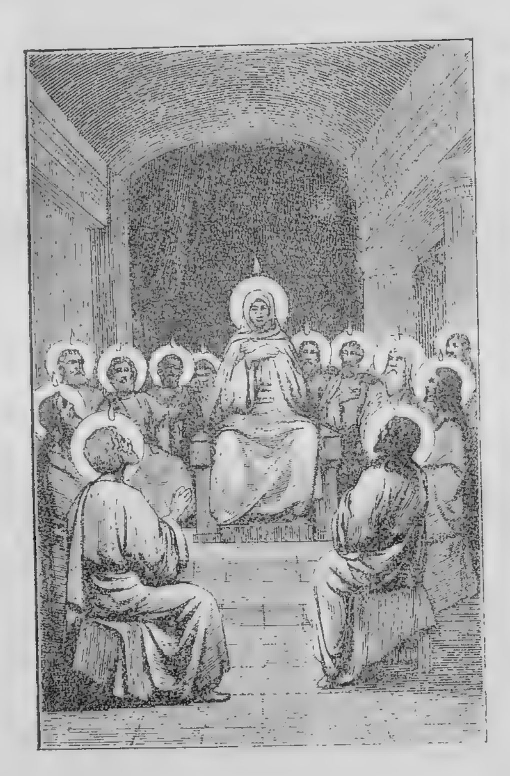
Какъ бы рѣзвяся и играя,
Грохочетъ въ небѣ голубомъ.
Гремятъ раскаты молодые;
Вотъ дождикъ брызнулъ, пыль летитъ,
Повисли капли дождевыя,
И солнце нивы золотитъ.
Съ горы бѣжитъ потокъ проворный;
Въ лѣсу не смолкнетъ птичій гамъ;
И гамъ лѣсной, и шумъ нагорный—
Всё вторитъ весело громамъ.

173. Сошествіе Святаго Духа.

Послѣ Вознесенія Господня апостолы жили въ Іерусалимѣ; они ежедневно собирались въ одну горницу и тамъ молились. Такъ было и на пятидесятый день послѣ Воскресенія Христова: всѣ апостолы и Матерь Божія находились въ одной горницѣ. Вдругъ послышался какой-то шумъ, будто отъ сильнаго вѣтра и наполнилъ весь домъ, въ которомъ были апостолы, и показались надъ головою каждаго огненные языки, которые остановились надъ каждымъ изъ бывшихъ въ горницѣ. Въ такомъ видѣ нисходилъ на нихъ Духъ Святый.

Въ это время возлѣ дома собралось много народа, и были тамъ люди разныхъ племёнъ, говорившіе на разныхъ языкахъ. Апостолы

вышли къ нимъ и стали разсказывать обо всёмъ, что произошло, при чёмъ говорили на разныхъ языкахъ, такъ что люди разныхъ племёнъ хорошо ихъ понимали, и всѣ прославляли истиннаго Бога. Съ тѣхъ поръ

апостолы стали поучать всѣхъ людей христіанской вѣрѣ, и каждому народу проповѣдывали на его родномъ языкѣ.

Праздникъ Сошествія Святаго Духа на апостоловъ называется иначе—**Пятидесятницей** или **Троицей**.

174. Лѣто.

Лѣто знойное
За весной пришло,
Съ тяготой, трудомъ
И веселіемъ.
На зелёныхъ лугахъ
Въ рядъ косцы идутъ,
Трава сочная
Къ землѣ клонится.

Во поля, лѣса
Дѣти малыя
По грибы идутъ
Да по ягоды:
Нагибаются,
Землянику рвутъ,
Въ кузовъ кладутъ
И домой несутъ.

175. Іюнь.

Первый лѣтній мѣсяцъ—**іюнь**. Іюнь имѣетъ тридцать дней. Въ іюнѣ дни самые долгіе, а ночи совсѣмъ короткія. Солнце грѣетъ такъ сильно, что камни и песокъ становятся

горячими. Въ іюнѣ всѣ деревья покрываются густо листвою, а луга—зелёною сочною травою. На поляхъ созрѣваютъ хлѣба. Въ лѣсу поспѣваютъ ягоды и начинаютъ расти грибы.

176. Въ полѣ и въ лѣсу лѣтомъ.

Любо пробираться по узкой межѣ, между двумя стѣнами высокой ржи. Колосья тихо бьютъ по лицу; васильки цѣпляются за ноги. Перепела кричатъ кругомъ. Но душно и жарко въ полѣ!

А вотъ и лѣсъ! Тѣнь и тишь... Статныя осины высоко лепечутъ надъ вами. Длинныя, висячія вѣтви берёзъ едва шевелятся. Могучій дубъ стоитъ подлѣ красивой липы. Мошки вьются столбомъ. Птицы мирно поютъ. Весело и прохладно лѣтомъ въ тѣнистомъ лѣсу.

177. На лугу лѣтомъ.

По лугамъ идутъ работы
Въ утреннія росы:
Только зорюшка займётся
Звякаютъ ужъ косы.
Вотъ и полдень. Вышли бабы
На луга толпами,
Полувысохшее сѣно
Ворошатъ граблями.

Растрясли, разворошили.
Съ плечъ долой работа!
Завтра за-полдень другая
Будетъ имъ забота:

Подгребать сухое сѣно,
Класть его копнами,
Да возить домой изъ поля,
Навивать возами.

178. Лѣтній вечеръ.

Солнышко заходитъ и темнѣетъ день; отъ горы упала на селенье тѣнь; лишь церковный куполъ солнцемъ озарёнъ, и открыта церковь, и несётся звонъ...

Колоколъ къ вечернѣ христіанъ зовётъ: завтра воскресенье — отдыхъ отъ работъ. И услыша въ полѣ колокола зовъ, селянинъ къ селенью ужъ погналъ воловъ.

А въ селеньѣ церковь вся полна людей и блеститъ огнями множество свѣчей. Свѣчи трудовыя ярче звѣздъ горятъ, и молитву люди въ простотѣ творятъ.

А въ опрятной хатѣ молодая мать, сына усыпляя, стала припѣвать: „спи, сынокъ, а завтра въ церковь мы пойдёмъ, свѣчку и молитву Богу принесёмъ. Богъ увидитъ свѣчку, Богъ услышитъ насъ,—и на поле дождикъ дастъ намъ въ добрый часъ. Хлѣбъ намъ уродится, хлѣбъ мы соберёмъ.—И сынка накормимъ сытнымъ пирогомъ“.

179. Іюль.

Второй лѣтній мѣсяцъ—**іюль.** Въ іюлѣ тридцать одинъ день. Въ іюлѣ самые душные дни. Въ іюнѣ и іюлѣ бываютъ сильныя грóзы. Тогда на небѣ появляются тёмныя тучи, грохочетъ громъ. При этомъ блещетъ яркая молнія. Иногда лѣтомъ идётъ градъ, который очень опасенъ для хлѣбныхъ полей, такъ какъ онъ выбиваетъ зёрна изъ колосьевъ и лишаетъ людей хлѣба.

180. Засуха и дождь.

Было сухое лѣто. День за днёмъ вставало солнце на безоблачномъ небѣ. Пыль столбомъ стояла по дорогамъ. Земля затвердѣла, какъ камень, и стала трескаться. Ручейки пересохли. Цвѣты печально опустили головки, трава пожелтѣла; молодая рожь блёкнетъ.

Съ грустью смотритъ земледѣлецъ на своё поле и думаетъ: „Господи! я всё сдѣлалъ, что было въ моей власти: глубоко вспахалъ я ниву, прилежно взборонилъ её частою бороною, засѣялъ хорошими сѣменами,—теперь да будетъ Твоя святая воля!“

„Золото, золото падаетъ съ неба!“—
Дѣти кричатъ и бѣгутъ за дождемъ...
— „Полноте, дѣти, его мы сберёмъ,
Только сберёмъ золотистымъ зерномъ
Въ полныхъ амбарахъ душистаго хлѣба.

181. Послѣ дождя.

Появились облачки на свѣтломъ небѣ, взгромоздились они въ тёмныя тучи; а къ вечеру освѣжающій дождь напоилъ и луга, и нивы.

Повеселѣли поблёкшія полевыя растенія; невидимо потянули они своими тоненькими корешками питательные соки изъ размокшей земли. Трава зазеленѣла; цвѣты приподняли головки; яркіе листья на деревьяхъ жадно впитываютъ влажный воздухъ.

Весело заколыхались на нивахъ и рожь, и ячмень, и пшеница: стали быстро наливаться зёрнышки въ усатыхъ колосьяхъ.

182. Нива.

Нива, моя нива,
Нива золотая!
Зрѣешь ты на солнцѣ,
Колосъ наливая;

По тебѣ отъ вѣтру,—
Словно въ синемъ морѣ,—
Волны такъ и ходятъ,
Ходятъ на просторѣ,

Надъ тобою съ пѣсней
Жаворонокъ вьётся;
Надъ тобой и туча
Грозно пронесётся.
Зрѣешь ты и спѣешь,
Колосъ наливая,
О людскихъ заботахъ
Ничего не зная.
Унеси ты, вѣтеръ,
Тучу градовую;
Сбереги намъ, Боже,
Ниву трудовую!

183. Страдная пора.

Іюльскій полдень. На небѣ—ни облачка. листъ не шелохнетъ на деревѣ. Нѣтъ защиты отъ жгучаго зноя.

Въ деревнѣ тишина мёртвая. Не услышишь голоса человѣческаго; избы и улицы пусты. Пора стоитъ **страдная**: старые и малые—всѣ съ утра до вечера живмя-живутъ въ полѣ. Кормилица рожь поспѣла: день другой промедли уборкой,—потечётъ зерно.

Зато въ полѣ такъ и кипитъ работа. Бабы, мужики, старики, подростки, даже старухи—всѣ жнутъ, не разгибая спины.

Душенъ знойный воздухъ, тяжела страдная работа; но весело на сердцѣ у крестьянина,—и горячо благодаритъ онъ Бога за хорошій урожай.

184. Урожай.

Стала скотинушка въ лѣсъ убираться,
Стала рожь-матушка въ колосъ метаться,
Богъ намъ послалъ урожай!
Дождикомъ нивы мочило обильно;
Солнышко красное грѣло ихъ сильно,
Богъ намъ послалъ урожай!
Добрые люди, спѣшите,
Острыя косы несите,
Богъ намъ послалъ урожай!
Ржица поспѣетъ проворно,
Чтобъ не осыпались зёрна...
Богъ намъ послалъ урожай!

---

185. Августъ.

Третій лѣтній мѣсяцъ—**августъ.** Августъ имѣетъ тридцать одинъ день. Въ августѣ лѣто кончается; жара спадаетъ. На поляхъ уже хлѣбъ скошенъ, и теперь его возятъ на гумна и складываютъ въ скирды. Здѣсь, на гумнахъ, его будутъ молотить; вымолоченныя зёрна провѣютъ, ссыплютъ въ мѣшки и отвезутъ на мельницу, а оттуда вернутся уже со свѣжей мукой. Въ августѣ засѣваютъ озимые хлѣба къ будущему году. Овощи на огородахъ почти всѣ созрѣли, и фрукты въ садахъ скоро будутъ готовы.

Въ августѣ бываетъ два большихъ праздника: **Преображеніе Господне**—шестого августа и **Успеніе Пресвятой Богородицы**—празднуется пятнадцатаго августа.

186. Преображеніе Господне.

Однажды Іисусъ Христосъ, въ сопровожденіи учениковъ Своихъ: Петра, Іакова и

Іоанна, отправились на высокую гору. Здѣсь Онъ долго молился. Пока Іисусъ молился,

ученики отъ утомленія уснули. Когда же проснулись, то увидѣли, что Іисусъ Христосъ преобразился: лицо Его сіяло, какъ солнце, а одежда была бѣла, какъ снѣгъ; къ Нему явились пророки—Моисей и Илія и стали бесѣдовать съ Нимъ о страданіи и смерти, которыя Ему надлежало претерпѣть въ Іерусалимѣ. Когда Моисей и Илія отходили отъ Іисуса Христа, Петръ воскликнулъ: „Господи! хорошо намъ здѣсь, сдѣлаемъ три палатки: одну Тебѣ, другую Моисею и одну Иліи". Вдругъ свѣтлое облако осѣнило ихъ, и они услышали изъ облака голосъ: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Моё благоволеніе; Его слушайте". Ученики въ страхѣ пали на землю. Іисусъ Христосъ подошёлъ къ нимъ, коснулся ихъ и сказалъ: „встаньте, не бойтесь!" Ученики встали и увидѣли Іисуса Христа въ обыкновенномъ видѣ.

187. Посѣвъ и молотьба.

Вотъ по распаханной, чёрной полянѣ,
Землю взрывая, идутъ поселяне.
Весело видѣть семью поселянъ,
Въ землю бросающихъ горсти сѣмянъ.
Дорого—любо, кормилица нива,

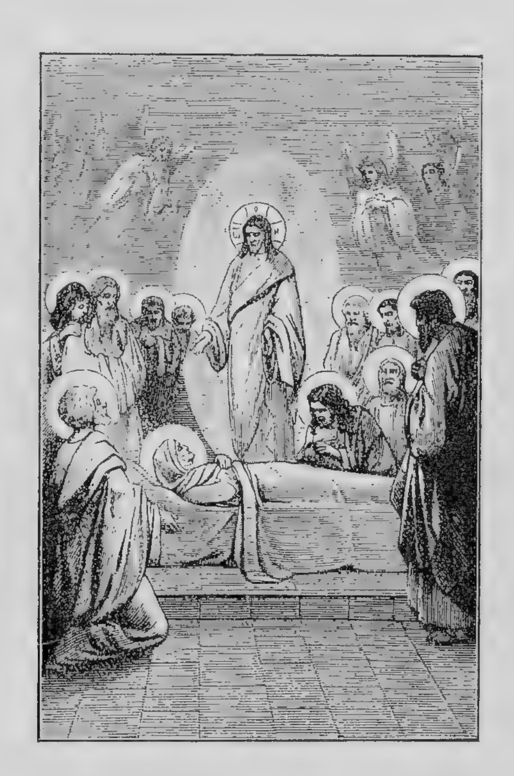

Видѣть, какъ ты колосишься красиво,
Какъ ты янтарнымъ зерномъ налита
Гордо стоишь высока и густа!
Но веселѣй нѣтъ поры обмолота;
Трудная дружно спорится работа;
Вторитъ ей эхо лѣсовъ и полей,
Словно кричитъ: „поскорѣй! поскорѣй!“

188. Успеніе Пресвятой Богородицы.

Пресвятая Дѣва Марія, послѣ распятія Господа Іисуса Христа, жила у святого апостола Іоанна Богослова. О своёмъ успеніи Она была за три дня извѣщена архангеломъ Гавріиломъ. Тогда, по Ея желанію, были чудесно собраны въ Іерусалимъ силою Божіею всѣ апостолы, кромѣ Ѳомы. Въ часъ кончины необыкновенный свѣтъ

осіялъ комнату, гдѣ находилась Божія Матерь; Самъ Господь Іисусъ Христосъ явился и принялъ Ея пречистую душу, а тѣло Ея апостолы погребли въ саду Геѳсиманскомъ, въ пещерѣ, гдѣ покоились тѣла Ея роди-

телей и праведнаго Іосифа. Чрезъ три дня прибылъ и апостолъ Ѳома и пожелалъ поклониться тѣлу Богоматери. Но когда открыли пещеру, то не нашли тамъ тѣла. Апостолы стояли въ недоумѣніи. Вдругъ имъ явилась Сама Матерь Божія и сказала:

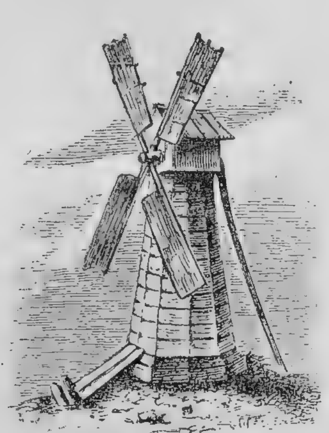
„радуйтесь! Я всегда буду вашею молитвенницею предъ Богомъ“.

189. Кусочекъ хлѣба.

Лѣто приходило къ концу. Стоялъ августъ мѣсяцъ. Митя всталъ рано и побѣжалъ въ поле. Тамъ отецъ его сѣялъ рожь.

Батюшка! что ты дѣлаешь?—спросилъ Митя.

— Хлѣбушко сѣю,—отвѣчалъ отецъ.

— Хлѣбушко-жъ въ землю не бросаютъ, а ѣдятъ,—сказалъ Митя.

Отецъ усмѣхнулся и поглядѣлъ на Митю.

— „Да, сынокъ, хлѣбушко ѣдятъ, а откуда-жъ его берутъ, знаешь ли ты?

— Мамка въ печкѣ печётъ, — сказалъ Митя.

— А мамка гдѣ берётъ?

— Сестра Маша приноситъ изъ амбара муку, мамка и печётъ.

— Правду ты сказалъ, сынокъ, а откуда-жъ взялась въ амбарѣ мука-то, скажи-ка мнѣ? Митя былъ малъ и этого не зналъ.

Вотъ прошла зима. Митя ходилъ въ школу и каждый разъ бралъ съ собою кусочекъ хлѣба. Послѣ зимы наступила весна. Школу распустили. Митя бѣгалъ по полямъ, видѣлъ, какъ на той полосѣ, гдѣ сѣялъ отецъ, зеленѣлась рожь. Когда рожь выросла, онъ часто рвалъ въ ней голубые цвѣточки-васильки.

Пришло жнитво. Митя часто бѣгалъ въ поле, носилъ матери обѣдъ. Вотъ уже тяжёлые снопы покрыли всё поле. Отецъ Мити запрягъ лошадку и говоритъ ему:

— Пойдёмъ-ка, сынокъ, привезёмъ съ поля хлѣбушка.

Митя вспрыгнулъ на телѣгу, и поѣхали. Отецъ подавалъ снопы, а Митя укладывалъ ихъ на возу, а самъ думалъ: „ну, какой же это хлѣбъ: снопы ѣсть нельзя".

Привезли снопы въ овинъ. Отецъ высушилъ эти снопы и сталъ молотить. Митя тутъ же помогалъ отцу. Намолотили много

зёренъ. Отецъ выкидалъ ихъ изъ мякины и повёзъ на мельницу. Митю взялъ съ собой. Тутъ Митя увидѣлъ, что изъ зёренъ получается мука.

Когда они ѣхали домой, Митя и говоритъ:

— Батюшка! теперь я знаю откуда въ амбарѣ мука берётся.

— И хорошо, сынокъ,—сказалъ отецъ: вотъ если будешь, какъ, я, трудиться, будетъ въ амбарѣ и хлѣбушко водиться, а если лѣтомъ пролежишь, зимой съ сумой побѣжишь...

190. Слава святому труду.

Слава святому труду!
Бѣдность и трудъ
Честно живутъ
Съ дружбой съ любовью въ ладу.
Слава святому труду!

191. Соловей.

Пахнетъ въ воздухѣ весной;
Зеленѣетъ садикъ мой,
И поётъ въ тѣни вѣтвей
Соловейко-соловей...

Но запахло **сентябремъ**,
Дунулъ вѣтеръ холодкомъ,
Улетаетъ поскорѣй
Соловейко-соловей.

192. Сентябрь.

Съ **сентября** мѣсяца начинается **осень**. Въ сентябрѣ тридцать дней. Кончилось жаркое лѣто, и наступаетъ скучная осень. Осенью дни прохладные; часто идётъ дождь; небо покрыто тучами, и солнышко рѣдко про-

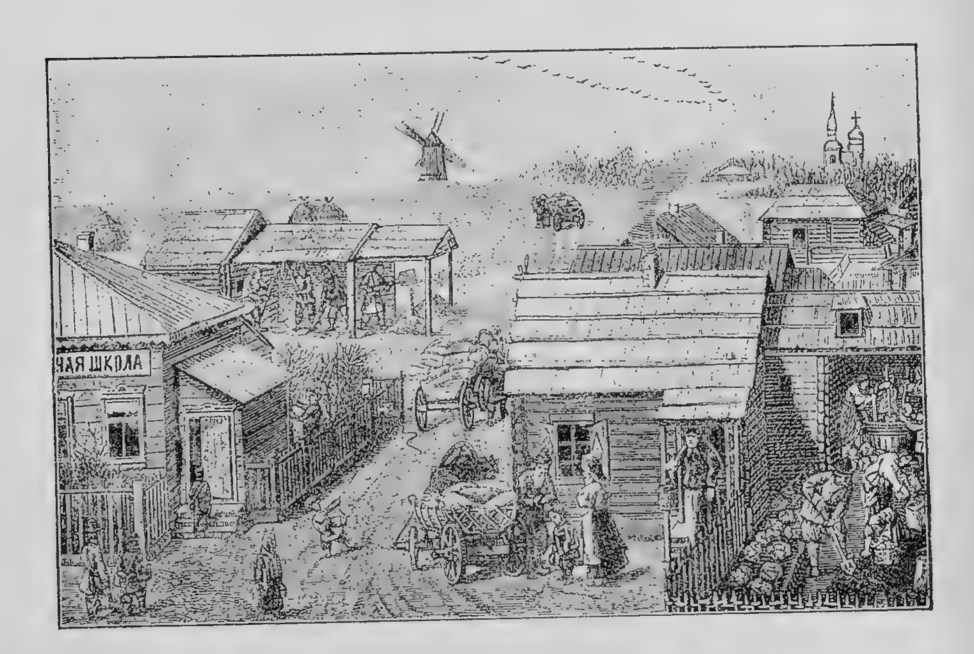

глядываетъ; а если и выглянетъ изъ-за тучъ, то уже мало грѣетъ.

Листья съ деревьевъ осыпаются; холодный вѣтеръ проносится надъ опустѣлыми полями. Птички улетаютъ отъ насъ въ тёплыя страны;—туда, гдѣ никогда не бываетъ зимы. Въ нашихъ краяхъ остаются зимовать только воробьи, вороны, сороки да галки.

Въ сентябрѣ бываетъ два большихъ праздника: **Рождество Пресвятой Богородицы**, которое празднуется восьмого сентября, и **Воздвиженіе Креста Господня**—четырнадцатаго сентября.

193. Наступленіе осени.

Осень наступила,
Высохли цвѣты,
И глядятъ уныло
Голые кусты.
Вянетъ и желтѣетъ
Травка на лугахъ,
Только зеленѣетъ
Озимь на поляхъ.

Туча небо кроетъ;
Солнце не блеститъ;
Вѣтеръ въ полѣ воетъ;
Дождикъ мороситъ.
Вóды зашумѣли
Быстраго ручья.
Птички улетѣли
Въ тёплые края.

194. Рождество Богородицы.

Въ городѣ Назаретѣ жили праведные люди Іоакимъ и жена его Анна. Они дожили до глубокой старости, а дѣтей не

имѣли. Они усердно молились, чтобы Господь даровалъ имъ сына или дочь, и дали обѣщаніе: если у нихъ родится дитя, посвятить его на служеніе Богу при храмѣ. Богъ услышалъ ихъ молитву; у нихъ родилась дочь, которую они назвали **Маріею**. Дѣва Марія впослѣдствіи сдѣлалась Матерью Господа

Нашего Іисуса Христа и Заступницею рода христіанскаго.

195. Воздвиженіе Креста Господня.

Тотъ крестъ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ, находился въ землѣ почти триста лѣтъ. Царица Елена, мать греческаго императора Константина, отправилась въ городъ Іерусалимъ, чтобы непремѣнно отыскать крестъ Господень. Послѣ долгихъ трудовъ, съ помощію Божіею, нашли его въ землѣ. Но онъ былъ найденъ вмѣстѣ съ двумя другими крестами, на которыхъ были распяты разбойники.

Чтобы узнать, который крестъ Господень, стали прикладывать ихъ къ мертвецу; отъ прикосновенія одного креста мертвецъ ожилъ: всѣ увидѣли, что этотъ крестъ и есть Крестъ Господень.

Послѣ этого собралось множество народа; всѣ желали видѣть Крестъ Господень. Тогда Іерусалимскій патріархъ взошёлъ на возвышенное мѣсто и поднялъ (воздвигнулъ) Крестъ такъ, чтобы весь народъ могъ его видѣть. Съ этого времени и былъ установленъ праздникъ **Воздвиженія Креста Господня.**

196. Дѣти и птичка.

„Птичка, намъ жаль твоихъ пѣсенокъ звонкихъ,
Не улетай отъ насъ прочь... подожди!“
— Милыя крошки, изъ вашей сторонки
Гонятъ меня холода и дожди.
Вонъ—на деревьяхъ, на крышѣ бесѣдки
Сколько меня поджидаетъ подругъ!
Завтра вы спать ещё будете, дѣтки,
А ужъ мы всѣ понесёмся на югъ.
Нѣтъ тамъ ни стужи теперь, ни дождей;
Вѣтеръ листвы не срываетъ съ вѣтвей,
Солнышко въ тучи не прячется тамъ...
„Скоро ли, птичка, вернёшься ты къ намъ?“
— Я съ запасомъ новыхъ пѣсенъ
Къ вамъ вернусь,—когда съ полей
Снѣгъ сойдётъ; когда въ оврагѣ
Зажурчитъ, блестя, ручей;
И начнётъ подъ вешнимъ солнцемъ
Вся природа оживать...
Я вернусь, когда, малютки,
Вы ужъ будете читать!

197. Октябрь.

Второй осенній мѣсяцъ—**октябрь**. Въ октябрѣ тридцать одинъ день. Въ октябрѣ становится ещё холоднѣе; по ночамъ бываютъ морозцы. Дни теперь всё короче и короче, а ночи длиннѣе. Въ домахъ начинаютъ топить печи; люди одѣваются въ

тёплое платье, а въ окна вставляютъ зимнія рамы. Отъ постоянныхъ дождей на улицахъ стоитъ грязь. Дороги становятся непроѣздными.

198. Въ октябрѣ.

Солнце спряталось за тучи;
Вѣтеръ сильный, холодно!
Листья сыплются, и въ кучи
Вѣтромъ всѣ ихъ намело.

Рѣчка ходитъ такъ сердито,
Лѣсъ такъ жалобно шумитъ,
Небо тучами покрыто,—
Небо дождикомъ грозитъ.

Птпчки всѣ прижались въ полѣ,
Рыбки спрятались на дно...
Всѣмъ и въ полѣ, какъ въ неволѣ,
Холоднó,—всѣмъ холодно!..

199. Осенній дождь.

Осенью возвращался богатый купецъ съ ярмарки. Всю дорогу его мочилъ дождь. „Экая напасть!“ жаловался купецъ.

Ѣдетъ онъ мимо лѣса и оглядывается; деньги въ карманъ дальше прячетъ. Вдругъ видитъ: разбойникъ въ него изъ ружья цѣлится. Разбойникъ спустилъ курокъ, но ружьё не выстрѣлило. Купецъ ударилъ по лошади и уѣхалъ отъ разбойника.

„Спасибо дождю“! сказалъ купецъ: „не подмокни порохъ у разбойника, помирать пришлось бы,—жену и дѣтей по міру пустить. Видно Богъ лучше знаетъ, когда идти дождю, и когда нѣтъ.

200. Скучная картина.

Скучная картина!
Тучи безъ конца,
Дождикъ такъ и льётся,
Лужи у крыльца...
Чахлая рябина
Мокнетъ подъ окномъ!
Смотритъ деревушка
Сѣренькимъ пятномъ.
Что ты рано въ гости,
Осень къ намъ пришла?
Ещё проситъ сердце
Свѣта и тепла!

---

201. Ноябрь.

Третій осенній мѣсяцъ—**ноябрь.** Ноябрь имѣетъ тридцать дней. Въ ноябрѣ уже совсѣмъ холодно; морозы становятся всё сильнѣе и сильнѣе; вода въ лужахъ, прудахъ, озёрахъ и рѣкахъ замерзаетъ. Наконецъ выпадаетъ снѣгъ, и люди ему рады; а когда устанавливается санная дорога, то обрадуются снѣгу и лошадки: теперь имъ легко тащить по снѣгу даже тяжелый возъ.

Въ ноябрѣ бываетъ праздникъ **Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи.**

202. Наступленіе зимы.

Вотъ сѣверъ, тучи нагоняя,
Дохнулъ, завылъ,—и вотъ сама
Идётъ волшебница зима.
Пришла, разсыпалась; клоками
Повисла на сукахъ дерёвъ;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокругъ холмовъ.
Брега съ недвижною рѣкой
Сравняла пухлой пеленой;
Блеснулъ морозъ,—и рады мы
Проказамъ матушки зимы.

203. Введеніе во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи.

Когда Дѣвѣ Маріи исполнилось три года, Іоакимъ и Анна исполнили своё обѣщаніе

и привели Её въ храмъ іерусалимскій. Первосвященникъ встрѣтилъ Пресвятую Дѣву при дверяхъ храма, благословилъ Её и, по внушенію Духа Святаго, ввёлъ во святое свя-

тыхъ, куда и самъ могъ входить только одинъ разъ въ годъ. Дѣва Марія осталась жить при храмѣ и бóльшую часть времени проводила въ молитвѣ и чтеніи священныхъ книгъ и всегда отличалась Своею благочестивою жизнью.

204. Зима.

Снѣгъ да снѣжные узоры,
Въ полѣ—вьюги разговоры
Холодъ, полутьма...
День,—коньки, гора, салазки,
Вечеръ—бабушкины сказки.
Вотъ—она зима!

205. Четыре желанія.

Была зима. Митя накатался на саночкахъ съ ледяной горы и на填конькахъ по замёрзшей рѣкѣ, прибѣжалъ домой, румяный, весёлый, и говоритъ отцу: „Ужъ какъ весело зимою! Я бы хотѣлъ, чтобы всё зима была“. Отецъ записалъ эти слова Мити въ свою карманную книжку.

Пришла весна. Митя вволю набѣгался за пёстрыми бабочками по зелёному лугу, нарвалъ цвѣтовъ, прибѣжалъ къ отцу и говоритъ: „Что за прелесть эта весна! Я бы желалъ, чтобы постоянно была весна“. Отецъ записалъ это желаніе Мити.

Настало лѣто. Митя съ отцомъ отправились на сѣнокосъ. Весь длинный день веселился мальчикъ: ловилъ рыбу, набралъ ягодъ, кувыркался въ душистомъ сѣнѣ, а

вечеромъ сказалъ отцу: „Я бы желалъ, чтобы лѣту и конца не было!“ Отецъ записалъ и эти слова Мити.

Наступила осень. Въ саду собирали плоды—румяные яблоки и жёлтыя груши. Митя былъ въ восторгѣ и говорилъ отцу: „Осень лучше всѣхъ времёнъ года!“

Отецъ ничего ему не сказалъ на это, а развернулъ свою записную книжку и показалъ Митѣ, что онъ то же самое говорилъ о веснѣ, зимѣ и лѣтѣ.

Вопросы. Чѣмъ измѣряютъ время? Сколько въ суткахъ часовъ? Минутъ и секундъ въ часѣ? Сколько въ недѣлѣ сутокъ? Какой первый день недѣли? Назовите первый зимній мѣсяцъ? Съ какого мѣсяца начинается новый годъ? Какіе большіе праздники празднуются зимою? Назовите весенніе мѣсяцы? Какой большой праздникъ бываетъ весною? Какой первый лѣтній мѣсяцъ? Второй? Третій? Какіе праздники празднуются въ августѣ мѣсяцѣ? Назовите весенніе праздники и мѣсяца, въ которые они празднуются? Назовите по порядку мѣсяцы, начиная съ января? Сколько въ году недѣль?

Отдѣлъ третій.

206. Колыбельная пѣсня.

Спи, младенецъ мой прекрасный, баюшки-баю. Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный въ колыбель твою. Стану сказывать я сказки, пѣсенку спою; ты жъ дремли, закрывши глазки, баюшки-баю...

207. Мать и дѣти.

Кто васъ дѣтки, крѣпко любитъ,
Кто васъ нѣжно такъ голубитъ,
Не смыкая ночью глазъ,
Всё заботится о васъ?—
Мама дорогая!

Колыбель кто вамъ качаетъ,
Кто васъ пѣсней забавляетъ,

Или сказку говоритъ.
Кто игрушки вамъ даритъ?—
Мама золотая!

Если, дѣтки, вы лѣнивы,
Не послушны, шаловливы,
Какъ бываетъ иногда,
Кто же слёзы льётъ тогда?—
Всё она родная!

208. При солнышкѣ тепло, при матери добро.

Забѣжалъ Коля къ сосѣду и увидалъ, что у него въ домѣ нехорошо: дѣти грязны, въ изорванныхъ рубашкахъ, съ нерасчёсанными головками. Меньшія валяются по грязному полу, двое другихъ дерутся, а старшенькій лежитъ боленъ и некому за нимъ присмотрѣть. Вспомнилъ тутъ Коля, что у сосѣда недавно жена умерла, вспомнилъ и свою мать: побѣжалъ домой и крѣпко обнялъ родимую.

Пословицы: 1. На свѣтѣ всё сыщешь, кромѣ отца и матери.— 2. Дитя хоть и криво, да отцу и матери мило.

209. Дѣти.

Сорвёмъ въ саду по цвѣточку,
Совьёмъ себѣ по вѣночку.
Понесёмъ вѣнки къ батюшкѣ,
Къ родимой матушкѣ.

Сударь, ты мой батюшка,
Сударыня, ты моя матушка,
Который вѣнокъ алѣе?
Который изъ насъ милѣе?
— Дитя моё милое!
Всѣ вѣнки алые,
Всѣ дѣти милыя.

210. Сиротка Катя.

Умерла у Кати мать, умеръ и отецъ: осталась Катя круглою сиротою. Только и были у Кати родныхъ, что дядя съ тёткой. Дядя и говоритъ своей женѣ: „Примемъ Катюшку къ себѣ!"

А тётка говоритъ: „Какъ возьмёмъ мы Катюшку, такъ послѣдніе наши гроши на неё пойдутъ: не на что будетъ и соли добыть, похлёбку посолить".

— „А мы её... и несолёную, похлёбку-то!" отвѣтилъ дядя.

Такъ дядя и взялъ къ себѣ сиротку Катю.

211. Приголубьте сиротокъ.

Есть на свѣтѣ много бѣдныхъ и сиротъ:
У однихъ могила рано мать взяла;
У другихъ нѣтъ въ зиму тёплаго угла.

Если приведётся встрѣтить вамъ такихъ,
Вы какъ братьевъ, дѣтки, приголубьте ихъ.

Пословица: Не строй церкви,—пристрой сироту.

212. Братъ и сестра.

Маша играла братниной игрушкой и нечаянно сломала её. „Вотъ я тебя!“ закричалъ на Машу Петя. Онъ сжалъ кулаки и бросился на сестру.

„А я тебя поцѣлую“, сказала Маша брату. Петя остановился, личико у него прояснилось, глазки заблестѣли, и онъ сказалъ: „и я тебя поцѣлую“, и крѣпко обнялъ сестрёнку.

213. Три загадки.

Слушай малый
Семилѣтка!
Отгадай мнѣ
Три загадки:
Что растётъ-то
Безъ коренья?
Что цвѣтетъ-то
Да безъ цвѣту?
Что шумитъ-то
Да безъ вѣтру?
Умникъ Ваня
Вмигъ смѣкаетъ:
„Я вотъ выросъ
Безъ коренья,
А сестрица
Наша Катя,—
Маковъ цвѣтикъ
И безъ цвѣту,
А пойдёмъ мы
Вмѣстѣ прыгать—
Шумъ подымемъ
И безъ вѣтру.

214. Вѣникъ.

Жилъ одинъ старикъ и было у него много сыновей. Братья часто ссорились и жили недружно. Сталъ старикъ умирать. Позвалъ онъ сыновей и велѣлъ принести вѣникъ. „Ломайте!“ сказалъ онъ. Сыновья ломали, ломали, сломать не могутъ.

„Ну теперь развяжите и ломайте“. Братья развязали вѣникъ и переломали его по прутику. „Вотъ, дѣтки, такъ и вы, если будете жить вмѣстѣ, никто васъ не обидитъ, а разойдётесь,—узнаете горькую нужду“. Дѣти послушались отца; стали жить дружно, и жили хорошо.

Пословицы: 1. Дружно не грузно, а врозь хоть брось.—2. Одному и у каши не споро.—3. Одной рукой и узла не завяжешь.

215. Спорный дѣлежъ.

У одного крестьянина было два сына. Незадолго до своей смерти онъ позвалъ сыновей къ себѣ и сказалъ: „когда я умру, то раздѣлите всё моё имущество пополамъ“.

Послѣ смерти отца сыновья долго ссорились между собою изъ-за дѣлёжа и на-

конецъ порѣшили обратиться къ старику-сосѣду съ просьбой, чтобы онъ ихъ разсудилъ.

Когда старикъ узналъ, изъ-за чего они спорятъ, то сказалъ имъ: „ну, коли вы ссоритесь, изъ-за отцовскаго добра, то всё платье порвите пополамъ, всю посуду разбейте на половины, всю скотину разрѣжьте на ровныя части“.

Братья выслушали старика, поняли его насмѣшку, образумились и кончили между собою дѣло миромъ.

Пословицы: 1. Миръ да ладъ, вотъ и кладъ. — 2. Любовь братская крѣпче каменныхъ стѣнъ. — 3. Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.

---

216. Два товарища.

Шли лѣсомъ два товарища. Вдругъ навстрѣчу имъ медвѣдь. Одинъ бросился бѣжать и взлѣзъ на дерево, а другой остался на дорогѣ. Дѣлать ему было нечего—онъ упалъ на землю и притворился мёртвымъ.

Медвѣдь подошёлъ къ нему и сталъ обнюхивать: бѣднякъ и дышать пересталъ. Медвѣдь обнюхалъ его и отошёлъ.

Тогда товарищъ слѣзъ съ дерева и спрашиваетъ: „Что тебѣ медвѣдь на ухо шепталъ?“—Медвѣдь сказалъ: „Негодный у тебя товарищъ! Онъ въ опасности оставляетъ друга“.

Пословицы: 1. Друзья въ бѣдѣ узнаются.—2. Въ игрѣ да въ попутьи людей узнаютъ.

217. Чижъ и Голубь.

Чижа захлопнула злодѣйка-западня.
Бѣдняжка въ ней и рвался, и метался.
А голубь молодой надъ нимъ же издѣвался:
— „Не стыдно-ль“ говоритъ,—„средь бѣла дня
Попался!
Не провели бы такъ меня:
За это я ручаюсь смѣло“.
Анъ, смотришь: тутъ же самъ запутался въ силокъ!
И дѣло:
Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, голубокъ!

218. Въ согласіи сила.

Одинъ муравей увидалъ на дорогѣ зерно и хотѣлъ унести его въ муравьиную кучу. Но зерно было тяжело, и муравей не могъ поднять его. Тогда онъ побѣжалъ и привёлъ съ собой товарищей. Чего не могъ сдѣлать одинъ, то легко сдѣлали четверо. Они перенесли зерно въ муравьиную кучу.

Пословица: Одна головня и въ печи не горитъ, а двѣ и въ полѣ дымятся.

---

219. Отецъ и сыновья.

У одного человѣка было два сына: одному было десять лѣтъ, а другой двумя годами старше. Однажды сосѣди замѣтили отцу, что его дѣти смѣялись надъ старухой. Отецъ сдѣлалъ имъ выговоръ, и дѣти обѣщали исправиться. Но черезъ нѣсколько времени мальчики забыли своё обѣщанiе и, встрѣтившись съ бѣднымъ старикомъ, стали смѣяться надъ нимъ. Отецъ узналъ объ этомъ.

Наступилъ день имянинъ отца. Дѣти пришли поздравить его и пожелали ему долгой жизни.

„Дѣти", сказалъ отецъ: „я не хочу долго жить, я боюсь дожить до старости: надо мной такъ же будутъ смѣяться злыя дѣти, какъ вы недавно смѣялись надъ однимъ старикомъ".

Мальчики покраснѣли и отъ стыда не знали, куда дѣваться. Съ тѣхъ поръ они не смѣялись болѣе надъ старыми людьми.

220. Хромой.

По улицѣ шелъ хромой. Онъ неуклюже ковылялъ и прихрамывалъ, опираясь на палку. Нѣсколько мальчишекъ шли сзади него. Они передразнивали его, смѣялись надъ нимъ и кричали ему вслѣдъ шутливыя замѣчанія. Хромой не отвѣчалъ и молча шёлъ впередъ; видно было, что ему больно отъ насмѣшекъ дѣтей.

Какой-то старичокъ остановилъ эту веселую толпу. „Постойте-ка, молодцы,—сказалъ онъ,—не хотите ли, я разскажу вамъ про этого хромого. Я его хорошо знаю: мы сосѣди. Былъ этотъ хромой красивымъ статнымъ парнемъ. Случился въ нашей улицѣ пожаръ. Въ одномъ домѣ забыли ребёнка. Мать кричала и плакала, умоляла, чтобы спасли мальчика. Мальчикъ остался въ комнатѣ второго этажа, а домъ былъ уже въ огнѣ. И вотъ этотъ человѣкъ схватилъ лѣстницу и полѣзъ въ огонь. Черезъ нѣсколько минутъ онъ спустилъ по веревкѣ корзину съ ребёнкомъ, а потомъ сталъ спускаться самъ, но обгорѣлая лѣстница рухнула. Онъ упалъ съ высоты и сломалъ себѣ ногу. И съ тѣхъ поръ онъ хромой. Ну, теперь до-

гоняйте хромого, можетъ-быть, ещё посмѣётесь надъ нимъ“.

Дѣти потупились и молчали; на глазахъ у нихъ были слёзы.

Пословица: Когда хочешь себѣ добра, то ни кому не дѣлай зла.

221. Лгунъ.

Мальчикъ пасъ овецъ, и вздумалось ему попугать мужиковъ, и сталъ онъ кричать:— „помогите! Волкъ, волкъ!“ Мужики прибѣжали, видятъ—неправда. Разсердились мужики, а мальчику и горя мало: такъ точно обманулъ онъ мужиковъ и во второй разъ.

Случись, и вправду набѣжалъ на стадо волкъ. Мальчикъ кричитъ:—„волкъ, волкъ!“

Но всѣ думали, что мальчикъ опять обманываетъ, и никто не пошолъ на помощь. И волкъ на просторѣ передушилъ всё стадо.

Пословица: Разъ солгалъ, а и на вѣкъ лгуномъ сталъ.

222. Топорикъ.

Мальчику подарили топорикъ. Ребёнокъ былъ радъ подарку и рубилъ всё, что попадало подъ руку. Онъ подрубилъ даже

деревцо, которое посадилъ его отецъ. Когда отецъ увидалъ испорченное дерево, онъ опечалился и спросилъ сына: „Кто подрубилъ моё деревцо? Я хочу строго наказать виновнаго!“

Мальчикъ отвѣчалъ: „Накажи меня, тятя; это я сдѣлалъ“. Отецъ сказалъ: „Это дерево очень дорого мнѣ, но твоя правдивость ещё дороже!“ И онъ обнялъ и поцѣловалъ сына.

Пословицы: 1. На правду цѣны нѣтъ.—2. Правда свѣтлѣе солнца.—3. Правда дороже золота.

---

223. Выборъ мальчика.

Купцу нуженъ былъ мальчикъ для мелочной лавки. Купецъ напечаталъ въ газетахъ объявленіе. На другой день къ нему явилось нѣсколько подростковъ. Купецъ, не задумываясь, очень скоро выбралъ одного мальчика, а всѣхъ прочихъ отпустилъ.

Знакомый купца спросилъ его; почему онъ изъ всѣхъ выбралъ именно одного мальчика? Купецъ отвѣтилъ: „Входя въ комнату, мальчикъ этотъ вытеръ ноги и затворилъ тихонько за собою дверь, что показываетъ

его любовь къ порядку. Онъ всталъ со стула при видѣ хромого и предложилъ ему сѣсть на его мѣсто,—это означаетъ его доброту и учтивость. На мои вопросы онъ отвѣчалъ скоро и почтительно—тутъ видна его разсудительность. Я уронилъ книгу на полъ, онъ тотчасъ поднялъ и положилъ её на столъ. Онъ не толкался, не пролѣзалъ впередъ, но спокойно ждалъ своей очереди. Платье его было хорошо вычищено, волосы въ порядкѣ, лицо и руки чисты. Вотъ поэтому-то я и выбралъ этого мальчика изъ всѣхъ", заключилъ купецъ.

224. Ворона и кувшинъ.

Во всѣхъ дѣлахъ почти догадка намъ нужна.
Ворона бѣдная отъ жажды умирала,
И гдѣ-то на полѣ она кувшинъ съ водой сыскала.
Но вотъ бѣда:
Низка была въ кувшинѣ томъ вода.

А надобно воды достать!
Вотъ стала камешки она въ кувшинъ бросать.
Съ краями наравнѣ вода приподнялась —
И тутъ уже моя ворона напилась.

225. Подкова.

Однажды лѣтомъ шёлъ крестьянинъ со своимъ сыномъ въ городъ. „Посмотри-ка, Тимоша“, сказалъ отецъ: „вонъ на дорогѣ лежитъ подкова; подними её“.—„И, тятенька!“ отвѣчалъ Тимоша; „изъ-за такой малости не стоитъ нагибаться“. Отецъ не сказалъ ни слова, самъ поднялъ подкову и положилъ её за пазуху. По дорогѣ онъ продалъ подкову кузнецу за нѣсколько копѣекъ и на эти деньги купилъ вишенъ.

Пошли они дальше. День былъ жаркій, солнце такъ и жгло, а кругомъ ни дерева, ни ручья. Тимошу мучила жажда и онъ еле-еле тащился за отцомъ.

Вдругъ отецъ, какъ будто невзначай, уронилъ одну вишню. Тимоша тотчасъ же поднялъ её и съѣлъ; она нѣсколько освѣжила его. Пройдя нѣсколько шаговъ, отецъ обронилъ другую вишню, затѣмъ третью и такъ до послѣдней; Тимоша ягоды подбиралъ одну за другою.

Когда онъ съѣлъ послѣднюю, поднятую имъ, вишню, отецъ обернулся къ нему и сказалъ смѣясь: „видишь, если бы ты только одинъ разъ нагнулся, чтобы поднять подкову, тебѣ не пришлось бы нагибаться столько разъ за вишнями.“

226. Кладъ.

Крестьянинъ хотѣлъ пріучить своихъ сыновей къ труду. Когда онъ сталъ умирать, позвалъ сыновей и сказалъ: „Вотъ, дѣти, вамъ въ наслѣдство изба и поле; вскопайте поле хорошенько, тамъ зарытъ кладъ; потрудитесь—и тогда найдёте его“.

Умеръ отецъ. Дѣти усердно вскопали поле, но клада не нашли. Зато поле дало такой урожай, какого еще они и не видывали. Тогда они догадались, о какомъ кладѣ говорилъ отецъ.

Пословицы: 1. Богъ труды любитъ.—2. Глубже пахать, больше хлѣба жевать.—3. Гдѣ пахарь плачетъ, тамъ жнея скачетъ.—4. Не потрудиться, такъ и хлѣбъ не родится.

227. Старикъ-садовникъ.

Дряхлый старикъ сажалъ сѣмена яблокъ въ ящики съ землёю.

Не смышлённый паренёкъ говоритъ старику:—„зачѣмъ ты, дѣдушка, напрасно трудишься? Долго ждать, пока выростутъ яблони, и не съѣшь ты съ нихъ яблока“.

Старикъ сказалъ парню:—„я не съѣмъ, такъ другіе съѣдятъ; можетъ и тебѣ достанется яблочко, и ты помянешь дѣдушку добрымъ словомъ“.

228. Рукодѣльная пѣснь.

Ну, подруженьки, скорѣе!
Солнце красное взошло.
За работу мы дружнѣе!
Пока время не ушло.
Помолись, потрудись,
Только знай не лѣнись!

Безъ нужды проживёшь
Да добра наживёшь;
Чтобъ добра себѣ прибавить,
Надо въ жизни работать,
Все самимъ умѣть исправить
И другимъ не докучать.

229. Равное наслѣдство.

У одного купца было два сына. Старшій былъ любимецъ отца, и отецъ всё своё на-

слѣдство хотѣлъ отдать ему. Мать жалѣла младшаго сына и просила мужа не говорить сыновьямъ до поры, какъ ихъ раздѣлятъ: она хотѣла какъ-нибудь сравнять сыновей. Купецъ послушалъ её и молчалъ.

Одинъ разъ мать сидѣла у окна и плакала. Къ окну подошёлъ странникъ и спросилъ её, о чёмъ она плачетъ. Она разсказала. Тогда странникъ сказалъ: „Твоему горю легко помочь: поди и объяви сыновьямъ, что старшему достанется всё богатство, а меньшему ничего; и у нихъ будетъ поровну“.

Мать такъ и сдѣлала. Младшій сынъ, какъ узналъ, что у него ничего не будетъ, ушёлъ въ чужія страны и выучился мастерствамъ и наукамъ, а старшій жилъ при отцѣ и ничему не научился, потому что зналъ, что будетъ богатъ. Когда отецъ умеръ, старшій ничего не умѣлъ дѣлать, и прожилъ всё своё имѣніе, а младшій успѣлъ уже умѣньемъ и трудомъ составить себѣ достатокъ и жилъ въ довольствѣ.

Пословицы: 1. Ученье лучше богатства.—2. Глупому сыну не въ помощь отцово богатство.—3. Гулявши много съ молоду, умрёшь подъ старость съ голоду. — 4. Трудъ человѣка кормитъ, а лѣнь портитъ.

230. Приглашеніе къ труду.

Дѣти! надобно трудиться;
Богъ насъ создалъ для труда;
Лишь отъ лѣности родится
Часто горе и нужда.

Дѣти, дѣти! не лѣнитесь!
Трудъ всегда приноситъ плодъ:
Будешь съ молоду трудиться,
Встрѣтишь старость безъ заботъ.

231. Наша молодость.

Одинъ разъ въ году бываетъ красное лѣто. Одинъ разъ цвѣтутъ цвѣты, растутъ ягоды. И человѣкъ дважды молодъ не бываетъ. Молодость—наше лѣто. За лѣтомъ идётъ осень, за молодостью наступаетъ старость. Добрый хозяинъ запасается лѣтомъ на весь круглый годъ. И человѣкъ долженъ въ молодости запастись всѣмъ подъ старость: терпѣніемъ, знаніями, добрыми дѣлами. Безъ этого онъ не найдётъ себѣ покоя въ старости.

Пословицы: 1. Что посѣешь, то и пожнешь.—2. Потрудишься съ молоду, не умрёшь подъ старость съ голоду.

232. Разлука съ родной семьей.

Алёша жилъ въ деревнѣ. Наслушался онъ разсказовъ о городѣ и городской жизни, и захотѣлось ему посмотрѣть на эту жизнь, пожить въ городѣ. Чудно́ ему казалось, что молодые крестьяне тоскуютъ, когда имъ приходится уходить въ городъ на заработки.

„О чемъ тутъ тосковать?“ говорилъ онъ: „что хорошаго въ нашей деревнѣ? Избы, поле да лѣсъ—и ничего больше. Есть о чёмъ жалѣть да тосковать? То ли дѣло въ городѣ! Кабы мнѣ пришлось уходить въ городъ, я бы радовался, а не тосковалъ!“

Прошло нѣсколько лѣтъ. Алёша выросъ. Надо было и ему идти въ городъ—зарабатывать деньги для семьи. Какъ настали минуты разставанья съ родителями и съ родной семьёй, заныло у него сердце. „Эхъ, говоритъ, лучше бы мнѣ дома оставаться!“

— На городъ посмотришь, сказалъ ему отецъ: забылъ что ли, какъ хотѣлось тебѣ въ городѣ пожить?—„Богъ съ нимъ съ городомъ!“ отвѣчалъ Алёша, а самъ плачетъ, какъ малое дитя.

На весну Алёша вернулся домой. Весёлый и счастливый вошёлъ онъ въ родную

хату.—Ну, что же, хорошо въ городѣ? спрашиваетъ его отецъ.—„Хорошо-то, хорошо, что и говорить. Домá тамъ большіе, каменные, улицы гладкія, мощёныя, народу на улицахъ всегда много“.

— Получше, я думаю, чѣмъ у насъ въ деревнѣ? Пожалуй, тебѣ идти домой-то и не хотѣлось?—„Нѣтъ, батюшка,—въ городѣ хорошо, а дома всё-таки лучше“.

Пословицы: 1. Родимая деревня краше Москвы.—2. Родная сторона мать, чужая мачиха.—3. На чужой сторонѣ и весна не красна.—4. Съ родной стороны и ворона милá.

233. Родина.

Съ любовью вѣчною, святой,
Я помню о странѣ родной,
Гдѣ жизнь цвѣла:

Она мнѣ видится во снѣ.
Земля родная, будь ты мнѣ
Всегда милá!

Я помню тихій плескъ рѣки,
Береговые тростники,
Лѣсъ и поля.

Я помню домикъ надъ рѣкой,
Гдѣ жили съ матерью родной
Сестра и я.

Когда жъ опять увижу я
Родное небо, лѣсъ, поля,
И надъ рѣкой,

Тотъ сельскій домикъ, гдѣ я жилъ.
О, будь всегда мнѣ сердцу милъ
Мой край родной!

234. Наша родина.

Наше отечество, наша родина—матушка **Россія**. Отечествомъ мы зовёмъ Россію потому, что въ ней жили наши отцы и дѣды. Родиной мы зовёмъ её потому, что въ ней мы родились, въ ней говорятъ на нашемъ родномъ языкѣ, и всё въ ней для насъ родное.

Матерью её зовёмъ потому, что она вскормила насъ своимъ хлѣбомъ, вспоила своими водами, выучила своему языку, какъ мать защищаетъ и бережётъ насъ отъ всякихъ враговъ и, когда умрёмъ мы, прикроетъ кости наши.

Много есть на свѣтѣ, кромѣ Россіи и другихъ земель и государствъ, но одна у человѣка мать—одна у него и родина.

Пословицы: 1. Велика Святорусская земля, а вездѣ солнышко.—2. За Богомъ молитва, а за царёмъ служба не пропадаютъ.

235. Русскій народный гимнъ.

Боже, Царя храни!
Сильный, Державный,
Царствуй на славу намъ;
Царствуй на страхъ врагамъ
Царь православный!
Боже, Царя храни!

236. Царскіе братья.

Къ одному царю подошёлъ нищій и просилъ милостыни. Царь досталъ большую серебряную монету и подалъ нищему. Нищій посмотрѣлъ на монету и сказалъ: „Царь! у тебя милліоны такихъ монетъ, а я тебѣ во Христѣ братъ. Не долженъ ли ты дать гораздо больше, чѣмъ подалъ?“

— Да, сказалъ царь: монетъ у меня милліоны, да и братьевъ бѣдныхъ, какъ ты, тоже милліоны.

237. Міръ Божій.

Міръ Божій—храмъ Божій! Теплится въ небѣ солнышко, точно церковное паникадило въ свѣтлый праздникъ. Красуется матушка земля зеленью и цвѣтами. Стоятъ на ней лѣса дремучіе, бѣгутъ по ней рѣки златоструйныя. Ползаютъ и перепархиваютъ съ цвѣтка на цвѣтокъ расписныя букашки и бабочки. Звонко поютъ въ лѣсахъ голосистыя птички и бѣгаютъ звѣри въ разныхъ шубахъ, а въ водѣ плещутся рѣзвыя краснопёрыя рыбки. Всё веселится и радуется! Смотрѣлъ бы—не насмотрѣлся, слушалъ

бы—не наслушался! Нѣтъ конца милосердію Божію!

Пословицы: 1. У Бога милости много.—2. Все отъ Бога.—3. У Бога всё возможно.—4. Безъ Бога не до порога, а съ Богомъ хоть за море.

238. Откуда?

„Скажи мнѣ, родная,
Откуда всё это берётся:
И эти деревья, и рѣчка,
Что быстро такъ льётся,
И эти плоды, и цвѣты по лу-
И птицы, и рыбы, [гамъ,
И всё, что живётъ и цвѣтётъ
Откуда всё это берётся?“

Всё это отъ Бога,
Мой ангелъ, идётъ...

239. Не ропщи на Бога.

Среди жаркаго лѣта, по гористой, усѣянной острыми камнями, дорогѣ, шёлъ бѣдный человѣкъ. Шёлъ, шёлъ, измучился, порѣзалъ себѣ ноги объ острые камни. И вотъ сталъ онъ роптать на Бога, почему онъ такой бѣдный, что даже не въ состояніи купить себѣ обуви.

Вдругъ этотъ бѣднякъ видитъ,—везутъ въ телѣжкѣ человѣка совсѣмъ безъ ногъ. „О, что бы этотъ несчастный калѣка далъ“, подумалъ босой бѣднякъ: „если бы ему воз-

вратили его ноги!“ И побѣжалъ бѣднякъ въ церковь, палъ на колѣни и долго горячо молился Богу. Съ тѣхъ поръ онъ никогда не роптал на Бога.

240. Хвали Творца.

Хвали Творца, лишь день начнётся!
Хвали, когда земля проснётся,
Съ восходомъ солнечнымъ хвали!
Хвалу пріемлетъ Богъ любви.

241. Умный отвѣтъ.

Володя былъ умный и прилежный мальчикъ. Онъ прилежно учился, всегда аккуратно ходилъ въ школу, не пропуская напрасно ни одного урока. На урокахъ онъ внимательно слушалъ объясненія законоучителя и учителя, и поэтому зналъ и помнилъ всё, что дѣлается и говорится въ классѣ.

Наступили Рождественскіе праздники, и Володя отправился въ гости къ своему родственнику, жившему въ сосѣднемъ селѣ. Родственникъ, желая испытать Володю въ знаніи Закона Божія, сказалъ: „если ты скажешь мнѣ, гдѣ находится Богъ, то я сдѣлаю тебѣ хорошій подарокъ“.

— „А я, отвѣтилъ Володя, сдѣлалъ бы вамъ два подарка, если вы сказали, гдѣ Его нѣтъ“.

242. Молитва дитяти.

Молись, дитя, тебѣ внимаетъ Творецъ безчисленныхъ міровъ,

И капли слезъ твоихъ считаетъ, и отвѣчать тебѣ готовъ.

Быть можетъ, ангелъ, твой хранитель, всѣ эти слезы соберетъ.

И ихъ въ надзвѣздную обитель, къ престолу Бога отнесетъ.

Молись, дитя, мужай съ лѣтами, и дай Богъ въ пору позднихъ лѣтъ,

Такими жъ свѣтлыми очами, тебѣ глядѣть на Божій свѣтъ!

Церковно-славянская грамота.

---

1. Церковно-славянскія буквы, сходныя съ русскими.

А Б В Г Д Є Ж З И І К
Л М Н О П Р С Т Ф Х Ц
Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Ю Ѳ.

Анна. Богъ. Вѣнецъ. Госпóдь. Дрéво. Екатерина. Жéр-
твенникъ. Злато. Инокъ. Іерéй. Крещеніе. Люди. Молит-
ва. Нéбо. Образъ. Пасха. Риза. Свѣтъ. Творéцъ. Філа-
рéтъ. Храмъ. Церковь. Чаша. Шéствіе. Щедрóты. Ѳаддéй.

Слáва Тебѣ Боже нáшъ, слáва Тебѣ. Бóгъ мóй, по-
мóщникъ мóй. Спаси насъ Сыне Бóжій. Щéдръ и мило-
стивъ Госпóдь, долготерпѣливъ и многомилостивъ.

2. Особенности церковно-славянской азбуки.

Оу Ѵу Ꙋꙋ = у.

Оу́тро, оуста́, оу́мъ, оучи́тель, оутѣ́шитель, оуче́никъ, оуго́дникъ, оу́хо.

Дꙋ́хъ, дꙋша́, слꙋ́жба, мꙋ́дрость, сꙋббо́та, разꙋ́мъ, недꙋ́гъ, кꙋпе́ль, сосꙋ́дъ, искꙋше́нїе.

Го́споди, поми́лꙋй. Бо́же, ми́лостивъ бꙋ́ди мнѣ̀, грѣ́шникꙋ. Не сꙋди́те, да не сꙋди́ми бꙋ́дете. Люби́те дрꙋ́гъ дрꙋ́га. Оуше́са мꙋ́дрыхъ ищꙋ́тъ смы́сла. Сы́нъ благоразꙋ́мный послꙋ́шливъ отцꙋ̀. Сы́нъ премꙋ́дръ весели́тъ отца̀: сы́нъ же безꙋ́менъ печа́ль ма́тери.

Ꙗꙗ Ѧѧ = я.

Ꙗ҆́сли, ꙗ҆зы́къ, ꙗ҆зва, ꙗ҆вле́нїе, ꙗ҆́блоко, ꙗ҆́ма, ꙗ҆́рость, ꙗ҆́дъ.

И҆́мѧ, сѣ́мѧ, Марі́ѧ, клѧ́тва, землѧ́, вече́рнѧ, вре́мѧ, мо́лнїѧ, ми́лостынѧ, покаѧ́нїе, бра́тїѧ.

Ꙗ҆ви́ на́мъ, Го́споди, ми́лость Твою̀. Помѧни́ мѧ̀, Го́споди, во ца́рствїи Твое́мъ. Прекло́ни, Го́споди, оу́хо Твое́ мнѣ̀ и оуслы́ши глаго́лы моѧ̀. Возлю́биши бли́жнѧго твоего́, ꙗ҆́ко са́мъ себе́. Всѧ́къ возносѧ́йсѧ, смири́тсѧ: сми-

ря́жй же себе́ вознесе́тся. Ищи́те прежде ца́рствія Бо́жія и пра́вды его́, и вся́ приложа́тся ва́мъ.

Ѻѡ Ѡѡ = о.

Ѻбразъ, ѻбѣ́дня, ѻлта́рь, ѻте́цъ, о́ко, отроча, о́вцы, не́бо, о́блако.

Ѿчище́ніе, ѡби́да, ѡкропле́ніе. Іѡ́сифъ, Ѳеѡ́доръ, Кі-вѡ́тъ, Іѡ́на, Елеѡ́нъ.

Свѣтильникъ тѣлу есть ѡ́ко. Ѡ ма́лѣ и ѡ вели́цѣ доволенъ бу́деши. Въ потѣ лица твоегѡ снѣси хлѣбъ твой. Ѡ же́но! ве́лія вѣра твоя́. Повинуйтеся наста́вникѡмъ вашимъ и покоря́йтеся.

Ѕѕ = з.

Ѕло́ ѕе́ліе, ѕла́къ, ѕвѣ́рь, ѕмі́й, ѕвѣзда́.

Хвали́те Го́спода вся́ ѕвѣ́зды и свѣ́тъ. Незло́бивый вѣ́ру е́млетъ вся́кому сло́веси. Ѕла́ да не рече́ши глухо́му. И́же ѕлосло́витъ отца́ или ма́терь—сме́ртію да у́мретъ. Вся́ко дре́во до́брое плоды́ добры́ твори́тъ: а ѕло́е дре́во плоды́ ѕлы́ твори́тъ. Не мо́жетъ дре́во добро́ плоды́ ѕлы́ твори́ти, ни дре́во ѕло́ плоды́ добры́ твори́ти.

Ѿѿ = от или отъ.

Ѿвѣтъ, ѿкровенїе, ѿшествїе, ѿидите, ѿѧти, ѿкрыти, ѿпустите, ѿвѣщати, ѿвратити, ѿпущати, ѿтолѣ.

Сохрани мѧ, Господи, ѿ всѧкаго ѕла. Ѹклонисѧ ѿ ѕла и сотвори благо. Ѿтче нашъ! избави насъ ѿ лукаваго. Ѿврати, Господи, лице Твое ѿ грѣхъ моихъ и всѧ беззаконїѧ моѧ ѡчисти. Не ѿверзи мене ѿ лица Твоего и Духа Свѧтаго не ѿими ѿ мене.

Ѯѯ = кс. Ѱѱ = пс.

Алеѯїй, Алеѯандръ, Маѯимъ, Алеѯандра, Ѯенїѧ, Ѯенофонтъ.

Ѱаломъ, Ѱалтирь, Ѱаломщикъ.

Хвалите Бога во ѱалтирѣ и гуслехъ. Свѧтый ангеле, хранителю мой, ѿ всѧкаго ѕла сохрани мѧ. Помолимсѧ о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ НИКОЛАѢ АЛЕѮАНДРОВИЧѢ всеѧ Россїи.

Ѷѷ = и. Ѵѵ = в.

Сѷнодъ, Моѷсей, Кѷриллъ, мѷро, сѷмволъ, смѷрна, мѷропомазанїе, порфѷра.

Є҆́ѵа, Єѵⷶ҆́гелїе, Па́ѵелъ, леѵі́тъ, а҆пока́лѷѱїсъ, Сѷ-
меѡ́нъ.

А҆да́мъ пре́жде созда́нъ бы́сть, пото́мъ же Є҆́ва. Ѕмі́й
прельстѝ Є҆́ѵѹ въ раи́. Пока́йтесѧ и҆ вѣ́рѹйте во Є҆ѵⷢ҆́лїе.

А а	Б б	В в	Г г	Д д	Є є є	Ж ж	Ѕ ѕ
азъ	буки	вѣди	глаголь	добро	есть	живѣте	зѣло
З з	И и	І ї	К к	Л л	М м	Н н	Ѻ ѻ
земля	иже	і	како	люди	мыслѣте	нашъ	онъ
Ѡ ѡ	П п	Р р	С с	Т т	Оу ѹ	Ꙋ ꙋ	Ф ф
(о)	покой	рцы	слово	твердо	(у)	укъ	фертъ
Х х	Ѿ ѿ	Ц ц	Ч ч	Ш ш	Щ щ	Ъ ъ	Ы ы	Ь ь
хѣръ	отъ	цы	червь	ша	ща	еръ	еры	ерь
Ѣ ѣ	Ю ю	Ꙗ ꙗ	Ѧ ѧ	Ѯ ѯ	Ѱ ѱ	Ѳ ѳ	Ѵ ѵ
ять	ю		ѧ (я)	кси	пси	фита	ижица

3. Славянскія слова подъ титлами.

А҆́гг҃лъ—Ангелъ.
Бг҃ъ—Богъ.
Бл҃же́нъ—Блаженъ.
Дх҃ъ—Духъ.
Дв҃а—Дѣва.
І҆и҃съ—Іисусъ.
Мл҃тва—Молитва
Мт҃и—Мати.
Мч҃нкъ—Мученикъ.
Нб҃о—Небо.
Ѻ҆ц҃ъ—Отецъ.
Ст҃ль—Святитель.
Цр҃ь—Царь.
Цр҃ковь—Церковь.

Бг҃ъ нашъ помо́щникъ. Бж҃е, Цр҃ѧ хранѝ. І҃исе Сн҃е Бж҃їй, поми́луй мѧ. Ст҃ъ Господь Бг҃ъ нашъ. Во имѧ Оц҃а, и Сн҃а, и Ст҃аго Дх҃а, аминь. Слава Оц҃у, и Сн҃у, и Ст҃ому Дх҃у, и ны́нѣ и присно и во вѣки вѣко́въ, ами́нь. Ст҃ый Бж҃е, Ст҃ый Крѣпкїй, Ст҃ый Безсме́ртный, поми́луй насъ.

Ап҃лъ—Апостолъ

Бж҃тво̀—Божество.

Бл҃ве́нъ—Благословенъ.

Воскр҃нїе—Воскресеніе.

Гд҃ь—Господь.

Дв҃тво—Дѣвство.

Еп҃кпъ—Епископъ.

Іе҃рли́мъ—Іерусалимъ.

Кр҃тъ—Крестъ.

Мл҃ть—Милость.

Мл҃рдїе—Милосердіе.

Мц҃ъ—Мѣсяцъ.

Пр҃то́лъ—Престолъ.

Рж҃тво̀—Рождество.

Хр҃то́съ—Христосъ.

Цр҃тво—Царство.

Хр҃то́съ глава́ Цр҃кве. Бж҃е, мл҃тивъ буди мнѣ, грѣшному. Мл҃рдїѧ двери ѿверзи намъ бл҃веннаѧ Бг҃оро́дице. Ст҃ъ Гд҃ь Бг҃ъ нашъ. Гд҃и І҃исе Хр҃те́ Сн҃е Бж҃їй, мл҃твъ ра́ди пре́ч҃тыѧ Твоеѧ Мт҃ре, преподо́бныхъ и Бг҃оно́сныхъ Оц҃ъ на́шихъ и всѣ́хъ ст҃ыхъ поми́луй насъ. Аминь.

Бц҃а—Богородица.

Бл҃гть—Благодать.

Вл҃ка—Владыка.

Вл҃чца—Владычица.

Мл҃нцъ—Младенецъ.

Нл҃ѧ—Недѣля.

Пр҃пбенъ—Преподобенъ.

Тр҃ца—Троица.

Еѵ҃лїе—Евангеліе.

Имк҃ъ—Имя рекъ,

Прⷭ҇таѧ Дв҃а Мрі́ѧ Мт҃рь Бж҃іѧ. Бцⷣа Престаѧ Бц҃а. Престаѧ Бц҃е, спаси на́съ. Престаѧ Бцⷣе Бц҃е, моли́ о насъ грѣшныхъ. Покайтесѧ и вѣруйте во Єѵⷢ҇лїе. Престаѧ Трⷪ҇це, помилꙋ́й насъ: Гдⷭ҇и, очисти грѣхи на́ша: Вл҃ко, прости беззаконїѧ на́ша: Ст҃ый посѣти и исцѣли́ не́мощи наша, и́мени Твоего́ ради.

---

4. Главнѣйшія словосокращенія.

Агг҃лъ, Арха́гг҃лъ, Апⷭ҇лъ. Бг҃ъ, Бж҃ество̀, Бц҃а. Бл҃женъ, бл҃гослове́нъ, бл҃гть, блгть. Вл҃ка, Влⷣчца, Воскрⷭ҇нїе. Гдⷭ҇ь, гдⷭ҇ство, гл҃ъ, Гдⷭ҇рь, Гпⷭ҇ди́нъ, Гпⷭ҇жа. Дх҃ъ, Двⷣъ, дв҃ца, дв҃тво, дш҃а, дн҃ь. Єѵⷢ҇лїсто, Єѵⷢ҇лїе, Єпⷭ҇къ. Їи҃ль, Їи҃съ, Їерⷭ҇ли́мъ. Крⷭ҇ти́тель. Лю́скїй. Мр҃ъ, Мрⷭ҇ть, млⷭ҇ть, млⷭ҇рдїе, мл҃тынѧ, мл҃тва, мл҃ти, Мр҃іа, мт҃рь. Мч҃нкъ, мцⷭ҇ъ, млⷭ҇цъ. Нб҃о, нб҃ный, нн҃ѣ, нн҃ъ. Оц҃ъ. Премрⷭ҇ть, прⷭ҇то́лъ, прⷭ҇нъ, прⷭ҇нбенъ. Прⷪ҇рокъ, Прⷭ҇те́ча, прⷭ҇нѡ. Рж҃тво̀. Ст҃ъ, сл҃нце, срⷣце, ст҃ть, Ст҃ль. Трⷪ҇ца, трⷪ҇тое. Оу҆ч҃тль, оу҆ч҃нкъ, оу҆ч҃ницы. Хрⷭ҇тосъ. Цр҃ь, црⷦ҇ковь, црⷭ҇тво. Чл҃къ, чл҃чь, чл҃чкїй.

Праздники.

Рж҃тво Бц҃ы. Введе́ніе во храмъ Прест҃ыя Бц҃ы. Благовѣщеніе Прест҃ыя Бц҃ы. Рж҃тво Іи҃са Хрс҃та. Кр҃щеніе Гд҃не. Преображеніе Гд҃не. Входъ Гд҃нь во Іер҃лимъ. Воскр҃ніе Хр҃тово. Вознесе́ніе Гд҃не. Сошествіе Ст҃аго Дх҃а. Успеніе Прст҃ыя Бц҃ы. Воздви́женіе Кр҃та Гд҃ня.

Молитвы.

Молитва начинательная.

Во имя Оц҃а и Сн҃а и Ст҃а́го Дх҃а, аминь.

Молитва мытаря.

Бж҃е, милостивъ бꙋди мнѣ грѣшномꙋ.

Молитва Господу Іисусу Христу.

Гд҃и Іи҃се Хр҃те, Сн҃е Бж҃ій, поми́лꙋй мя грѣшнаго.

Гд҃и Іи҃се, Хр҃те Сн҃е Бж҃ій, моли́твъ ради Пречт҃ыя Твоея Мт҃ре и всѣхъ Ст҃ыхъ, помилꙋй насъ, ами́нь.

Краткое славословіе Богу.

Сла́ва Тебѣ̀, Бж҃е на́шъ, сла́ва Тебѣ̀.

Краткое славословіе Пресвятой Троицѣ.

Сла́ва Оц҃ꙋ, и Сн҃ꙋ, и Ст҃о́мꙋ Дх҃ꙋ, и ны́нѣ, и при́сно, и во вѣ́ки вѣко́въ, ами́нь.

Трисвятое.

Ст҃ы́й Бж҃е, Ст҃ы́й крѣ́пкій, Ст҃ы́й безсме́ртный, поми́лꙋй на́съ.

Молитва Пресвятой Троицѣ.

Прест҃аѧ Трце, поми́лꙋй на́съ: Гд҇и, очи́сти грѣхи̑ на́шѧ: Вл҃ко, прости́ беззако́ніѧ на́шѧ: Ст҃ы́й, посѣти́ и исцѣли́ не́мощи на́шѧ, и́мене Твоего̀ ра́ди.

Молитва Духу Святому.

Црю̀ нб҃ный, Ᵹтѣ́шителю, Дꙋ́ше и́стины, И҆́же вездѣ̀ сый и всѧ̀ исполнѧ́ѧй, сокро́вище бл҃гихъ, и жи́зни пода́телю, прїиди́ и всели́сѧ въ ны̀, и очи́сти ны̀ ѿ всѧ́кїѧ скве́рны, и спаси́, Бл҃же, дꙋ́шы на́шѧ.

Молитва Господня.

О҆ч҃е нашъ, И҆́же еси́ на нб҃сѣ́хъ, да свѧти́тсѧ и҆́мѧ Твое́: да прі́идетъ цр҃твіе Твое: да бу́детъ во́лѧ Твоѧ́, ꙗ҆́ко на нб҃си и на земли́. Хлѣ́бъ нашъ насу́щный да́ждь на́мъ дне́сь: и оста́ви намъ до́лги на́ша, ꙗ҆́коже и мы оставлѧ́емъ должнико́мъ на́шымъ: и не введи на́съ во искуше́ніе, но изба́ви на́съ лука́ваго.

Молитва Пресвятой Богородицѣ.

Бг҃оро́дице Дв҃о, ра́дуйсѧ! благода́тнаѧ Мр҃іе, Гдⷭ҇ь съ Тобо́ю: благослове́нна Ты въ жена́хъ, и благослове́нъ пло́дъ чре́ва Твоего́, ꙗ҆ко Сп҃са родила́ е́си ду́шъ на́шихъ.

Молитва Ангелу Хранителю.

А҆́гг҃ле Бж҃ій, Храни́телю мой ст҃ы́й, на соблюде́ніе мнѣ̀ ѿ Бг҃а съ небесе́ да́нный, прилѣ́жно молю́ тѧ: ты мѧ дне́сь просвѣ́ти и ѿ всѧ́каго зла́ сохрани́, ко благо́му дѣѧ́нію наста́ви и на пу́ть спасе́нія напра́ви, ами́нь.

Молитва за Царя и Отечество.

Спаси́, Гд҃и, лю́ди Твоѧ́, и благослови́ достоѧ́ніе Твое́: побѣ́ды Бл҃говѣ́рному Імпера́тору на́шему Ніколаю Алеѯандровичу на сопроти́вныѧ да́руѧ, и Твое́ сохранѧ́ѧ Крⷭ҇то́мъ Твоимъ жи́тельство.

Молитва утренняя.

Къ Тебѣ, ꙗко Человѣколюбче, ѿ сна воставъ прибѣгаю, и на дѣла Твоѧ подвизаюсѧ милосердїемъ Твоимъ, и молюсѧ Тебѣ: помози мнѣ на всѧкое времѧ, во всѧкой вещи, и избави мѧ ѿ всѧкїѧ мїрскїѧ ѕлыѧ вещи, и дїавольскагѡ поспѣшенїѧ, и спаси мѧ, и введи въ царство Твое вѣчное. Ты бо еси мой сотворитель, и всѧкомꙋ благꙋ промышленникъ и податель, о Тебѣ же все ꙋпованїе мое, и Тебѣ славꙋ возсылаю, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Молитва передъ ученіемъ.

Преблагїй Гдⷭ҇и, ниспосли намъ благодать Дх҃а Твоегѡ Ст҃агѡ, дарствꙋющагѡ и ꙋкрѣплѧющагѡ дшевныѧ наши силы, дабы, внимаѧ преподаваемомꙋ намъ ꙋченїю, возрасли мы Тебѣ, нашемꙋ Создателю, во славꙋ, родителемъ же нашымъ на ꙋтѣшенїе, Цр҃кви и Отечествꙋ на пользꙋ.

Молитва послѣ ученія.

Бл҃годаримъ Тебе, Создателю, ꙗко сподобилъ еси насъ бл҃годати Твоеѧ, во еже внимати ꙋченїю. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и ꙋчителей, ведꙋщихъ насъ къ познанїю блага, и подаждь намъ силꙋ и крѣпость къ продолженїю ꙋченїѧ сегѡ.

Молитва предъ пищей.

Ѻчи всѣ́хъ на Тѧ̀, Гдⷭ҇и, оупова́ютъ, и Ты дае́ши и҆́мъ пи́щꙋ во бл҃говреме́нїи, отверза́еши Ты ще́дрꙋю рꙋ́кꙋ Твою́, и исполнѧ́еши всѧ́ко живо́тное бл҃говоле́нїѧ.

Молитва послѣ пищи.

Бл҃года́римъ Тѧ, Хрⷭ҇те Бж҃е на́шъ, ꙗ҆́ко насы́тилъ еси́ на́съ зе́мныхъ Твои́хъ бла́гъ: не лиши́ на́съ и нбⷭ҇наго Твоего́ црⷭ҇твїѧ.

Молитва вечерняя.

Гдⷭ҇и Бж҃е на́шъ, е҆́же согрѣши́хъ во дни́ се́мъ сло́вомъ, дѣ́ломъ и помышле́нїемъ, ꙗ҆́ко бл҃гъ и чл҃вѣколю́бецъ, прости́ мѧ̀: ми́ренъ со́нъ и безмѧте́женъ да́рꙋй ми́; А҆́гг҃ела Твоего́ храни́телѧ посли́, покрыва́ющаго и соблюда́ющаго мѧ̀ отъ всѧ́каго зла. Ꙗ҆́ко Ты̀ еси́ храни́тель дꙋша́мъ и тѣлесе́мъ на́шимъ и Тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́емъ, Оц҃ꙋ, и Сн҃ꙋ, и Ст҃о́мꙋ Дх҃ꙋ, ны́нѣ, и при́сно и во вѣ́ки вѣко́въ.

— —

Сумволъ вѣры.

1. Вѣ́рꙋю во Є҆ди́наго Бг҃а Ѻц҃а, Вседержи́телѧ, Творца́ нб҃ꙋ и землѝ, ви́димымъ же всѣ́мъ и неви́димымъ.

2. И во единаго Г҃да І҆и҃са Хр҃та, С҃на Бж҃їѧ, единороднаго, иже ѿ О҃ца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Свѣта ѿ свѣта, Б҃га истинна ѿ Б҃га истинна, рожденна и не сотворенна единосущна О҃цу, имже вся быша.

3. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенїѧ сшедшаго съ н҃бсъ, и воплотившагося ѿ Д҃ха С҃та и Марїи Д҃вы, и вочеловѣчшася.

4. Распѧтаго же за ны при Понтїйстѣмъ Пїлатѣ, и страдавша, и погребенна.

5. И воскресшаго въ третїй день по писанїемъ.

6. И возшедшаго на небеса и сѣдѧща одеснꙋю О҃ца.

7. И паки грѧдꙋщаго со славою судити живымъ и мертвымъ, его же ц҃рствїю не будетъ конца.

8. И въ Д҃ха С҃таго, Г҃да, животворѧщаго, иже ѿ О҃ца исходѧщаго иже со О҃цемъ и С҃номъ спокланѧема и славима, глаголавшаго Пророки.

9. Во единꙋ с҃тꙋю, Соборнꙋю и Апостольскꙋю церковь.

10. Исповѣдꙋю едино крещенїе во оставленїе грѣховъ.

11. Чаю воскресенїѧ мертвыхъ.

12. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

---

5. Ерикъ—ъ—ъ.

Объявленїе. Пѣзнь. Подъемный. Обѧти. Объемлю. Предъ Богомъ. Предъ тобою. Надъ водою. Подъ землею. Вѣрный въ

малѣ, и во мнозѣ вѣренъ есть: и неправедный в малѣ, и во мнозѣ неправеденъ есть.

Достойно есть, яко воистину блажити Тѧ Бцу, присноблаженную, и пренепорочную, и Мтерь Бга нашего. Честнѣйшую Херувімъ, и славнѣйшую безсравненія Серафімъ, безъ истлѣнія Бга Слова рождшую, сущую Бцу Тѧ величаемъ.

Заповѣди Закона Божія.

1. Азъ есмь Гдь Бгъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.

2. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на нбси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею, да не поклонишася имъ, не послужиши имъ.

3. Не пріемли имени Гда Бга твоего всуе.

4. Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя въ день же седмый суббота Гду Бгу твоему.

5. Чти оца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли

6. Не убій.

7. Не прелюбы сотвори.

8. Не укради.

9. Не послꙋшествꙋй на дрꙋга твоего свидѣтельства ложна.

10. Не пожелай жены искреннѧго твоего, не пожелай домꙋ ближнѧго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всѧкаго скота его, ни всего елика сꙋть ближнѧго твоего.

Блаженства Евангельскія.

1. Блажени нищїи дꙋхомъ: ѩко тѣхъ есть црⷭ҇тво нбⷭ҇ное.

2. Бл҃жени плачꙋщїи: ѩко тїи ꙋтѣшатсѧ.

3. Бл҃жени кротцыи: ѩко тїи наслѣдѧтъ землю.

4. Бл҃жени алчꙋщии и жаждꙋщии правды: ѩко тїи насытѧтсѧ.

5. Бл҃жени мл҇тивїи: ѩко тїи помиловани бꙋдꙋтъ.

6. Бл҃жени чистїи сердцемъ, ѩко тїи Бг҃а оузрѧтъ.

7. Бл҃жени миротворцы: ѩко тїи сынове Бж҃їи нарекꙋтсѧ.

8. Бл҃жени изгнани правды ради: ѩко тѣхъ есть црⷭ҇тво нбⷭ҇ное.

9. Бл҃жени есте, егда поносѧтъ вамъ и ижденꙋтъ, и рекꙋтъ всѧкъ золъ глаголъ, на вы лжꙋще Мене ради. Радꙋйтесѧ и веселитесѧ, ѩко мзда ваша многа на нбⷭ҇ѣхъ.

Іисусъ Христосъ благословляетъ дѣтей.

Приведо́ша ко Іи҃су дѣ́ти, да ру́цѣ возложи́тъ на ни́хъ и помо́литсѧ: оу҆чн҃цы́ же запрети́ша и҆мъ. Іи҃съ же рече и҆мъ: оставите дѣте́й, и не возбранѧ́йте и҆мъ пріи́ти ко Мнѣ́: таковыхъ бо есть црⷭ҇тво нб҃ное.

А҆ми́нь глаго́лю ва́мъ: и҆́же а҆́ще не пріи́метъ ца́рствіѧ Бж҃іѧ, ѧ҆́ко отроча́, не и҆мать вни́ти въ не́. И҆ объе́мъ и҆хъ, возло́жь ру́цѣ на ни́хъ благословлѧ́ше и҆хъ.

---

6. Церковно-славянское счисленіе до ста.

а҃ —	1	з҃ —	7	г҃і —	13	ѳ҃і —	19	ѻ҃ —	70
в҃ —	2	и҃ —	8	д҃і —	14	к҃ —	20	п҃ —	80
г҃ —	3	ѳ҃ —	9	є҃і —	15	л҃ —	30	ч҃ —	90
д҃ —	4	і҃ —	10	ѕ҃і —	16	м҃ —	40	р҃ —	100
є҃ —	5	а҃і —	11	з҃і —	17	н҃ —	50		
ѕ҃ —	6	в҃і —	12	и҃і —	18	ѯ҃ —	60		
